

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №19 (2014г)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОФИЦИАЛЬНО

Международная конференция «Комплексное использование и охрана подземных пространств».
Кадебская О. И. 2

ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ

Поньшский грифон. Евдокимов С.С. 5
По следам древних медведей с японскими биологами. Цурихин.Е.А.. 8

СПЕЛЕСТОЛОГИЯ

Пещерный монастырь на северо-западном Кавказе. Ляхницкий Ю. С., Агапов И.А.. 10
Спелестологические перспективы Южного Урала. Волков Л.Д. 14

БЕЗОПАСНОСТЬ

Семинар по спасательным работам в пещерах. 18

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Спелеолагерь Кутук – 2014. Николаенкова А. 19

СОРЕВНОВАНИЯ

XI Чемпионат России. 23
О XI чемпионате России по спортивной спелеологии. Чередниченко Ф.Л. Чаньшева А.Ф.. 24
Открытые областные соревнования по спортивному туризму (дисциплина: дистанции-спелео).
Свердловской области. Барова А.А. 27

СНАРЯЖЕНИЕ

Водослив Томсона. Диск Секки. Димочкин В.Я. 29

ЮБИЛЕИ

..... 30

ТВОРЧЕСТВО

Пашийская пещера. Лахтина Катик. 30

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ

Кто куда, а я поеду в Кунгур – на международную конференцию! (или по волнам моей памяти)
Баранов С.М. 31
Слово о Резване. Серафимов К.Б. 37
Америка в миниатюрах. Мальцев. В.А. 45

СПЕЛЕО В ЛИЦАХ

Резван Владимир Дмитриевич 52
Сыропятов Владимир. Александрович. Емельяновский А.С. 53

БИБЛИОГРАФИЯ

Пещеры Урала. 50 самых интересных. Путеводитель. 56

ИСТОРИИ от Сергеев

(Огонь, Вода и Медные трубы). 57

На первой странице обложки: фото –«Исследователь подземного озера» - автор :Михаил Швецов, «Сармат», Южно–Сахалинск. На фото Литвинов Игорь Владимирович, гора Вайда, Восточно-Сахалинские горы, пещера Водяная.

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г.

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@vandex.ru>

Корректор: Беляева Татьяна Николаевна,

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объемом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы просим отправлять редактору. Евдокимову Сергею Сергеевичу. <mailto:seevdokimov@vandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104;

Предыдущие номера можно посмотреть в библиотеке сайта АСУ (<http://viv-asu.ru/>), в разделе «Книжная полка АСУ» - «Журналы», прямая ссылка: http://viv-asu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=186%3A2010-11-23-16-12-12&catid=18&Itemid=39&lang=ru

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ПОДЗЕМНЫХ
ПРОСТРАНСТВ»
(Пермский край, г.Кунгур,
26-31 мая 2014г)**

Кадебская Ольга Ивановна
Пермь

Два столетних юбилея

Горный институт УрО РАН, ООО «Сталагмит-Экскурс» и Пермский государственный национальный исследовательский университет с 26 по 31 мая 2014 года организовали и провели Международную научно-практическую конференцию «Комплексное использование и охрана подземных пространств». Она была посвящена 100-летию юбилею научной и туристско-экскурсионной деятельности в Кунгурской Ледяной пещере и 100-летию со дня рождения В.С. Лукина.

На конференции обсуждались вопросы туристического использования пещер, а также вопросы инженерного карстоведения, работа секций проводилась по нескольким направлениям:

1. Подземные пространства как объект комплексного научного изучения (геология, минералогия, экология, гидрология, метеорология, гляциология, биология, археология);

В зале заседаний

2. Проблемы туризма и рекреации на закарстованных территориях;

3. История экскурсионного освоения подземных пространств,

4. Охрана карстовых ландшафтов и пещер;

5. Проблемы инженерной геологии закарстованных территорий;

6. Мониторинг карстовых процессов.

В работе конференции приняло участие более ста пятидесяти участников из 18 городов России и еще 9 стран, в том числе Англии, Бермудских островов,

Италии, Китая, Кореи, Словении, Словакии, Украины и Чехии.

В первый день 26 мая участники посетили «Деревню Ермака» и совершили экскурсию на Ледяную гору.

Самым напряженным оказался второй день конференции – 27 мая. На торжественном открытии участников с круглой датой пещеры поздравили заместитель министра природных ресурсов Пермского края Полошкин Вячеслав Сергеевич и заместитель министра физической культуры и спорта Пермского края Руслан Александрович Садченко. Академик Российской академии наук Коротеев Виктор Алексеевич подарил на юбилей пещеры замечательные подарки, которые сейчас будут храниться в музее пещеры, а также книги для библиотеки Кунгурской лаборатории-станции ГИ УрО РАН.

После всех поздравлений, на пленарном заседании выступали президент международного союза спелеологов Ву Кунг Сик, президент экскурсионных пещер мира Дэвид Саммерс и председатель Балканского спелеологического союза Алексей Жалов. Про охрану пещер и карстовых ландшафтов на территории Пермского края рассказала начальник управления по охране окружающей среды министерства природных ресурсов Пермского края Людмила Харун. После пленарного заседания работа конференции была продолжена в трех секциях: «Пещеры – как объекты научного изучения», «Туристическое использование пещер» и «Проблемы инженерной геологии закарстованных территорий».

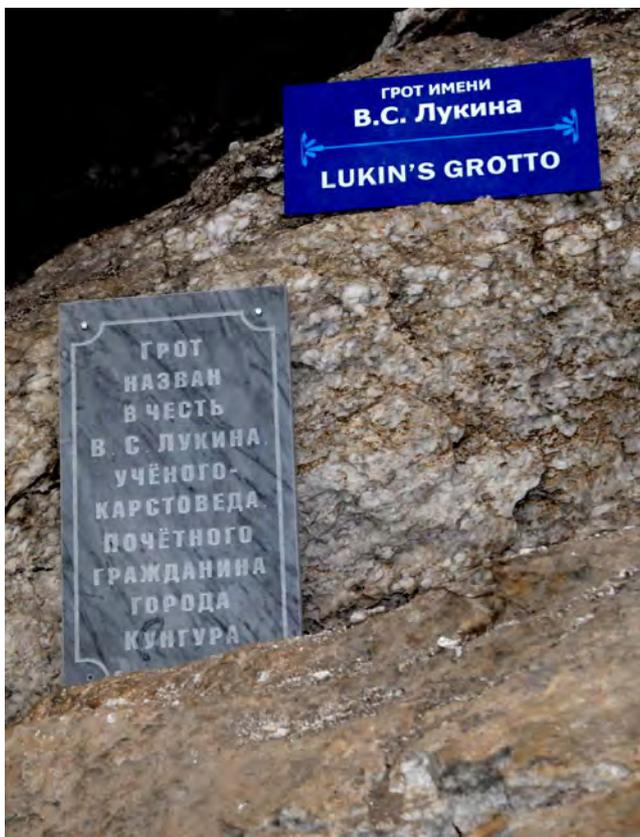
Знаменитые ученые из Москвы, Екатеринбурга, Уфы, Дзержинска и других городов России приняли участие в работе выездного заседания круглого стола, который состоялся в Управе г. Кунгура.

Организаторы не побоялись показать гостям города не только красоту Кунгура, но и его самые опасные места. В черте города зафиксировано более 500 карстовых провалов. Внезапные провалы грунта над карстовыми пустотами ведут к разрушению фундаментов зданий и сооружений, повреждению коммуникаций. В ходе экскурсии были показаны последние карстовые провалы,

которые образовались в 2014 г., а также дома, которые находятся в аварийном состоянии из-за интенсификации карстовых процессов, обусловленных, в том числе и техногенными факторами.

Сотрудники ГИ УрО РАН познакомили участников с разработанной краевой целевой программой «Обеспечение безопасной жизнедеятельности населения на закарстованных территориях Пермского края», которая была принята еще 9 лет назад, но на сегодняшний день не финансируется.

Памятная лоска в гроте Лукина В.С.

Все участники круглого стола подчеркнули необходимость проведения безотлагательных мер для обеспечения безопасной жизнедеятельности на территории г. Кунгур, а именно, проведение мониторинга, включая «on-line» контроль за деформацией аварийных 32 жилых зданий, и комплексное обследование зданий и сооружений, находящихся в зонах активного карста.

Вечером состоялось торжественное открытие памятника А.Т. Хлебникову и памятной доски в гроте В.С. Лукина. После этого участники конференции посетили Кунгурскую Ледяную пещеру с факелами, в память о нелегком труде первых экскурсоводов. К конференции также на деньги управы г. Кунгура был подготовлен сборник воспоминаний, посвященный 100-летию со дня рождения В.С. Лукина, почетного гражданина г. Кунгура.

28 мая работа секций была продолжена, а во второй половине дня участники посетили Ординскую пещеру и Белогорский монастырь. После столь значимых экскурсий президент Международного спелеологического союза профессор Ву Кунг Сик (Корея), возглавляющий также Азиатскую комиссию

ЮНЕСКО, выдвинул идею создания геологического парка на территории Кунгурского и Ординского районов.

Геопарк – это регион, имеющий особый охраняемый статус, на территории которого наглядно представлена геологическая история Земли, процессы формирования местных ландшафтов, образования пород и месторождений полезных ископаемых, технологии их разработки, останки доисторических животных. Другими словами, геопарк – это музей под открытым небом. Основные экспонаты – горы, скалы, пещеры, ландшафты, минералы, палеонтологические, геологические, геоморфологические объекты. Геопарки мира ориентированы на познавательную-просветительскую деятельность и геотуризм; в этом их основное отличие от природных парков, ориентированных прежде всего на охрану экосистем.

На территории Кунгурского и Ординского районов в пределах ботанического феномена – Кунгурской островной степи, уже ранее высказывалась идея организации кластерного геопарка, имеющего мировой статус, который бы включал такие известные объекты как Кунгурская Ледяная и Ординская пещеры, Подкаменная, Спасская, Казаковская и Ледяная горы, камень Ермак, Сергинская каменная лесостепь, заказник «Предуралье». Но пока, к сожалению, эта идея только на

У памятника Хлебникову А.Т.

бумаге.

Продвижению логичной системы такого вида ООПТ мешает расположенная на Ледяной горе Кунгурская городская свалка, которую уже около 20 лет пытаются убрать городские власти со столь значимого природного объекта. Уже была проведена дорога к новому участку под свалку, выделены средства на проведение частичной рекультивации старого полигона, но сейчас работы по новому полигону никак не финансируются. Местная

Понышский Грифон

Есть в Пермском крае Место (именно так, с большой буквы), которое в геологических научных кругах считается «эталоном современных карстовых форм в известняках». Место это - «Долина Поньша» [6]. Расположена она в Чусовском районе карбонатного карста Западно-Уральской складчатой зоны

Географически **Поныш** - левый приток реки Чусовой.

Происхождение названия Поньш не ясно, высказывается предположение, что название реки произошло от коми-пермяцкого слова "пон" - "конец, предел, собака". То есть Поньш - Конечная или Собачья река.

Если судить по туристским путеводителям он впадает в Чусовую на 321 км. [4] от Коуровской тур базы пройдя сквозь скалы «Понышские ворота» (туристское название).

Камни Понышские – это две похожие гладкие скалы высотой около 20 метров, имеют форму близкую к прямоугольной. Расстояние между утёсами около 100 метров, в этом каньоне и течет Поньш впадая в Чусовую буквально в полусотне метров от скал...

Длина самого Поньша (от истока до устья) - 25км. Число притоков - 45. Общая длина притоков - 76км. В средней части имеет около 7км сухого русла.

Кроме сухого русла («Сухой Поньш») здесь в наличии все известные карстовые формы из которых

можно особо отметить многочисленные источники и поглощающие поноры. Большинство пещер района обрели известность благодаря Лысьвенскому энтузиасту-спелеологу Владимиру Сыропятову. Его «перу» принадлежат самые большие пещеры района Чудесница, Большая Поньшеская.

Первые топо были сделаны небольшой экспедицией Пермской городской спелеосекцией ВИБ (Вперед и Вглубь) летом 1975 года [7] (рук. Сидоров Владимир)

Наш рассказ о открытии и исследовании **Понышского грифона**.

Расположен он в двух километра от устья Поньша. Сразу за крутой излучиной, что у подножья горы Кладовой в которой расположен вход в Чудесницу (буквально в прямой видимости от Входа).

Если идти по левому берегу Поньша то сразу за поворотом вы перешагиваете через крошечный ручеек, что тут же впадает в основной поток. (см. фото в начале статьи) Пройдя по нему с десятков метров вы упираетесь в небольшую скалку, из под которой и берёт начало эта струйка воды. Поднявшись на ее вершину вы обнаружите у своих ног щель, что и является входом.

Говоря о открытии следует указать, что судя по набитой тропе (июль 1978) место это было известно рыбакам, охотникам и лесорубам давно (граница

лесозаготовительной делянки проходила буквально в сотне метров от входа).

Поньши – нижнее течение.
 1. Гора Кладовая; 2. пещера Чудестица; 3. Поньшский грифон; 4. Река Чусовая; 5. Поньшские ворота; 6. пещера Большая Поньшская
 космоснимок

Лысьвенских хозтоварах приобретается обычный колодезный насос, ручной. (Для непосвящённых. – изделие сие есть «чугуняка» весом килограмм за тридцать).

На родном металлургическом заводе, за одну единицу русской народной валюты к насосу добавляется дюритовый шланг диаметром 40мм около 10 метров длиной, что по весу примерно равно насосу.

Это не считая мелочей: палатки, продуктов и прочего необходимого при зимнем походе в лес.

Так как одному это не переместить от дома до автовокзала, то в санки с насосом впрягается старушка

Рисунок разреза Грифона, сделанный Владимиром Сыропятовым после откачки входного сифона и проникновения в засифонную часть

мать, которая помогает в в этой операции транспорти. В лесу все проще. Там автобус догонять не надо.

Это не авторская придумка, это честная ужимка пространного письма на шести страница живописующего похождение первопроходца.

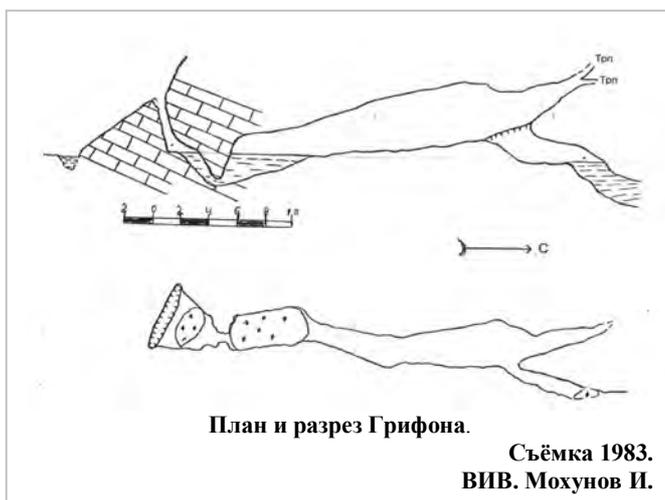
Дальше: Володя сифон просто откачал, пролез во внутрь. Прошёл метров десять по открывшемуся гроту и уперся... в очередное озеро.

Всё? Как бы не так, просто дело откладывается до совершенствования технической базы.

Усовершенствовать ее на зарплату подсобного рабочего получалось не очень, поэтому следующая попытка делается только через год.

Весной 1978 года Сыропятов предпринял еще одну попытку, на сей раз вооружившись бензонасосом ЦБН-2 с приводом от бензопилы "Дружба".

Результата достичь не удалось по причине отказа

План и разрез Грифона.
 Съёмка 1983.
 ВИВ. Мохунов И.

техники

В результате мы получили объёмную эпистолу с подробным разбором качества отечественной бытовой техники, а также советов даваемых некоторыми профессионалами от бензопилы.

Нам же подумалось: «и слава богу, что пила не завелась» в небольшом непроветриваемом пространстве пещерного грота кислорода могло на всех и не хватить.

Отголоски тех событий можно найти в единственном отчете сделанным Володи Сыропятовым о своей работе в марте уже 1979года. [5]¹

Он писал: «Прошлой весной я занимался дальнейшей разработкой "Грифона"(*). Я сумел дойти до "Озера", что перед "Колодецем". Там пытался установить центробежный насос ЦБН-2 с приводом от "Дружбы".

¹ рукопись поступила в библиотеку Пермской спелеокомиссии 20 марта 1979 года

Потом стала угрожать весна, подземный потоп, и я вынес наиболее ценное из зоны затопления "Грифона" и доставил в Лысьву»

В этом же отчёте есть любопытное многообещающее замечание. Поясню для ясности: время – середина марта, автор сидит на склоне горы Кладовой, и предлагает появившейся группе Лысьвенских туристов сходить в «Грифон» **«совсем никому не известный доселе и с открытыми ото льда и воды входом.»**

Что прямо указывает на возможность прохождения в первый грот без преодоления сифона. Вероятно ранней весной, в отсутствие притока, вода банально уходит в песок.

Как обычно, в письмах, Володя зашифровывал координаты своих находок.

ВИВов это сообщение заинтересовало, и летом

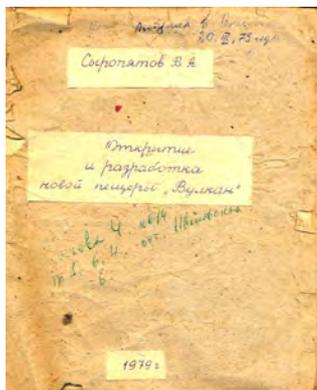
1978 года, перед экспедицией в Крым, на Каскадную, небольшая группа из четырех человек (Сергей Евдокимов, Татьяна Мальцева, Петухова Ольга и Горшков Женья) было выбрано несколько дней для поездки на Поньш.

Грифон удалось довольно быстро найти. Но попытка его прохождения не удалась (гидрокостюм «Тегур» с маской были предусмотрительно взяты с собой).

Причина банальная: весь ход в нижней части был завален хорошо промытым мелким песком

В виду ограниченности временного ресурса, дальнейшие работы были отложены «на потом».

«Потом» пришлось на ноябрьские праздники этого же года.

Обложка рукописи отчета

К этому моменту была изготовлена противогазная маска со встроенным микрофоном. Вот только проверить новацию никто не удосужился.

Поэтому первое (и единственное) погружение окончилось безрезультатно. Конструктора не учли, что стекла противогазной маски смотрят в разные стороны. Добавив к этому естественное преломление луча света при переходе из одной среды в другую... Ориентироваться было не возможно.

Следующее погружение состоялось летом 1981года в рамках ВИВской экспедиции «Чусовая- 81» (погружался С.Евдокимов,- страховал Д.Курочкин). К этому времени был изготовлен шланговый аппарат, да и практического опыта прибавилось заметно.

Результат: пройден грот, и найден второй сифон, названный Володей «Озером»

В июне 1983 года, при проведении Первого Всесоюзного семинара спелеоподводников (начало июня) организаторами (ВИВ) было запланировано погружение его участников в «Грифон».

Погружения совершили 15 человек. Был пройден второй сифон, оказавшийся V коленом глубиной около пяти метров, приведшим в следующий грот с колодецем заполненным водой. Куда было совершено погружение на глубину до 10 метров, колодець продолжался дальше. Больше по разным причинам здесь погружений не было.

Как представляется, основной причиной является психологический фактор: наличие Сифона-узости на входе.

Кардинальным решением проблемы будет:

- осушение входного сифона с помощью электронасоса (подразумевает наличие: насоса, электростанции, проводов, шланга, грамотной obsługi);

- или выбор времени года, когда сифон осушается естественным образом (см. выше).

- наличие хорошей телефонной связи обязательно.

Забрасываться удобнее всего через Лысьву - Вторую Обманку на внедорожниках.

Грифон – это вызов Современному поколению спелеодайверов.

Литература

1. Кривошекова – Гантман А.С. Географические названия Верхнего прикамья. С кратким топонимическим словарем. Пермское книжное издательство. Пермь. 1983.
2. Ястребов Е.В. По реке Чусовой. Свердловское книжное издательство. 1963. Свердловск.
3. Опарин Ф.П. Река Чусовая. Издательство «Уральский рабочий». Свердловск. 1936.
4. Иванов А.В. Вниз по реке теснин. Пермское книжное издательство. 2004. Пермь
5. Сыромятов В.А. Открытие и разработка новой пещеры «ВУЛКАН». - АСУ, Пермь, 2005. Бюллетень АСУ №18 http://viv-asu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=197%3A2010-11-28-08-00-44&catid=19&Itemid=39&lang=ruhttp://
6. Долина Поньша. (эталон современных карстовых форм в известняках) в сборнике «Геологические памятники Пермского края». Пермь. «Книжная площадь». 2009. стр.370-374
7. Отчет экспедиции секции ВИВ в Лысьвенский р-он. р.Поньш. 12-17 августа 1975 г. рук.Сидоров В.П.

ПО СЛЕДАМ ДРЕВНИХ МЕДВЕДЕЙ С ЯПОНСКИМИ БИОЛОГАМИ

С 18 по 23 июля 2014 года прошла комплексная научная экспедиция на Северный Урал.

Участники экспедиции.

Ричи Масудо, профессор
Университет Хоккайдо в г. Саппоро, Япония; три его

ученика-аспиранта, специализирующиеся на изучении ДНК животных, Хирата Дайсукэ, Кейта Омотэ, Йосуке Амаике.

Павел Андреевич Косинцев. - *Институт растений и животных УрО РАН*: зав. лабораторией палеоэкологии

Владимир Николаевич Широков. - *Институт Истории и археологии*: с.н.с.

Юрий Михайлович Мамаев, Евгений Цурихин. - *СГС*: спелеологи

Владимир Черноскутов. - *Фонд дикой природы Северного Урала*: егерь и водитель

Группу сопровождал переводчик, студент *РГППУ* **Владимир Ражев.**

Останец в районе слияния рек Вижай и Лозьва – святилище манси.

Главной целью экспедиции было знакомство с пещерой Северной, найденной и обследованной в 2009 г. спелеологами СГС. В Северной сразу после ее открытия было обнаружено множество костей животных, для исследования которых пригласили ученых. Оказалось, что это останки животных, живших в плейстоценовый период: мамонтов, шерстистых носорогов, бизонов, лошадей, медведей. Правда, медведей не пещерных, а обычных, бурых, но древних, живших одновременно с вымершими животными. Но как раз это и интересно: имеется возможность сравнить облик древних и современных медведей.

– Это одно из крупнейших кладбищ бурого медведя не только на Восточном склоне Урала, но и во всей Азии, – оценил находку организатор экспедиции Павел

Косинцев, – обычно удаётся найти останки 1–2 особей, возраст которых чуть более 10 тысяч лет, а тут – кости более 10 животных возрастом 25–30 тысяч лет. У нас идёт совместный научный проект по изучению медведей Урала и Японии. Японцы давно занимаются изучением медведей на острове Хоккайдо, им интересно сравнить их с медведями с территории Урала, с материка. Мы тоже давно занимаемся изучением этих животных и в следующем году собираемся на Хоккайдо. Будем изучать медведей «островных».

Кости древних медведей в Северной пещере (перчатка для масштаба)

Собранные кости привезли для анализа в Екатеринбург. Сначала наши учёные исследуют их классическими методами: сделают первичное описание и проведут измерения, зафиксируют пол, возраст, размер и число особей, потом установят точный возраст костей, когда погибли животные. Далее кости будут изучать японские коллеги: генетики взяли пробы, чтобы выделить ДНК. Цель этих исследований – сравнивая ДНК современных медведей и их древних сородичей, понять, как за тысячелетия менялся климат на планете и как эти изменения влияли на внешний вид и

Японские исследователи фотографируют костные останки в Северной пещере

наследственность животных и растений. Ученых интересуют именно те животные, которые жили и десятки тысячелетий назад, и живут в настоящее время. Пока ученики профессора Ричи Масуды тренируются на современных животных, но вскоре займутся образцами, привезёнными с Урала.

Археолог Владимир Широков также положительно оценил результаты экспедиции, по его мнению, район Вижая представляет определенный научный интерес. «Это уникальное место не только в Свердловской области, но и в России», — отметил ученый.

Японцы с смотрительницей храма Петра и Павла

Для участников экспедиции была проведена небольшая экскурсия по Северной пещере, размеры гротов которой поразили всех, даже выдавшего виды Юрия Мамаева. Произвела впечатление и заброска в пещеру, которую, как обычно, мастерски провел Володя Черноскутов. На этот раз пришлось ее выполнить в два этапа: сначала на Газ-66 проехали до берега Вижая, до места, находящегося выше опасных порогов. Потом Володя вернулся на базу и налегке поднялся на моторке. До пещеры пришлось сделать три рейса. Возвращались в обратном порядке.

Храм Петра и Павла в г. Североуральск

Вход в Северную пещеру после зимы и весны оказался заваленным, и пришлось около часа его откапывать. Также посетили пещеры-берлоги в районе Царских Ворот, где нашли кости современных медведей.

Вечером всех ждала баня, а два аспиранта до полуночи общались с группой студентов-геологов из

Ханты-Мансийска, проходящих практику в районе поселка Вижай.

По пути с Вижая остановились на р. Талице и решили осмотреть Голубое озеро и находящуюся неподалеку от него пещеру Талицкую (Кукувайя), найденную в 2011 году группой Александра Пластинина. Голубое озеро представляет собой пруд, образованный плотиной и тоннель, пробитый заключенными вручную в монолитной скале. Глубина тоннеля достигает 10 метров, ширина – 3, длина – 60 метров. Тоннель сделан для залпового сброса воды, чтобы на этой волне переправить заготовленный лес до реки Лозьвы. На обратном пути по навигатору нашли пещеру. В пещере, к восторгу исследователей, также нашлись кости, в том числе и медвежьи. И неудивительно: в дальних частях пещеры обнаружено не менее шести зимних медвежьих лежанок. Длина пещеры, по предварительной оценке, составила около 100 метров, пора делать топосъемку. По пути от пещеры к дороге случайно наткнулись на совершенно новую пещеру в воронке. Спустившись в нее, я попал в наклонный тоннель около 20 метров длиной. Стены тоннеля в этой пещере полосатые, как зебра, на них чередуются темные полосы известняка и белые полосы мрамора.

Следующая остановка была в месте проведения спелеолагеря СГС 2010 года в районе сухого русла р. Сосьва. Ввиду отсутствия у всех остальных экспедиционеров комбинезонов, мне пришлось в одиночку посетить пещеры Бублик и Святилищную, почти на всем протяжении покрытые льдом. Вход в пещеру Кружевную почти полностью затек льдом, разбить который без ломика было невозможно. Вечером посидели у костра, искупались в озере вместе с одним из аспирантов, который занимается в школе ниндзя. Этот молодой японец, кстати, быстро научился рубить дрова топором.

Экспонаты краеведческого музея в г. Североуральск

На следующий день была запланирована и выполнена обширная программа в Североуральске, где осмотрели привходовые части шести пещер вдоль русла реки Вагран. В четырех из них также найдены кости животных. Японцы посетили храм Петра и Павла, минералогический музей, где со своей коллекцией их познакомил Михаил Цыганко, краеведческий музей, там они написали теплый отзыв. Михаил убедил группу не возвращаться в полевой лагерь на Сосьву под изрядно надоевший дождь, а переночевать у него в доме. Так и сделали: съездили в лагерь, быстро его свернули и оставшееся время провели в теплом гостеприимном доме, с пельменями, баней и всем, что полагается в этом случае.

«Японцам всё понравилось, даже трудности в виде непрекращающегося дождя и комаров (москито!!!) их не испугали», – рассказал переводчик Владимир Ражев. Они думали, что русские – странные и суровые, и были приятно удивлены нашей добротой и гостеприимством. Но больше всего их поразили размеры наших гор, рек, лесов и городов. Всё это показалось им огромным!

Пещерный монастырь на северо-западном Кавказе.

Каждый исследователь пещер в нашей стране, где бы он не жил, рано или поздно попадает на Кавказ. А если не попадает, то хочет попасть, хоть на чуть-чуть. Но у каждого из нас - свой Кавказ. В этой небольшой статье мы хотим рассказать об одной частице "нашего" Кавказа, который волей случая и целеустремленности мы смогли

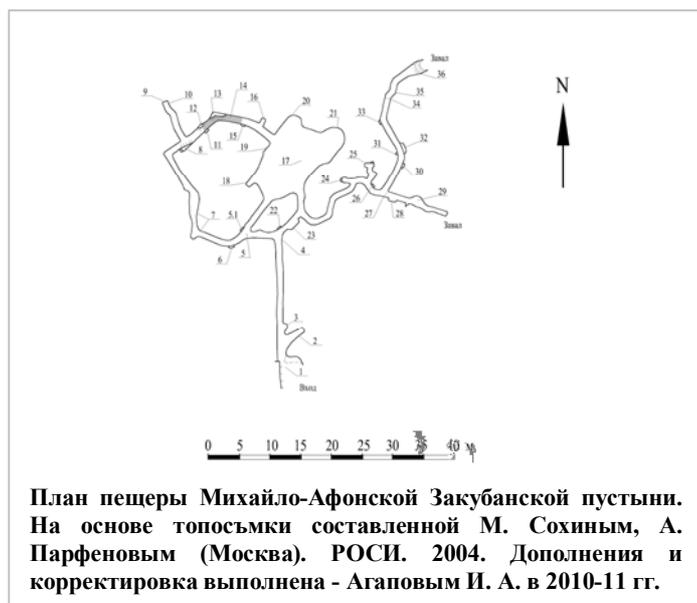
крупный монастырь Кавказа в котором было 11 храмов. В советское время там была организована турбаза «Романтика». Сейчас монастырь возрождается, уже построено 4 храма, планируется возродить подземный храм в пещере. В пещере проводятся экскурсии паломников.

Объективных исторических материалов о времени основания пещеры неизвестны. Есть краткие упоминания об использовании монахами пещеры для жилья. Также существуют легенды, согласно которым пещера была создана еще в средневековье во время иконоборчества, в связи с исходом верующих из Византии на Кавказ. По всей видимости, основной этап строительства пещеры связан с развитием обители. Скорей всего, пещера была основана в период становления обители в конце XIX в.

Изучение пещеры было начато в 2001 г. группой КГСС из Краснодара. - А.А. Остапенко и О.Ю. Крицкая. В 2004 г. обследование полости и ее картирования выполнила группа РОСИ из Москвы в составе: М.Ю. Сохин и А.А. Парфенов.

Пещера находится в шестистах метрах к юго-западу от г. Физиабго в поле развития нижнемеловых отложений готеривского и баремского ярусов свиты Губс.

Вход в пещеру расположен в верховьях нижней части западного борта крупного субмеридионального лога. Пещера представляет собой небольшой плоский лабиринт (рис. 1), общая длина ходов которого составляет около 148 м и Большой зал, длиной 13 м и шириной 9м, Амплитуда пещеры -около 6 м. Ширина ходов изменяется от 60 см до метра, высота – от 1,6 до 1,9м. Центральный зал имеет высоту в центре 5,5 м (рис. 2) до поверхности рыхлого заполнителя и видимо,

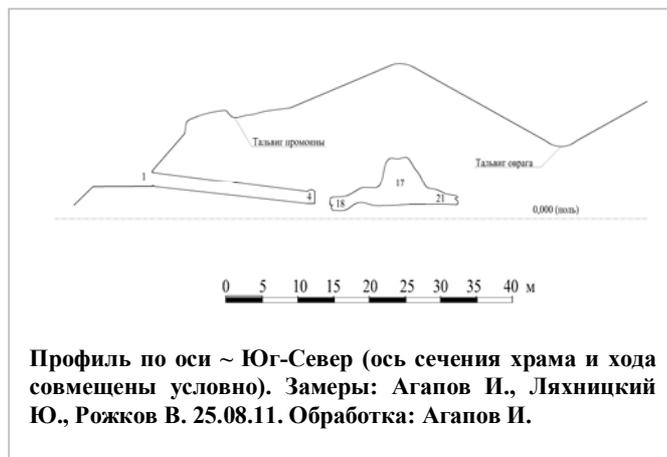

познать.

В 2010 - 2012 гг. в летний период группа спелеологов комиссии Карстоведения и спелеологии РГО (Санкт-Петербург) проводила комплексное обследование искусственной пещеры Михайло-Афонской Закубанской пустыни в Адыгее. Работы проводились по договоренности и с благословением настоятеля монастыря.

Район находится на правом берегу р. Белой в отрогах северного склона Кавказа в 14 км к северу от поселка Ходжох (Каменомостский) в республике Адыгея на территории развития мезозойских отложений. Пещера находится на абс. высоте приблизительно 850 м в лиственном буковом лесу, приблизительно в 600 м к северу от монастыря.

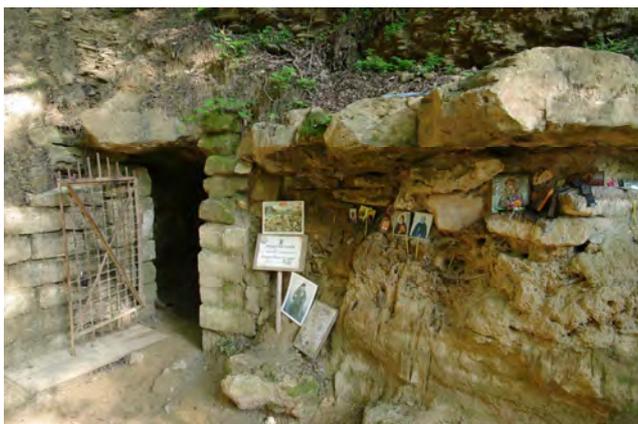
Монастырь был создан в конце XIX века, с участием монахов из Святой Горы Афон (Греция). Это был самый

около 6,5м до коренного пола. По всей видимости, центральный зал мог использоваться в качестве храма.

В зале в результате обвала около 10 лет назад образовался купольный свод естественного равновесия и конус вывала, который потом был разровнен. При этом

пол зала из-за рыхлых обвальных отложений поднялся почти на метр.

Вход в пещерный монастырь

Таким образом, подземный комплекс представляет собой культурную пещеру, выполненную в традициях лабиринтных пещерных монастырей средней части России и киевских пещерных монастырей. На эти соображения нас наводит лабиринтная система галерей с выраженной

кольцевой структурой, замыкающейся на крупный пещерный храм. Мы имеем несколько основных составных частей комплекса: галереи, пещерный храм, часовни, келью для монашеской практики, ниши для икон и светильников и др. назначения, граффити религиозного содержания, несколько помещений неясного назначения (например, "келья привратника" при входе, а также возможная погребальная камера в стене храма).

Пол ходов часто неровный, в средней части наблюдаются выступы, образованные, видимо, при выдавливании ногами туристов пластичного глинисто-песчаного материала.

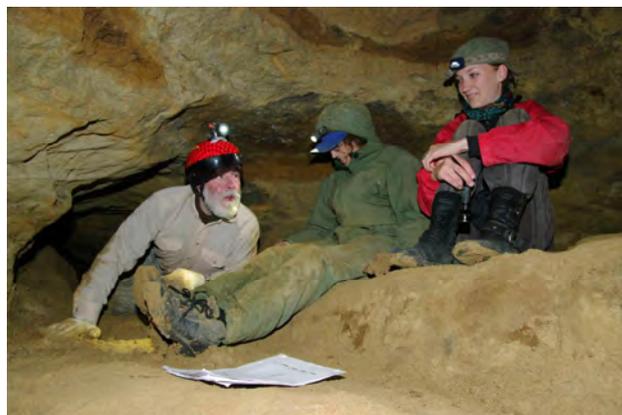
В связи с задачей возрождения подземного храма и организации экскурсионного маршрута в пещере нами были проведены работы по уточнению и детализации топографических съемок, фиксации архитектурных

Работа по зачистке купола пещерного храма от обвалоопасной породы.

форм, обеспечении безопасности и проведение раскопок обвалившихся ходов.

В августе 2010 г группой комиссии карстоведения и спелеологии РГО были проведены рекогносцировочные работы, сделана полуинструментальная съемка участка, исследовались архитектурные формы и старинные граффити. В ходе работ были сделаны находки монет 2-й пол. XIX - нач. XX вв., старинных артефактов, переданных настоятелю монастыря.

. Рабочие моменты экспедиции

Основные работы проводились летом 2011 г. Они были направлены на воссоздание пещерного храма Михайловской Пустыньки и обеспечение безопасности посетителей пещеры. Они позволили существенно уточнить параметры объекта и продвинуть процесс его обустройства.

Была проведена топографическая съемка поверхности массива и составлен подробный план совмещения рельефа с пещерой.

Выполнена топографическая съемка пещеры с нивелировкой полов пещеры.

Для обеспечения безопасности посетителей мы провели снятие «заколов» и обработку свода большого зала, где планируется

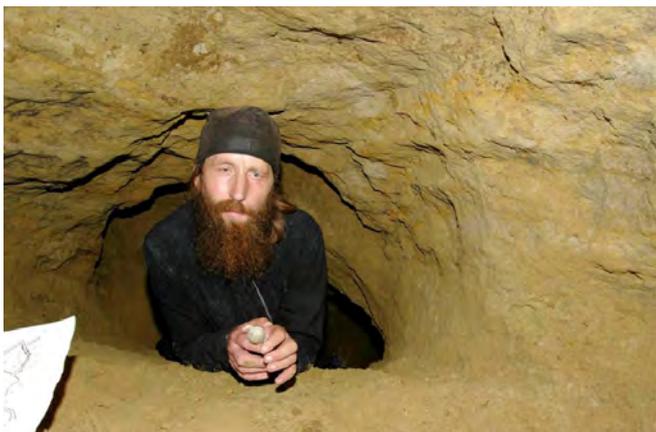
обустройство храма, для обеспечения его устойчивости. Благодаря низкой устойчивости глинистой толщи переслаивания в Большом зале там был вполне возможен обвал. К сожалению, слоистые, глинистые породы очень не устойчивы, и свод зала во время нашего посещения был опять обвалоопасен. Для уменьшения вероятности нового обвала нами была проведена зачистка свода и удалены выступы, нависающие карнизы и заколы. С помощью лестницы-стремянки мы поднимались на высоту 6 м - к самому потолку и выровняли свод, так, что опасность обвала стала минимальной. При этом нами были вскрыты суффозионные каверны и даже протяженные каналы, по которым с поверхности в зал просачивалась вода. Это открытие было весьма

Виды монастыря.

неприятным, т.к. показывало, что перекрывающие толщи существенно ослаблены псевдокарстовыми процессами.

Нивелировка полостей позволила выбрать наиболее

Один из монахов решил посетить наш раскоп в пещере.

рациональный вариант дренажа пещеры, что обеспечит ее защиту от сезонных затоплений. К сожалению, осуществлять сброс воды в дочерний Северный лог невозможно, т.к. уровень его тальвега выше, чем полости пещеры. Осмотр пещеры показал, что Восточный тупик, видимо ранее был длиннее и перекрыт обвалом. Мы предприняли попытку провести раскопки завала, но выяснилось, что своды полости неустойчивы и их необходимо закреплять. В конце раскопанного тупика были вскрыты небольшие псевдокарстовые каналы по которым с поверхности были принесены листья деревьев, хотя мощность перекрывающей породы в этом месте составляет около .

Полы пещеры были покрыты буграми и выбоинами, что делало проход по пещере очень неудобным, поэтому было проведено выравнивание полов полостей экскурсионного маршрута и удаление наносного материала с транспортировкой его из пещеры. Всего из пещеры было удалено около 10 м³ рыхлых обвалных

Расчистка наносов

отложений.

На основании собранного материала был составлен проект обустройства пещеры для проведения в ней экскурсий и воссозданию подземного пещерного храма. Он предусматривал частичное укрепление стен и свода Большого зала с формированием в нем алтаря с алтарной преградой, обустройство дренажной системы, расчистку и крепление Восточного тупика, а также – оголовков на

входе и, возможно, на втором, входе, который предполагается сделать на выходе хода от Восточного тупика.

Во время подготовки экспедиции было выяснено, что в окрестностях монастыря есть ещё пещеры и древние кельи, где монахи укрывались от гонений, когда монастырь был закрыт после 1924 года. Найти их оказалось непростой задачей. Они известны небольшому кругу людей и называются Успенские кельи. Раз в несколько лет их посещают монахи Михайловской пустыни. Но никто из исследователей до них не добрался. К сожалению, проводника на тот момент не удалось найти, поэтому участники экспедиции

Настил из камней в полу галерей после расчистки наносов

отправились в путь по заросшим густым лесом горам в окрестностях монастыря. Тропинка к пещерам практически не прослеживается, поэтому пришлось прочёсывать склон по бурелому. Первым кельи обнаружил Сергей Каминский. В небольшом обнажении песчаника приютилось около 5 пещерок, в трёх из которых оборудованы отшельнические кельи. В самой большой из них вставлена рама с окном и оборудован вход с дверью. В ходе обследования были выполнены архитектурные обмеры полостей, фото- и видеосъёмка, определены GPS-координаты.

Находки, выявленные при расчистке наносов

Скорей всего в окрестных оврагах есть еще подобные кельи. Исследуя систему речной долины ручья недалеко от монастыря, мы обнаружили грот со следами использования человека. К сожалению, он был разрушен эрозией.

Каково же происхождение пещерного монастыря и Успенских келий? Действительно ли они относятся к византийскому времени или их выкопали монахи в XIX веке?

Копание пещер на Руси монахами связано с раннехристианским аскетизмом и особой монашеской практикой «исихазм», которая практиковалась под землёй и в замкнутом пространстве. Традиционно считается, что традиция пещерных монастырей на Русь была принесена Антонием Печерским с Афона, который

основал Печерский монастырь в Киеве, используя для этого старые варяжские пещеры. В Крыму и на Кавказе издревле существовала своя традиция пещерных монастырей.

Находки, выявленные при расчистке наносов

«пещерокопательство».

На территории Краснодарского края и в Адыгее, в отличие от других частей Кавказа, христианство было принято достаточно поздно. Оно закрепилось после присоединения территории к России. В этот период и произошло основание Михайловской пустыни. В ходе экспедиции было выяснено, что пещеры, которые мы обследовали, имеют аналогии с пещерными монастырями России и Украины (Киев). К сожалению, каких-либо явных аналогий с пещерными монастырями Византии не было выявлено.

Если таковые и были, то не сохранились за счёт

Пещерный скит - "Успенские кельи"

поздних перестроек пещерного комплекса. Собственно, одни из наиболее характерных византийских пещерных монастырей находятся в нашем Крыму. Наверняка многие из спелеологов, читающих нашу статью посещали пещерные города и монастыри Крыма в районе Бахчисарая. Эти монастыри состоят из группы скальных помещений различного назначения: храмы, кельи, погребальные помещения, хозяйственные и т.д. Но среди них нет ни одного подземного лабиринта, аналогичного пещерному комплексу Михайловской пустыни. Но если посетить пещерные монастыри в Воронежской, Тульской областях, в Киеве, то аналогий будет предостаточно.

Таким образом, пещерный комплекс Михайловской пустыни, очевидно был создан в период XIX - XX вв. Собственно находки монет и других артефактов в подземельях это наглядно подтверждают.

А что из себя представляют другие культовые пещеры Северо-западного Кавказа? К сожалению, по результатам

сезона 2010 года их было выявлено не так много, как хотелось бы... В отличие от Грузии и Армении в нашей части Кавказа пещерные монастыри по разным причинам не прижились.

В северо-западной части Кавказа монахами и отшельниками часто использовались природные гроты. Один из таких гротов находится на горе «Монах» в Адыгее и в Губском ущелье Краснодарского края, где известна пещера Монашья. Также гроты использовались местными жителями для жилья и в хозяйственных целях. В ходе экспедиции они также были осмотрены. Губское (Борисовское) ущелье прежде всего знаменито древними стоянками каменного века в природных гротах. В период средневековья они использовались местными жителями, а впоследствии – пришедшими сюда монахами. До сих пор на стенах некоторых гротов сохранились следы от деревянных конструкций.

В культовых целях также использовались природные карстовые пещеры. Наиболее известна в этом отношении Фанагорийская (Псекупская) пещера, которая посещалась паломниками с XIX века.

Использование природных гротов на северо-западном Кавказе более всего связано с захоронениями. В некоторых случаях для этого вырубались специальные камеры. Посещая одни из таких пещер, мы ожидали увидеть несколько погребальных камер, но с удивлением обнаружили, что здесь находится целый пещерный комплекс, который по своей структуре схож с древними пещерными византийскими монастырями. Однако по поводу этого комплекса есть ещё много вопросов, и пока преждевременно однозначно высказываться по этому поводу.

Участники экспедиции:

2010 г.: Ю. С. Ляхницкий, И.А. Агапов, С.В. Каминский (Калуга);

2011 г.: И.А. Агапов, Ю. С. Ляхницкий, Т. А. Мусатова, В. В. Рожков, О. Н. Климова, А. Подмарев;

2012 г.: Ю. С. Ляхницкий, И.А. Агапов, С.В. Каминский (Калуга); Рожков В.В., Сидоров А.Б. (Калуга)

Литература:

Монах Прокопий. История Свято-Михайло-Афонской Закубанской общежительной пустыни. - Майкоп: ОАО "Полиграф-Юг", 2008.

А.А. Остапенко. Искусственные полости западного Кавказа // Спелеологический ежегодник РОСИ 2000, М., 2001.

Сохин М. Ю., Парфенов А. А. (РОСИ). Отчет о результатах экспедиции по изучению искусственных подземных полостей на территории республики Адыгея, проведенной с 7 по 18 июня 2004 года. М. 2004

Ю.С. Ляхницкий, И.А. Агапов, О.Ю. Ляхницкий. Проект обустройства подземного Храма и экскурсионного маршрута в искусственной пещере монастыря Михайло-Афонской Закубанской Пустыни. СПб. 2010.

Автор фото: И. Агапов.

Находки, выявленные при расчистке наносов

СПЕЛЕСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЮЖНОГО УРАЛА

На современной территории Челябинской области широкое распространение получили карстовые процессы, обеспечившие наличие на относительно небольшой территории большого количества пещер. На январь 2005

года их зафиксировано более 600, с максимальной длиной более 2 км и глубиной более 100 метров.

В течение последних лет автором проводится активная работа по исследованию и документированию пещер незначительных размеров (менее 20 метров), которые остались в стороне при работах спелеологов в 60-х - начале 90-х годов.

Пещера - полость в литосфере, доступная для посещения человеком, обладающая естественным статическим равновесием с геологической средой и протяженностью, превышающей наибольшее линейное измерение входного отверстия.

Однако в результате детального исследования известных карстовых районов и работы по опросу местного населения стало накапливаться большое количество материалов об искусственных полостях, иногда не менее интересных, чем пещеры, и требующих порой достаточно высокой технической и физической подготовки для их прохождения - узости, наличие обводненных и вертикальных участков, требующих квалифицированной организации навески. Как следствие возникла идея о создании кадастра искусственных подземных полостей.

Спелеология - наука об искусственных полостях и подземных архитектурных сооружениях, находящихся вне стадии их сооружения и эксплуатации по прямому назначению.

Архитектурное сооружение - полость, созданная человеком с целью получения свободного объема для временного или постоянного пребывания в нем, имеющая сплошную отделку и обладающая искусственным равновесием с геологической средой, в которой она находится.

Горная выработка - полость, полученная как побочный эффект при добыче полезных ископаемых.

Спелеология как наука находится в стадии накопления фактических данных.

Многие регионы до сих пор не обследованы даже поверхностно.

Автору захотелось реабилитировать свой любимый Южный Урал, который не нашел никакого отражения в приведенном [1] районировании, оказавшись в вилке между Каргалинскими рудниками севера Оренбургской области и подземной системой города Невьянск на Среднем Урале.

В данной статье предпринята попытка показать разнообразие искусственных подземных сооружений на территории Челябинской области и отчасти Башкортостана, сделать первые шаги к созданию их кадастра, попытаться начать закрашивать одно из "белых пятен" на карте нашей страны - Уральскую спелеостологическую провинцию.

Интерес у спелеологов к этим объектам был всегда. Материалы об их исследованиях постоянно печатались в журнале "Свет", а в последние годы стали проникать на страницы даже такого серьезного издания, как сборник "Пещеры". Все-таки мир подземный един, полости любого типа являются объектом Природы и становятся её неотъемлемой частью, несущей информацию об истории окружающей местности, геологической и антропогенной; потенциальным туристским ресурсом, практически не используемым, возможно, просто из-за отсутствия информации.

Недаром для многих поколений советских спелеологов любимым из пионеров-героев стал Володя Дубинин, который в годы оккупации Крыма немецкими захватчиками был разведчиком одного из четырех партизанских отрядов, действовавших в многокилометровых катакомбах, образованных при добыче плиточного известняка в районе города Керчь.

За основу взята Классификация искусственных полостей, приведенная в Ежегоднике РОССИ №3, 2001 год. [2]

1. Подземные горные выработки

За 250 лет, прошедших после колонизации русскими территории Южного Урала, в связи с интенсивным освоением территорий Горнозаводской зоны Челябинской области не могло не образоваться

огромного количества полостей, выработанных человеком в различных горных породах с целью извлечения полезных ископаемых. Большинство из них после завершения работ довольно-таки быстро закрываются в результате затопления, обрушений и других тому подобных процессов, становятся недоступными, чаще всего навсегда. Все известные автору полости этого типа пройдены минным способом, то есть методом горной проходки. Делятся они на 4 вида: шахты, рудники, каменоломни и разведочные

выработки.

а) Шахты по добыче бокситовых руд находятся в среднем течении реки Ай в Саткинском районе, в окрестностях поселка Межевой. Остановленные в 2002 году, после установления гидростатического уровня, они оставляют теоретическую возможность проникнуть в эти выработки на глубину до 100 метров.

В том же районе, на территории деревни Новая Пристань, имеется вертикальный вентиляционный колодец Ивановского рудника глубиной 26 метров, зафиксированный спелеологами как пещера Творожная яма, который подсекает горизонтальный ход с гнилыми крепями и полуразрушенным неустойчивым сводом, идущий от реки вглубь горы.

Шахты по добыче титаномагнетитовых руд в поселке Магнитка Кусинского района заброшены в конце 1960-х годов. Сейчас они представляют из себя систему выработок, включающих в себя горизонтальный тоннель с многолетним ледником, по которому когда-то производилась откатка руды вагонетками; подсеченный

вертикальным колодцем глубиной 80 метров до современного уровня воды, по которому руда поднималась с глубины 400 метров, и серию поверхностных провалов, идущих параллельно друг другу, самый большой из которых при ширине 5-10 и длине 700 достигает глубины 140 метров.

В городе Карабаш на Золотой горе была шахта по добыче жильного золота, заброшенная в конце 1940-х годов. Вдоль предвершинного гребня идет выработка длиной около 400 метров, в которую можно спуститься в некоторых местах на глубину 15 метров и более. Здесь же много мелких полуобвалившихся штолен с остатками крепей.

Глубокие разветвленные шахты по добыче вольфрама законсервированы в 1958 году, в связи с аварией на химкомбинате Маяк в окрестностях деревни Юго-Конёво в Каслинском районе.

Проблематично также будет попасть в медные шахты рудника Кузьмы-Демьяна в Учалинском районе Республики Башкортостан.

б) Рудники представлены более обширно, хотя и менее масштабно.

В окрестностях д. Куватал в Нязепетровском районе сохранились остатки вентиляционных шахт с деревянной облицовкой в виде срубов глубиной до 8 метров.

В поселке Слюдорудник, расположенном неподалеку, в сентябре 2005 года автором была задокументирована штольня длиной более 600 и глубиной 14 метров на месторождении гранулированного кварца. Здесь же осмотрен ряд более мелких, в том числе с многолетним ледником.

Неподалеку, на Кыштымском месторождении мусковита на одной из двух наклонных штолен, начинающихся на дне глубокого карьера, удалось спуститься по деревянному трапу на глубину 30 метров, до уровня грунтовых вод.

В окрестностях п. Вишневогорск есть несколько штолен длиной более 100 м на месторождении редкоземельных металлов.

Штольни и колодцы есть на Мурашиной горе в окрестностях села Архангельское, к югу от г. Миасс.

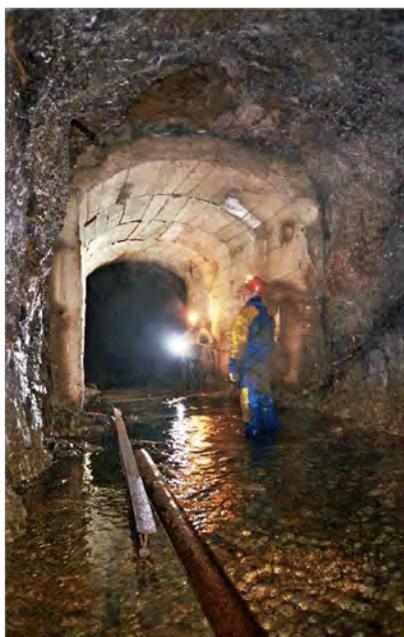
Золото - самый распространенный вид полезных ископаемых, добывавшийся на всей территории области. Подземные выработки сохранились на Золотой горе в городе Челябинск, в окрестностях села Баландино, в долине реки Бишкиль, на восточном склоне хребта Бол. Таловский к северу от г. Миасс в районе деревень Михеевка и Наилы.

в) **Каменоломнями** являются штольни в г.Уфа, полученные в результате разработки месторождения

гипса. Работы велись буровзрывным способом с последующей откаткой по рельсам. В связи с несчастным случаем, когда из-за задымления в штольне Дудкинская погибло несколько человек, входы в некоторые из них были взорваны. Имеются топосъемки пяти полостей длиной от 500 до 2100 метров в различных частях города.

г) **Разведочные выработки** так же встречаются повсеместно, но они, как правило, не имеют

значительных параметров, и квалифицировать их однозначно бывает сложно.

В районе п. Тюлюк есть поисковая штольня на медь, начинающаяся вертикальным колодцем, требующим навески.

Около г. Куса осмотрена разведочная штольня на золото.

Скорее всего, то же назначение имеют две небольших выработки (5 и 12 м) в стене гранитного карьера в лесопарковой зоне г. Челябинск.

Автор не располагает достоверными данными о юге области, где в степях более 150 лет велась разработка

жильного золота, а также о районе г. Пласт - "Русской Бразилии", где вообще все изрыто.

Как правило, большинство горных выработок имеет неустойчивые стены и своды и представляет реальную угрозу при их посещении в связи с опасностью обвалов.

2. Подземные архитектурные сооружения

а) Жилища

б) Погребально-культурные

На острове Веры озера Тургояк имеются искусственные пещеры длиной до 20 метров, идентифицированные археологами в 2003 году как мегалитические родовые гробницы каменного века (3 тыс. лет до н.э.). В XIX веке они использовались староверами как жилые помещения.

в) Гидротехнические

Тоннель, пробитый в 1970 году в недрах Ваньковой горы для отвода вод реки Каменка из зоны работы Блиновской бокситовой шахты представляет собой систему водопропускного канала и ряда вертикальных вентиляционных колодцев общей длиной 3500 и глубиной около 70 метров.

В октябре 2005 года автору удалось пройти около километра по железной трубе в системе сооружений Зюраткульской ГЭС, демонтированной в начале 1970-х годов.

В центре г. Челябинск существует система первого городского водопровода длиной несколько сотен метров, сооруженная в начале XX века.

Ряд акведуков длиной до 100 метров есть в г. Уфа.

г) **Хранилища.** Две цилиндрические емкости диаметром 8 и глубиной 6 метров находятся на склоне горы, в лесу, около шахты титаномагнетитовых руд в поселке Магнитка.

д) **Транспортные.** Система ходов длиной несколько сотен метров, созданная еще в 18 веке, существует на территории Верхне-Кыштымского завода.

Подземным ходом были соединены здания военной радиостанции, построенной в 1912 году на склоне Александровской сопки на окраине г. Златоуст.

е) **Фортификационные.** Есть сведения о подземном ходе в Николаевской крепости (1835г.) на границе с Казахстаном, в который несколько лет назад попали местные пионеры. Подобный же ход должен быть в е ровеснице – Наследницкой, на самом юге области.

Существуют подземелья и на заброшенных ракетных комплексах в районе г. Карталы, п. Тюлюк, д. Катавка, оз. Сугояк, и других.

ж) Пеницитарные. Подземная тюрьма, сооруженная еще в 18 веке, имеется в исторической застройке г. Кыштым.

Даже такая беглая и краткая справка дает понятие о разнообразии искусственных полостей на территории Челябинской области. В большинстве своем они

являются очень интересными объектами, для исследования которых необходима порой серьезная спелеологическая подготовка. Автор попытался привлечь внимание общественности на эту сферу жизнедеятельности человека, чтобы спелеологи Урала не оставляли в стороне от сферы своих интересов такой пласт истории освоения нашего края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долотов Ю.А., Сохин М.Ю. Проблемы спелестологии. Пещеры, Пермь, 2001
2. Русаков С.Б., Долотов Ю. А. О классификации искусственных полостей. Спелестологический ежегодник РОСИ, выпуск 3. М., 2003
3. Дублянский В.Н. Занимательная спелеология. Урал LTD., 2000
4. Дублянский В.П., Дублянская Г.П., Лавров И.А. Классификация, использование и охрана подземных пространств. Екатеринбург, УрОРАН, 2001
5. Юрин В. И. Тайны Кыштымских подземелий. Вестник Челябинского областного общества краеведов. №6, Чел. 2004

Положение о семинаре по спасательным работам в пещере по технике SSF .

1. Цели и задачи

-обучение и повышение квалификации добровольцев-спелеоспасателей, спелеологов, спасателей спасательным работам в пещере по технике FFS

- подготовка и повышение квалификации инструкторско-преподавательского состава региона

2. Сроки и место проведения

Семинар проводится в районе Ладейного лога, г. Губаха Пермский край. Сроки проведения с 3 по 11 октября 2014года. Добираться нужно до города Губаха, далее связываться с организаторами, координаты лагеря 58°51'20.2"N 57°36'35.6"E.

3. Организаторы

Организаторы: Ассоциация спелеологов Урала, РОО «Пермский клуб спелеологов, Ассоциация спелеологов и спелеотуристов РБ. Ст. Инструктор Савинов В., Координатор Каравашков Юрий.

4. Программа семинара

3 октября - заезд участников и регистрация,
4 -6 октября – занятия на скальном полигоне и лекции в лагере ,
7-8 октября - практические занятия спасательные работы в пещерах ,
9 – занятия на полигоне и подготовка к большой спасательной работе в пещере.
10 октября – большая спасательная работа в пещере
11 октября - сбор снаряжения разъезд участников.
Детальная программа будет утверждена дополнительно.

5. Организационный взнос

Организационный взнос для участия в семинаре 4800 рублей. В стоимость входит централизованное питание, транспорт от г. Губахи до лагерной поляны и обратно и транспорт до пещер, в которых будет проходить обучение. Цена действительна при предварительном переводе, стоимость при оплате на месте 5300.

6. Экипировка и оснащение участников

Все участники лагеря имеют спелеологическую экипировку и снаряжение, необходимое для работы в вертикальных обводненных пещерах. Каждый участник имеет два независимых источника освещения с ресурсом 2х дневного нахождения в условиях ПБЛ. Проживание участников в палатках, питание в полевых условиях.

Список минимального снаряжения для каждого участника семинара.

1. Комплект личного снаряжения для работы в вертикальных пещерах в технике одной веревки.
2. Запас света в расчете на 50 часов. В пещерах работаем только с электросветом.
3. Шлямбурный набор (молоток, пробойник и пр.)
4. Спиты – 10 шт.
5. Веревка д10мм новая 100м (50+50, 40+60, 30+70)
6. Навесочные карабины (отдать предпочтение муфтованным овалам) - 15 шт.
7. Уши (планки) – 10 шт.
8. Куски веревки д10мм новая - 3 м и 5м
9. Куски веревки д 8-9мм - 3 м и 5м10.Блок типа Rescue – 1 шт.
- 11.Stop – 1 шт.
- 12.Блок типа Fixe – 2 шт.
- 13.Basik или Ascension – 1шт.
- 14.Комплект строповых (тросовых, веревочных) петель - 3 шт.
- 15.Репшнур д 6мм 3 м и 5 м
- 16.Транспортный мешок – 2 шт.
- 17.Часы
- 18.Нож
- 19.Комплект «самоспас»
- 20.Индивидуальная Аптечка
- 21.Блокнот, ручка.

Отсутствие, какого либо из элементов снаряжения усложнит проведение сборов, но не должно стать причиной вашего неучастия в сборах.

7. Заявка и контакты организаторов

Именные заявки-анкеты подаются на Е-мэйл организаторов и должны включать следующую информацию:

<p style="text-align: center;">Заявка на участие в курсе «Спасательные операции в пещерах».</p> <ol style="list-style-type: none">1. Ф.И.О.2. Год рождения3. Город, клуб4. Стаж занятия спелеологией5. Максимальный пещерный опыт6. Участие в сборах, курсах спелеоподготовки7. Участие в учебных, тренировочных, реальных спасак.

Контакты для подачи заявок :
Савинов Василий savspeleo@list.ru Тел : 8 927 330 23 01
Каравашков Юрий karavashkov@gmail.com
8 929 234 72 03
Сапожников Георгий +7 902 87 24 912.

Спелеолагерь Кутук 2014

(заметки участника)

Завершился спелеолагерь, который проводился в Кутукском урочище, в Башкирии, силами Ассоциации Спелеологов Урала. На неделю (с 28 июня по 5 июля) почти шесть десятков человек взяли отпуск и отгулы, сбежали с работы, отложили домашние дела (нужное подчеркнуть) и приехали – кто как участник, кто как организатор – в Башкирию, в спелеолагерь базовой подготовки.

Лагерь развернули в живописнейшем и несколько труднодоступном месте, так что вопрос заброски был весьма актуальным. Первоначальный вариант с катером отменился, и участникам было предложено совершить небольшую 25-километровую пешую прогулку. Вещам повезло больше: они ехали на тракторе и в грузовике. Но прогулка - прогулкой, а до места сбора тоже необходимо было как-то добраться. Справедливо рассудив, что вместе веселее, участники из Екатеринбурга, Касли, Снежинска, Челябинска, Перми объединились и приехали на огромном экскурсионном автобусе. Так что были радостные встречи и объятия, ведь встретились и давние друзья-знакомые, и те, кто познакомился совсем недавно, в зимнем спелеолагере, который проводился в Губахе.

Дорожные указатели
Фото. Сергей Власенко

Приехав на место сбора рано утром, мы поняли, что наша перестраховка относительно времени прибытия сыграла с нами злую шутку: трактор за вещами придет только в час дня, так что ждать нам его еще часов пять. В итоге, большая часть людей отправилась в лагерь пешком, остальные же

остались для погрузки вещей. Из всех впечатлений о дороге можно выделить одно главное – КЛЕЩИ. Их

снимали друг с друга просто в огромных количествах, больших и маленьких, самцов и самок, уже присосавшихся и пока еще просто подбирающих место для подлого укуса.

В итоге, мы добрались до лагеря часов за шесть. Больше всего меня поразила стойкость детей, которые, несмотря на жару, клещей и почти полное отсутствие воды во второй половине пути, держались очень хорошо: не ныли и не капризничали, а ведь самым маленьким из них было около 10 лет.

В лагере нас уже ждали организаторы из Оренбурга, которые приехали заранее, чтобы все подготовить. Лагеря делегаций и организаторов располагались по разные стороны от карстовой воронки. Отдельно хочется отметить замечательную подготовку и организацию быта лагеря. Были и «баня», и «лекционный зал», и М и Ж.

«Детское» отделение

Фото Алёна Рузаева

По-моему, только ленивый не сфотографировал чудесный столбик с указателями. Была даже информационная доска, на которой указывалось расписание лекций и выходов. Но обо всем по порядку.

Вечер первого дня был посвящен установке лагерей, разбору вещей и организации быта. Вечером, после общего собрания инструкторов и стажеров, участникам было объявлено, что следующий день начнется с проверки навыков владения SRT и будет посвящен решению разнообразных бытовых вопросов, ведь с того момента, как нас поделят на отделения и начнутся выходы в пещеры, времени на заготовку дров, установку навесов и т.п. уже не будет. Так же желающие могут прогуляться по окрестностям, благо координаты и лагеря, и пещер есть почти у всех.

После прохождения входного контроля на тренировочной навеске мы (несколько ребят из

Екатеринбурга и Перми), во главе со стажером Ромой Яковлевым, ведомые незаменимым GPS-навигатором, отправились к легендарному Сумгану. Путь был недалог – и вот он, входной колодец пещеры, о которой я столько слышала и в которой так хочется побывать. Но это все позже, а пока – снова в лагерь.

Потом состоялось официальное собрание всех участников, на котором объявили результаты тестирования на навеске, по которым разбили участников на отделения. Василий Самсонов – руководитель лагеря, представил своих помощников в организации лагеря, докторов (их было аж трое), инструкторов и стажеров отделений. Всего пять «взрослых» отделений (разделенных по степени подготовленности – первое отделение самое «крутое») и одно «детское». Распорядок следующего дня был четким и понятным: утром – официальное открытие лагеря, потом лекция и выход в

Расписание

пещеры (для каждого отделения – в свои).

В общем и целом, таким был распорядок на каждый день: утром лекции, потом, не позже 11.00-11.30 выход из лагеря и возвращение до контрольного времени (часов до 10 вечера).

На каждый выход у каждого отделения были свои задачи: сделать топосъемку какого-либо участка пещеры, сделать и убрать навеску, отработать организацию ИТО и технику прохождения различных участков пещер.

И вот первая проблема: завтра мы идем в пещеру, в которой нужно будет пронырнуть полусифон, так что необходима гидра, которой у половины членов нашего отделения, увы, нет. Так что вечер у многих был посвящен развитию коммуникативных навыков с целью добычи необходимого снаряжения в условиях его ограниченного количества. Итак, гидры примерены и упакованы, завтра первый выход.

Всего за время работы лагеря наше отделение побывало в пяти пещерах: Кутук-1, Кутук-2, Кутук-4, Барсучья и Сумган.

Лично для меня это было первое посещение пещер таких объемов и такой красоты. В каждой из пещер запомнилось что-то свое.

Кутук-1. Вход представлял собой практически отвесный обледеневший склон, спускались по которому с

помощью веревки, по-спортивному: для кого-то это был первый подобный опыт. В этой пещере больше всего запомнились восхитительные ледяные кристаллы, которыми были усыпаны стены и потолок, и чудная ледяная горка слева от входа, по которой можно было весело скатиться в зал. В этой пещере долго мы не задержались, так как выход в неё был в большей степени экскурсионным, основной нашей целью на тот день была пещера Кутук-2.

Пещера Кутук-2 стала для меня, как и для многих других участников отделения, первой пещерой, в которую я попала в гидре, и не просто попала, но и поплавала, и попрыгивала полусифоны.

Плавать и нырять в пещере – пожалуй, одно из самых сильных впечатлений этого выезда. Вот ты, пригибаясь, пробираешься по невысокому ходу, который, в конце концов, уходит под воду. Шаг, другой, и ты уже в воде. Мысль пока одна: «Хорошо ли загидровался, не протеку ли? Не дырявая ли гидра?» (Понятно, что и гидру чужую надо было проверить накануне, и «порепетировать», лежа в ручейке, но до того ли нам было?) Еще шаг – и вода начинает заполнять сапоги, пара секунд - и ты понимаешь, что гидра-таки течет, видимо, дырка где-то на ступне, ладно, и не такое терпели, идем дальше. Вот вода уже по пояс, ещё пара решительных шагов - и станет понятно, хорошо ли ты загидровался. И? Уф, на этот раз пронесло. Зато понимаешь, что воздух надо было выпустить получше: гидра слегка надулась, и тебя подбрасывает на поверхности воды. Что у нас там еще не намокло? Руки, руки в перчатках – последний оплот тепла и сухости... Все идут, поднимая их как можно выше, стараясь оттянуть неприятный момент попадания воды в перчатки. Но еще пара шагов, пара гребков рукам - и ледяная вода, попавшая через манжеты, заставляет на секунду зажмуриться, а потом с облегчением выдохнуть – ну все, теперь можно хоть с головой под воду.

Вот и полусифон. От воды до потолка расстояние

Строгий Уральский дизайн

Фото Александр Дудаков

сантиметров 5-7, длина около полутора метров. Что за ним, не очень понятно, вроде как зал (так и оказалось). Первой его проходит Лариса Позднякова и зовет остальных. Вадим Логинов направляет, Лариса принимает, следующая иду я. Как же проходить такое препятствие? Ложишься на спину так, что над водой остается только лицо, и очень медленно, перебирая

кончиками пальцев по потолку, пробираешься через проход. Главное тут – не пытаться поднять голову, иначе уйдешь под воду, что со мной и случилось: удар фонариком о потолок - и ты скрываешься под водой целиком. Хорошо, что ход короткий: один толчок руками, и ты уже в зале. Однако прием прохождения полусифона освоить надо, ведь ход может быть и пять, и десять метров, и так легко пронырнуть его уже не получится.

Участники один за другим ныряют, многие по неопытности уходят под воду. Пронырнув полусифон, мы понимаем, что попали не в тот зал, который нам нужен, а это означает, что впереди новый поиск и новый заплыв. Второй раз ныряем уже гораздо бодрее, хотя, по моему, глиняной водички так или иначе хлебнули все новички. Несмотря ни на что – восторг, восторг и еще раз восторг! Гидра уже не кажется тяжелой и неудобной, напротив, хочется как можно чаще надевать ее и испытывать эти захватывающие ощущения. А ведь есть еще и спелеоподводники! Но это уже мечты, для воплощения которых в реальность нужно будет очень много работать.

Входной колодец Сумгана.

Фото Вадим Логинов

Еще в этой пещере запомнились великолепные залы с сотнями маленьких сталактитов, свисающих с потолка, который порой опускался так низко, что приходилось очень сильно нагибаться, чтобы не порушить всю эту красоту!

Еще пришлось поплавать в Кутуке-4. Вот там были настоящие заплывы, так как в силу небольшого роста до дна я не доставала. Там же мы утопили камеру (которую, правда, на следующий день благополучно нашел Гоша Сапожников). В этой пещере, я думаю, всем больше всего запомнились чудесная белоснежная натечка

причудливых форм, красивые мини-водопады и огромное количество гур, заполненных водой. Там мы вдоволь и погуляли, и потопсыемили, и пофотографировали. Пара человек умудрилась даже слегка заплутать в Адамовых банях, пойдя нижним ходом, который оканчивался тупиком. Развернуться там было нельзя – так и пришлось им возвращаться паровозиком, на четвереньках и задом наперед.

Еще была пещера Барсучья, куда мы ходили только со стажером, без инструктора. Там мы попрактиковались в провешивании колодцев и уступов и в усовершенствовании навески (впервые пришлось на ходу придумывать, под чутким руководством стажера, конечно же, как с умом использовать естественные элементы рельефа, куда бить спиты, чтобы навеска была комфортной и безопасной).

Потом поисковка – пожалуй, наиболее утомительный выход, так как энтузиазма у большинства участников этого мероприятия едва хватало на то, чтобы ходить от точки к точке. Не способствовали бодрому поиску тучи мошкеры и клещи, поджидающие на каждой травинке. Так или иначе, было отмечено несколько точек, которые, как знать, возможно, окажутся перспективными, а значит, усилия не пропадут даром.

Ну, и, конечно, зачетный выход в пещеру Сумган. Наконец-то мы пришли сюда не как посторонние зрители, а как гости, смогли увидеть своими глазами то, что до этого манило нас с фотографий.

Входной колодец глубиной около 70 м, на стенах его не стаивает лед, а внизу настоящий ледник. Спустившись туда, забываешь о том, что где-то только что были лето и жара. У нашего отделения было несколько задач: заброска и выброска оборудования подводника Гоши Сапожникова, топосъемка и спортивно-техническое описание участка пещеры и, конечно, экскурсия.

Эта пещера впечатляет своими объемами и лабиринтами. Желто-зеленые светоотражающие стрелки помогают сориентироваться, но при этом безумно хочется заглянуть в каждую дыру, в каждое ответвление хода, пройти по всем кольцовкам. В зале, в котором начинался подъем на Эверест, мы встречаем еще два отделения. Зрелище захватывающее – почти два десятка людей с фонарями как-то теряются в величии зала. Потом штурм Эвереста с неизменным групповым фото на его вершине, и огромный ход, настоящее метро, уходящее под воду.

На Сумганском «Эвересте»

Фото Вадим Логинов

Выполнив все задачи и вдоволь нагулявшись, мы собираемся назад (надо ведь еще успеть вернуться к контрольному времени), но на выходе нас поджидает неприятный сюрприз: осталась только одна ветка навески, по которой только-только начали подниматься замыкающие двух других отделений. Это значит, что подъем будет длиться раза в два дольше, чем было запланировано, а нам придется изрядно померзнуть вниз. Однако запас чая в термосах и разучивание танца не дали нам пасть духом и переохладиться, а уж подъем с транспортником и вовсе является лучшим согревающим средством.

Много еще чего было в этом лагере: и отчеты серьезные и смешные, которые не давали скучать «старейшинам» на их вечерних собраниях, и вечерние посиделки «в Перми», съемки БГТ, концерты под гитару и сеансы коллективного вечернего кругового массажа (которые инструкторы и стажеры, увы, пропускали), и «армейские» наказания – отжиматься пришлось не только первому отделению, да и перенос утренней лекции коснулся всех (зато какой порядок потом воцарился: к 9.30 ровно все с кружками-тарелками и с незавязанными шнурками спешили в лекционный зал). А чего стоила ночь перед зачетом, когда все участники сидели у костра с кусками веревок в руках и вязали, вязали узлы? То тут, то там раздавалось: «А направленную восьмерку знаешь? Покажи!» «Не, двойной булинь не так вяжут...» «Как-как ты австрийский проводник вяжешь? Классный способ, научи!» – просто бальзам на душу инструкторам, жаль, они этого не видели. А двенадцать часов в чистом поле в

ожидании застрявшей машины с вещами, когда от неожиданно свалившейся свободы и безделья все немного ошалели? Это и многое другое не забудется и будет вспоминаться еще долгое и долгое время.

Конечно, были и минусы, и накладки. Разный уровень подготовки участников не всегда позволял отделению работать в одном темпе и выполнять все возложенные на него задачи, однако, с другой стороны, это развивало выдержку, терпение и учило взаимопомощи. Не всегда успех можно измерить количеством забитых спитов и метрами отснятых ходов: самое ценное, что можно было получить в этом лагере – это, конечно, опыт и новые знакомства. И того, и другого было в избытке: где и при каких обстоятельствах еще новичок сможет за две минуты узнать 5+ способов расположения и крепления педали и жумара, причем с комментариями именитых спелеологов?

Лагерь только завершился, а уже хочется вернуться сюда: ведь остались еще Печень и Табаска, Зигзаг и Летняя, и множество других пещер, в которых в этот раз побывать не удалось. Участники разъезжаются. Мы прощаемся, хочется надеяться, что ненадолго и уж точно не навсегда: с кем-то из них мы встретимся уже через пару недель на соревнованиях в Екатеринбурге, с кем-то в экспедициях и походах, с кем-то в подобных лагерях, куда мы будем приезжать уже не совсем зелеными новичками, а новичками с опытом. Хотелось бы, чтобы таких встреч и лагерей было как можно больше, ведь посещение пещер с опытными людьми не заменишь ни просмотром фильмов, ни чтением статей.

Общее фото участников спелеолагеря.

фото – Василий Калашников

XI чемпионат России по спортивной спелеологии

Справка

XI Чемпионат России по спортивному туризму на спелеодистанциях проводился 7-12 июля 2014 года в Салаватском районе Республики Башкортостан на скалах Ус-Теш (Три зуба) в районе д. Идрисово.

Соревнования проводила Федерация спелеологии и спелеотуризма РБ при поддержке Туристско-спортивного союза РБ и общем руководстве Федерации спортивного туризма России.

В соревнованиях приняли участие 46 спортсменов из 8 регионов России: Республики Башкортостан, Пермского и Красноярского краёв, городов Москвы, и Санкт-Петербурга, Свердловской, Томской, Московской областей.

Главный судья соревнований – Чередниченко Филипп Лемаркович (ССВК, г. Санкт-Петербург),

Главный секретарь – Горбунова Надежда Владимировна (ССВК, г. Уфа).

Начальники дистанций:

«личная техника»- Соболев С.,

«связки» - Ахметов А.,

«спасработы» - Рычагов С., Венский Е.

В территориальном зачете 1 место – Свердловская область, 2 место – Республика Башкортостан, 3 место – г. Москва.

На дистанции личной техники 1 место заняли Ермакова Ирина (С.-Петербург), Ильин Иван (г. Москва), 2 место – Чанышева Амина (С.-Петербург), Пустовитин Алексей (г. Москва), 3 место – Май Инесса (Республика Башкортостан), Русских Иван (Свердловская обл.).

На дистанции связок в смешанном зачете 1 место заняла связка Терехин Сергей- Худякова Лика (Свердловская обл.), 2 место – Рудко Павел- Кинчина Надежда (Красноярский край), 3 место Баширов Айдар – Май Инесса (Республика Башкортостан).

На дистанции связок в мужском зачете 1 место – Русских Иван – Сакулин Е. (Свердловская область), 2 место – Ильин Иван – Пустовитин Алексей (г. Москва), Закиров Фарук – Котомин Игорь (Свердловская обл.).

На дистанции спасработ – 1 место – команда Республики Башкортостан, 2 место – команда Свердловской обл. -2, 3 место- команда Свердловской обл. .

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЦИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА РОССИИ
МИНИСТЕРСТВО МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ФЕДЕРАЦИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ЧЕМПИОНАТ РОССИИ ПО СПОРТИВНОМУ ТУРИЗМУ НА СПЕЛЕОДИСТАНЦИЯХ

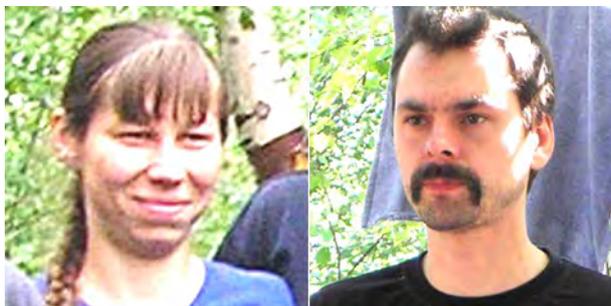
11 июля 2014 г. Республика Башкортостан, Салаватский район, д. Идрисово, скала Ус-Теш

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЗАЧЕТ СУБЪЕКТОВ РФ

№ п/п	Субъект РФ	Результат субъекта РФ							
		Сумма очков на дистанции спелео	Место на дистанции спелео	Сумма очков на дистанции спелео-связки	Место на дистанции спелео-связки	Сумма очков на дистанции спелео-группа	Место на дистанции спелео-группа	Сумма очков субъекта РФ	Место субъекта РФ
1	Свердловская область	560	1	691	1	690	2	1941	1
2	Республика Башкортостан	518	2	551	2	700	1	1769	2
3	г. Москва	486	3	534	3	450	4	1470	3
4	Красноярский край	393	4	407	4	480	3	1280	4
5	Московская область	264	5	288	5			552	5
6	г. Санкт-Петербург	195	6					195	6
7	Пермский край			99	6			99	7
8	Томская область	48	7					48	8

Главный судья _____ /Ф.Л. Чередниченко, ССВК, г. Санкт-Петербург/
Главный секретарь _____ /Н.В. Горбунова, ССВК, г. Уфа/

О XI чемпионате России по спортивной спелеологии

XI Чемпионат России прошел с 7 по 12 июля 2014 года в республике Башкортостан, на скалах реки Юрюзань, близ деревни Идрисово. Проводящей организацией выступила Федерация спелеологии и спелеотуризма республики. В подготовке и проведении Чемпионата приняли активное участие спелеологи из Уфы, Кумертау, Екатеринбурга, Самары, Москвы, Санкт-Петербурга.

Место проведения соревнований было выбрано наиболее удачно – до самой поляны, где были расположены лагерь судей и участников, можно было подъехать на автомобиле; дистанции были расположены в непосредственной близости от поляны – в 5 минутах ходьбы. Не говоря уже о красоте природы Южного Урала, в сердце которого собрались участники из разных городов нашей страны. Скальный рельеф оказался достаточно интересным с точки зрения спелеолога, т.к. имел карнизы, узоры и даже маленький кусочек «пещеры», в которой работать без освещения не представлялось возможным. Кроме того, порадовала и погода – на протяжении всех состязаний не было ни одного дождя.

Особенно приятно гостеприимство башкирских спелеологов, которые постарались максимально обеспечить быт и уют судей и участников. На территории лагеря были организованы централизованное питание для судейского состава, информационные стенды, отдельная палатка для проведения совещаний с представителями делегаций и судейского состава, а также прочие удобства. Приветливость и доброжелательность присутствовала на соревнованиях.

Положительным моментом в проведении церемоний открытия и закрытия соревнований явилось то, что к участию в них были приглашены представители официальной власти – министр спорта республики Башкортостан, представители администрации Салаватского района, на территории которой проходил Чемпионат. Помимо этого торжественные мероприятия сопровождались выступлениями ансамблей национальных танцев и песен, что привнесло в соревнования колорит данной местности.

Чемпионат проходил в зачетах по трем официальным дистанциям – личная техника, связка и группа. Дистанция личной техники представляла собой сложность шести этапов, суть каждого из которых сводилась к выполнению конкретной спелеологической задачи – организация навески SRT, замена части навески,

транспортировка груза, преодоление узостей, восстановление телефонного кабеля. Среднее время прохождения этапов составляло от 7 до 15 минут. На части этапов было оборудовано 2 коридора для работы спортсменов, что обеспечило зрелищность дистанции при одновременном старте двух участников.

Дистанция связок также состояла из шести этапов, однако круг задач для выполнения спортсменами отличался большей широтой – здесь присутствовали элементы спасательных работ в двойках, восхождения, командной работы с грузом, топосъемка, замена телефонного кабеля.

Дистанцию «спелео-группа» планировалось провести на двух этапах – спасательные работы по технике SSFi по двухверевочной технике, приняв за основу следующую концепцию судейства. Этап разбивался на 3 части: подготовка к транспортировке пострадавшего, транспортировка пострадавшего в отведенное время и демонтаж участка. Результат подводился по следующим параметрам: сумма времени подготовки и демонтажа участка, плюс нарушения, полученные в процессе транспортировки пострадавшего, подготовки и демонтажа этапа. Основной задачей такого судейства

Судейская бригада

стала попытка сделать равноценными по времени этапы и сохранить логику проведения реальных спасательных работ, независимо от используемой техники.

Зная тенденции последних лет, участники целенаправленно готовились к обоим этапам. Однако по техническим причинам этап спасательных работ по технике SSF пришлось закрыть. Такое решение было продиктовано неготовностью судей на этапе осуществлять судейство на нем, что стало очевидным во время выступления первой команды. Причинами этой ситуации явились следующие недоработки:

1) очень длительное время было потрачено на чистку дистанции, «инженерные» работы при имеющихся на данный момент технологиях и должной неторопливости заняли 4 дня. Оценочное время проведения данных работ составляло 2 дня, однако в связи с неготовностью необходимых инструментов оно увеличилось вдвое.

2) длительная организация навески вследствие проведения инженерных работ.

3) в процессе подготовки этапов французской и двухверевочной техник было принято решение поменять их местами для увеличения зрелищности соревнований.

4) отсутствие времени не позволило постановщикам дистанции «обкатать» ее.

5) ко времени старта первой команды судейский состав не готов судить, т.к. судьи не распределены по дистанции, а места, в которых они должны располагаться, не были оборудованы страховкой. Кроме того, снаряжение, выдаваемое судейской бригадой команде, не было подготовлено. В результате старт первой команды был задержан на 30 минут, что повлекло за собой смещение графика стартов относительно второго этапа.

6) был выбран способ судейства этапа, при котором судья последовательно проходит по всем элементам этапа и высказывает замечания команде. Такой подход сделал невозможной быструю и эффективную работу на этапе и не позволил снивелировать задержку старта. Это привело бы также к затягиванию стартов на этапе и ночным выступлениям команд.

Можно отметить совершенно другую картину на этапе двухверевочной техники, где судейская бригада работала достаточно слаженно и квалифицированно, что позволило реализовать новую технологию судейства для двухверевочной техники на достаточно высоком уровне.

Далее приведены некоторые мысли и предложения, которые возникли во время проведения Чемпионата.

1. При организации Чемпионата было принято решение вывести из состава участников сильнейших спортсменов Башкирии в пользу усиления судейства и постановки дистанций соревнований. Данное решение позволило преодолеть разрыв между судейским составом и участниками. Напрашивается вывод, что для грамотного судейства соревнований судья должен быть высококвалифицированным спортсменом. Поэтому одним из решений вопроса повышения качества судейства соревнований высокого уровня является участие в судействе сильнейшей команды проводящего региона.

2. Одним из сильных шагов вперед для Чемпионата является то, что на заседаниях ГСК с представителями не было разговоров на повышенных тонах. Все претензии предъявлялись спокойно и по существу, а обсуждение их было конструктивным, что обеспечило высокую эффективность собраний.

На данном Чемпионате было замечено, что участники на этапе выполняют даже неправомерные требования судьи, хотя на заседании ГСК было разобрано, что судья не имеет право требовать выполнения таких действий от участника. Представители делегаций впоследствии обращали на это внимание и настоятельно просили исправить это к следующим стартам.

На судейских ошибках стоит остановиться отдельно, т.к. эта проблема остается самой актуальной и острой на фоне повышения мастерства и культуры спортсменов. К сожалению, влияние судьи этапа на результат участников достаточно велико. При этом те ошибки, которые допускаются полевыми судьями, как правило, уже исправить нельзя. Такие случаи влияния судьи на результаты участников достаточно часты, в том числе по итогам этих соревнований. В некоторых ситуациях Чемпионата участники вполне имели право рассчитывать на перестартовку.

Существует тенденция входа в судейство тех спортсменов, которые имеют средние спортивные результаты и недостаточное понимание технологий работ, применяемых в спортивной спелеологии. Хочется, чтобы квалификация судей определялась большим соревновательным опытом и знаниями, а не наличием соответствующей печати в судейской книжке. Такой судья может грамотно формулировать требования к участникам на дистанции.

Высококвалифицированные спортсмены, перешедшие в судейский корпус, также не защищены от совершения ошибок. Например, в 2010 году, команда получила преимущество перед другими за счет подачи заведомо неверной тактики, которую утвердил судья. На данных соревнованиях в результате ошибки судьи команда вынуждена была переделывать один из элементов навески, хотя он был выполнен корректно. Это привело к изменению следующих технических элементов, что очень сильно повлияло на ее результат.

Соблюдение субординации судьями – один из важных моментов в повышении эффективности подготовки дистанций. Общение в такой сложной структуре, как оргкомитет и судейский состав соревнований, должно осуществляться согласно иерархии занимаемых должностей. При этом каждый из организаторов и судей, выполняющий свою роль, должен обладать следующими качествами: 1) способность принять решение в рамках поставленной задачи 2) умение обращаться к своему непосредственному начальнику с вопросами, не пытаясь решить проблему через его голову. Ситуаций, когда полевой судья отвлекает главного судью по элементарному вопросу, быть не должно. Это касается

как работы судей на дистанциях, так и организационных вопросов подготовки и проведения соревнований.

Из вышеизложенного следует сделать вывод, что проведение судейских семинаров имеет большую актуальность. Однако форма проведения таких семинаров пока не ясна и требует обсуждения. Интересна заметка одного из полевых судей, показывающая на качество судейства соревнований по спортивной спелеологии: «Я буду ездить к пешеходникам, чтобы получать судейские категории, а учиться судить буду ездить к вам». Основываясь на этом мнении, можно сказать, что в основу судейства соревнований по спортивной спелеологии заложены правильные принципы.

3. По окончании соревнований перед закрытием было проведено заседание ГСК с представителями команд по выработке рекомендаций к проведению следующих Чемпионатов. Участники единогласно поддержали проведение Чемпионата в таком формате, как он проводится с 2010 года – комплексность всех дистанций – личная техника, спелео-двойки и спелео-четверки, выступления на которых длятся 4 дня. В командной дистанции было предложено сохранить такие этапы, как спелеотехника и топосъемка, помимо двух устоявшихся этапов спасательных работ по техникам BBT и SSF. Однако проведение этих этапов потребует большего напряжения от участников, что показали Чемпионаты 2010 и 2011 годов.

На Чемпионатах России в разных регионах за последние пять лет были поставлены очень интересные и сложные дистанции. Учитывая огромный объем затраченных на это людских и материальных ресурсов, хочется предложить, чтобы эти дистанции использовались не единожды. Помимо внутренних соревнований региона, вполне рационально повторно использовать их и для проведения соревнований всероссийского уровня.

Во время совещаний с представителями делегаций поступило предложение ставить дистанции со средним временем прохождения 1-1,5 часа, что позволит сохранить достаточную сложность и интерес дистанции. Кроме того, одним из важных моментов для участников является полноценное прохождение дистанции, что нужно учесть при их постановке. Как вписать это в график соревнований – вопрос сложный и требующий внимания и проработки. Зачастую с помощью

экспертной оценки (исходя из собственного опыта, «на глаз») постановщики дистанций ошибочно оценивают время ее прохождения командами.

Еще одним предложением явилось создание группы, занимающейся подготовкой и решением вопросов, связанных со всероссийскими соревнованиями, из представителей регионов. Зачастую сложно одному региону справиться со всеми проблемами при организации и проведении Чемпионата, необходима консультация и помощь представителей других регионов по ряду вопросов. Примером такой совместной подготовки к соревнованиям может служить создание базы снаряжения по регионам, которое может быть использовано на Чемпионатах.

Достаточно сложный момент – приглашать судей со стороны на ключевые должности. При таком составе судейской бригады необходимо четко осознавать, что идеи, реализуемые постановщиками дистанций, могут идти в разрез со стратегическим видением ситуации главной судейской коллегией. Вследствие чего часть проделанной работы приходится переделывать под формат построения конкретных соревнований. Необходимо, чтобы постановщики дистанций имели достаточное количество времени на подготовку, в том числе описание, дистанций. Проблемой этого Чемпионата явилось то, что по приезду главного судьи соревнований поступило много «вводных», повлекших серьезные изменения в дистанциях. Переоборудование дистанций в последний момент привело к возникновению ряда проблем, в том числе отсутствие проработанного описания дистанции.

Вывод: дистанции должны быть поставлены, условия проработаны не менее, чем за 2 дня до открытия соревнований для того, чтобы провести судейский семинар на уже поставленных дистанциях без их дальнейшего изменения.

Одно из нововведений Чемпионата – выдача судейского группового снаряжения на дистанциях. Это оказалось очень удобным – нет необходимости везти много снаряжения участникам. Однако это вскрыло ряд недостатков – невозможность использования своих технических приемов и наработок. Во время заседания ГСК предложено сохранить традицию выдачи судейских веревок на дистанции, оставив право командам использовать собственное прочее снаряжение.

4. Один из недостатков соревнований – отсутствие координационного центра на месте проведения соревнований по вопросам комедантской деятельности и взаимодействий внутри судейско-секретарского блока. Чемпионат был достаточно слабо проработан организационно, что приводило к различного рода «накладкам». Однако на месте большинство волонтеров работали с максимальной самоотдачей, за счет чего соревнования были вытянуты на высокий уровень. Очень приятно, что эти люди посвятили свое время проведению Чемпионата.

В заключение хочется выразить благодарность тем людям, которые потратили время и силы на проведение и организацию соревнований такого высокого уровня. От души рады тому, что Чемпионат прошел в теплой дружеской атмосфере. Благодарим за хорошо и интересно проведенное мероприятие.

Открытые соревнования Свердловской области по спортивному туризму (дисциплина: дистанции спелео)

ГСК

18-20 июля 2014 года состоялись традиционные «Открытые областные соревнования по спортивному туризму (дисциплина: дистанции спелео)», которые проходили на скалах Чертово Городище Свердловской области.

Участников соревнований не испугал прогноз погоды (синоптики обещали кратковременные и не кратковременные дожди...) Приехали спортсмены из 8 городов: Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Первоуральска, Режа, Челябинска, Снежинска, Перми, Уфы. Уровень

подготовки спортсменов был различным: от Мастеров спорта до спелеошкольников первого года обучения, поэтому организаторы соревнований заменили традиционную дистанцию "спасработы" на "спелеотехнику личную", а вторая дистанция была "спелеосвязки".

Кратковременные дожди в субботу не мешали состязаться спортсменам, зрителям подбадривать

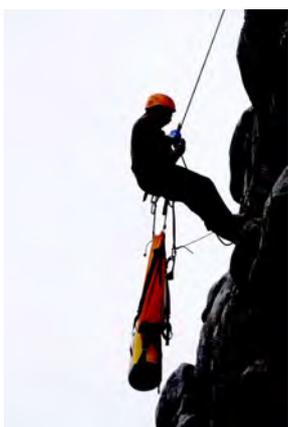
участников и собирать чернику в лесу, организаторам следить за процессом и контролировать его. Помимо участников соревнований, на скалах тренировались участники экспедиции в Узбекистан: подгоняли своё снаряжение, повышали уровень технической подготовки на навеске SRT.

Еще эти соревнования оказались альтернативной "точкой" после летнего спелеолагеря АСУ "Кутук-2014", все делились рассказами и впечатлениями, было, о чем поговорить и что вспомнить.

Результаты соревнований:

- в личном мужском зачете: 1 место - Сакулин Евгений, г. Екатеринбург; 2 место - Русских Иван, г. Екатеринбург; 3 место - Калашников Василий, г. Челябинск.

- в личном женском зачете: 1 место - Масалимова Гульназ, г. Уфа; 2 место - Мишарина Анастасия; 3 место - Прожерина Ольга.

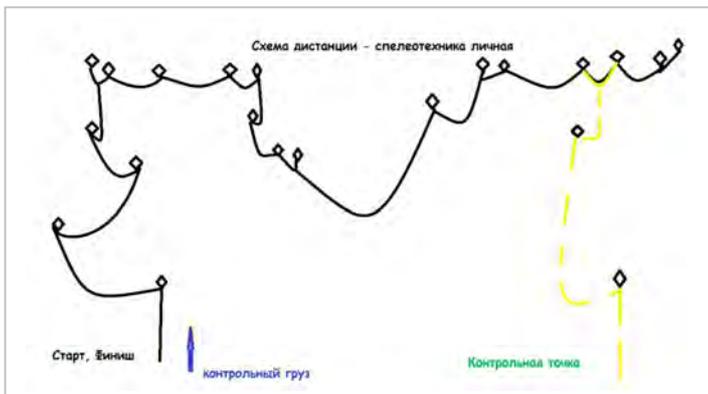

- в спелеосвязках : 1 место - Сакулин Е.-Масалимова Г. (г. Екатеринбург-г.Уфа); 2 место - Русских И. -Мишарина А. (г. Екатеринбург); 3 место-Калашников В. -Кузнецов А. (г.Челябинск - г. Снежинск).

Победителей соревнований наградили ценными призами и грамотами.

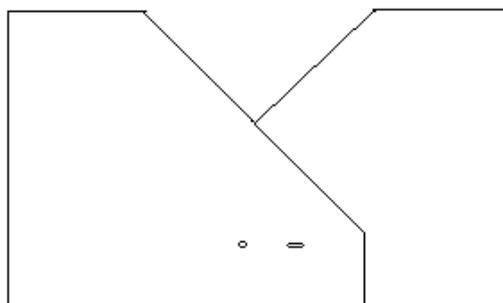
Окончание мероприятия было под постоянным и непрерывным дождем, но это совсем не омрачило впечатление от встречи и отлично проведенного времени с друзьями!

До новых стартов! Всех ждем в следующий раз на наших соревнованиях!

Водослив Томсона.

Для замера расхода небольших притоков и источников в экспедициях используется так называемый «Водослив Томсона» представляющий из себя металлическую пластину с прямоугольным (90°) вырезом (см.рис.). Может быть составным из двух частей. Полезным будет нанесение через один сантиметр (по вертикали) меток по кромке слива

Принцип действия прибора основан на замере высоты поднятия уровня жидкости в переменном сечении плотины. Для воды расход жидкости определяется формулой:

Где Q – Расход воды в M^3
 H – Высота поднятия уровня жидкости в переменном сечении плотины водослива.

Ниже приводится таблица основных значений расходов воды при поднятии ее уровня через один сантиметр.

H (см)	Q(м ³ /сек)						
1	0,0000	10	0,0045	19	0,0220	28	0,0581
2	0,0001	11	0,0056	20	0,0250	29	0,0635
3	0,0001	12	0,0070	21	0,0283	30	0,0692
4	0,0005	13	0,0085	22	0,0318	31	0,0751
5	0,0008	14	0,0102	23	0,0356	32	0,0821
6	0,0013	15	0,0122	24	0,0396	33	0,0876
7	0,0018	16	0,0143	25	0,0437	34	0,0944
8	0,0025	17	0,0167	26	0,0482	35	0,1014
9	0,0033	18	0,0192	27	0,0531	36	

Диск Секки

- **Секки диск** — прибор для определения относительной прозрачности воды водоёма. Представляет собой белый диск диаметром 30 см, который на тросе опускают плашмя в воду и замечают глубину, на которой он перестаёт быть видимым. Эта глубина, выраженная в метрах, и характеризует прозрачность воды.

В ЭТОМ ГОДУ ОТМЕЧАЮТ СВОИ ЮБИЛЕИ

(дополнение)

95

Балакин Степан Степанович - п.Новый Быт

75

Пантюхин Геннадий Серафимович - Симферополь

60

Емельяновский Александр Сергеевич - Пермь

Резван Владимир Дмитриевич - Сочи

55

Димочкин Владимир Яковлевич - Ужгород

Евдокимова Тамара Ивановна - Пермь

30

Иванцова Ладислава Сергеевна – Самара

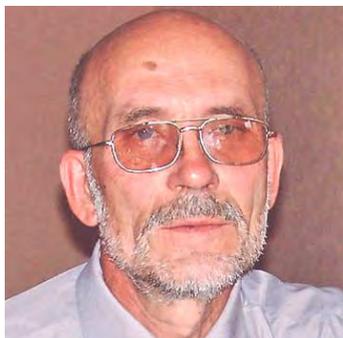
Исполком Ассоциации спелеологов Урала с лёгким сердцем поздравляет юбиляров и желает успехов и удачи (куда ж без неё деться) во всех своих начинаниях. Верных и надёжных Вам друзей и товарищей.

Лахтина Катик

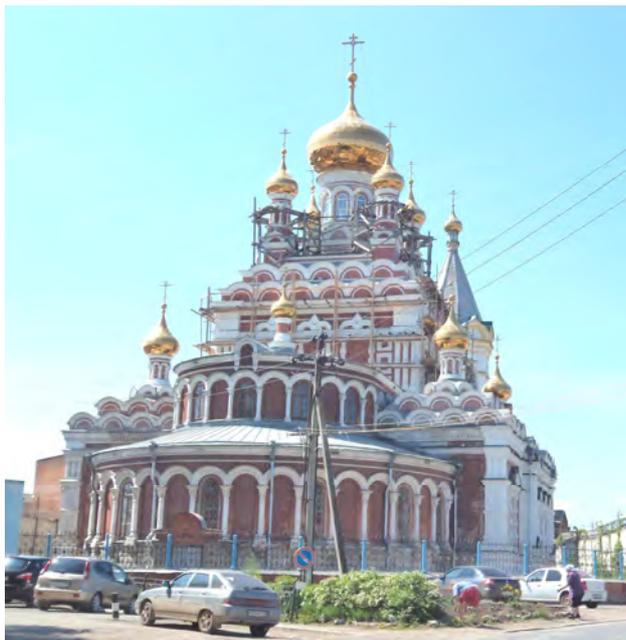
Пашийская пещера.

Дым костра мне вплеся в косу, Голос мой сбежал в пещеру. Он меня нахально бросил, С эха переняв манеру.	
	Он теперь горланит песни Над извилистым Вижаем. Ну, а я хриплю о мести, Шепотом его ругая.
И гитара заскучала – Третий день в углу пылится; Вспоминает шум вокзала, Пальцев звонкие копытца.	
	Голос, эй! Вернись!» – сиплю я, Он и в правду возвратится, Чтоб в другом походе в струи Лучших песен превратиться.

КТО КУДА, А Я ПОЕДУ В КУНГУР - НА МЕЖДУНАРОДНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ! (или по волнам моей памяти)

Ещё в конце прошлого года в спелеорассылке прошла первая информация о проведении в городе Кунгуре Пермского края большого знакового мероприятия под очень длинным названием «Международная научно-практическая конференция «Комплексное использование и охрана подземных пространств», посвящённая 100-летию научной и туристско-экскурсионной деятельности в Кунгурской Ледяной пещере и 100-летию со дня рождения В.С. Лукина». Затем на мой E-mail от

Кунгур - город церквей.

персональное приглашение. Прочитал, заинтересовался, прикинул свои возможности и сроки, а затем отложил окончательное решение об очном или заочном участии в ней на более поздний срок. Тут же разные дела и заботы отвлекли меня от этой темы. Но совсем забыть и отвлечься от неё так и не удалось. Организаторы время от времени напоминали о себе, рассылали разные циркуляры, напоминали о сроках представления персональной заявки, форме участия и тезисов доклада. Выбрал для себя подходящую тему из семи предложенных организаторами – «История экскурсионного освоения подземных пространств» и стал мимоходом выполнять

их просьбы, отсылать требуемые материалы. Так же, подспудно, ориентируясь на очное участие, в планируемом графике отпусков на работе заявил начальству свою половинку ежегодного отпуска на май 2014 года, как раз угадывая под эту конференцию. Да тут ещё и родное мне Челябинское региональное отделение Русского Географического общества также, в конце мая, решило проводить и свою очередную, III Всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Проблемы географии Урала и сопредельных территорий». Возникла некая смелая идея, и мне вдруг захотелось попробовать одним своим двухнедельным отпуском одновременно «убить двух зайцев».

Вход на конференцию

Отослал в означенные сроки и туда и сюда требуемые заявки, тезисы доклада в Кунгур и полные тексты двух докладов в Челябинск, получил от организаторов подтверждения и вновь вернулся к своим повседневным делам и заботам. В декабре принял участие в очередном съезде АСУ в городе Сатка Челябинской области, где окунулся в атмосферу жизни нашего коллективного детища. Поучаствовал в официальной части, послушал отчёты видовых комиссий и с удовольствием познакомился с докладами на традиционной научно-практической конференции, которых было аж целых 19! По настоянию челябинских и миасских спелеологов, даже выступил с обзорным докладом «Результаты полевых работ в Челябинской области в 2013 году». Приятно поразил высокий уровень озвученных докладов-сообщений, их значительные результаты и широчайшая география спелеологических исследований, различных мероприятий и работ: весь Большой Урал, Красноярский край, Северный и Западный Кавказ, Средняя Азия, Абхазия, Крым, Италия, Турция... Растём, однако ж, братцы, растём!

Не смог не обратить своего внимания и на порядковый номер этого Съезда – 25-й! А это ведь ни

много, ни мало, как целая четверть века! Память тут же услужливо понесла меня в конец тех, теперь уже таких далёких, 80-х годов. Именно тогда лидеры всех уральских спелеоколлективов, переступив через свои «местечковые» интересы и амбиции, осознанно и без нажима извне, решили впервые в стране (тогда она ещё называлась СССР) объединиться под эгидой Ассоциации спелеологов Урала для совместного решения своих

С экскурсией на Ледяную гору

проблем. И ведь правильно сделали, и ведь всё получилось! Живёт, работает и развивается наша Ассоциация: по-прежнему объединяет, помогает и решает не только свои, но и чужие проблемы и задачи.

Случилось на этом Съезде приятное, давно ожидаемое, но всё-таки неожиданное событие – в состав АСУ была наконец-то принята Самарская спелеокомиссия – наши давние друзья и коллеги. «Лёд тронулся – господа присяжные заседатели!» - как восклицал некогда небезызвестный классик известного всем нам жанра. Дай-то, Бог, и дальше так! Может быть, вот таким естественным, добровольно-явочным порядком и решится давно назревшая в Российской Федерации проблема создания своего общенационального Союза свободных (или солидарных) спелеологов России. Если сокращённо, то будет СССР. А что, занимательная бы получилась аббревиатура, подкупает своей необычностью и

Свежая карстовая воронка на Ледяной горе.

новизной. Кстати, разговорам и на эту тему в кулуарах нашего Съезда нашлось своё время и место. На уральскую землю за помощью и поддержкой в воссоздании (или, скажем, реанимации) РСС из далёкого

Красноярска приехал Игорь Бурмак. Как помнится, в 1996 году с аналогичной миссией к нам в Челябинскую область из Москвы приезжал Юрий Косоруков.

Встретили Игоря Бурмака уральцы, обогрели, накормили, собрали инициативную группу, очень внимательно выслушали, согласились с актуальностью темы, подискутировали, благословили на доброе дело, выписали карт-бланш и... в решениях 25-го Съезда записали: «...12.1. Назначить Лаврова И.А. и Афанасьева А.А. представителями АСУ в инициативной группе по разработке и созданию РСС третьего созыва». Может быть, на третий раз, наконец-то, получится?

Январь, февраль и март прошли в относительно затишье. Обдумывались и писались статьи-доклады для конференций, параллельно писалась «Книга жизни - автобиография...» некоего имярека. Время от времени отбивался от местного издательства «Абрис», пожелавшего вдруг переиздать в новой редакции вышедшую 1,5 года назад книгу «Пещеры Челябинской области». Видите ли, она оказалась востребованной читателями, была за год раскуплена (промахнулись с тиражом - 1,5 тыс. экз.) и нужно срочно запускать её 2-е издание. Пришлось приводить на отсрочку веские доводы: «Работаю над тремя докладами на Международные конференции в мае». Лишь маленькая отдушина выдалась в конце апреля – мой ученик и

Заиленная карстовая воронка на Ледяной горе.

коллега-спелеолог Альберт Насыров попросил, а скорее предложил отвлечься от всех забот и отдохнуть вместе с его московскими друзьями на Порогах – в чудном месте для души...

А уже 2-3 мая меня в дорогу вновь позвала труба – небольшая мобильная двухдневная экспресс-экспедиция (Баранов, Виктор и Татьяна Костромины) на самый юг Челябинской области – Кизильский район. Провели тест-драйв новой Витиной машины, обследовали на предмет пещер долины рек Урал, Большой Кизил и Худолаз. Засекли и отсняли в общей сложности 12 пещер и гротов, не учтённых ранее в «Кадастре пещер Челябинской области». Пещеры эти не впечатляют своей длиной и глубиной, но очень интересны для науки. Девять из них в известняках, а вот три просто уникальны – заложены в вулканических породах – кварцевых порфирах, застывших в жерле древнего палеовулкана. Ночь провели в туристском комплексе на легендарном Аркаиме – историко-культурном заповеднике. Мне уже доводилось бывать здесь несколько раз по самым разным поводам, в том числе и вводить базовую станцию сотовой связи U-

tel. Мои же спутники оказались на Аркаиме впервые, и им было на что посмотреть. По возвращении домой заскочили для осмотра ещё одного объекта культурного наследия РФ – Мавзолея Кесене (в просторечии – башня

Встреча гостей в «деревне Ермака» у входа в пещеру.

Тамерлана), датируемого XIV-XV веком. А далее, уже по дороге в Челябинск, за окном нашего автомобиля стали с калейдоскопической быстротой мелькать необычные для уральской глубинки придорожные указатели: Варна, Чесма, Фершампенуаз, Париж, Лейпциг, Берлин, Варшава...

Эти необычные для нашей уральской глубинки названия появились здесь ещё в 1843 году, по личному распоряжению Генерал-губернатора Оренбургской губернии В.А. Обручева. Именно он повелел переименовать бывшие номерные укрепленные военные поселения на юго-восточной границы Российской империи значившихся ранее под скучными и невыразительными номерами (№№ 1,2,..6,.. 10,.. 26,.. 32). И переименовать их повелел не просто так, а в честь славных походов русской армии по всей Европе в 18-19 вв, взятия или освобождения от разных супостатов

Русские обычаи и традиции

многих европейских столиц и городов, других выдающихся побед Русского оружия. Не забыты были при этом и имена особ императорского Дома Романовых (Великопетровка, Анненское, Елизаветинка, Екатериновка, Александровка, Николаевка, Павловка...), имена высших офицеров Оренбургского казачьего войска, героев Отечественной войны 1812 г. и т.д. Таким образом, здесь, на самом юге Челябинской области, произвольно сложился совершенно уникальный

топонимический Мемориал Славы Русского оружия. Он стал ярким и очень весомым напоминанием всем явным и не совсем явным врагам Великой России, всем тем, у кого бывает короткая память! В силу разных исторических моментов среди этих экзотических названий пока ещё не замечены такие, как Лондон, Нью-Йорк, Вашингтон... Казачьим лошадям тогда было не под силу переплыть через Ла-Манш и Атлантический океан, да и задач таких перед ними Родиной не ставилось! Да ну, а теперь какие здесь могут быть проблемы. Если уж очень нужно, то место на топографической карте Челябинской области для любых новых и даже самых экзотических названий у нас всегда найдётся! Вот только этого нам как-то и не нужно...

Не успел смыть с себя пыль от этой блиц-экспедиции в степную зону на юг Челябинской области, как походная труба снова сыграла мне «боевой сбор». На сей раз – на

Балетная сценка на открытии конференции.

запад, в горно-лесную (горно-таёжную) зону. Там, на хребте Шуйда, силами челябинцев с 8 по 11 мая должны были быть проведены Всероссийские соревнования по спортивному туризму на спелеодистанциях «XXXVII Матча городов Урала». От лестных предложений организаторов войти в Главную судейскую коллегию заранее предусмотрительно отказался – был настроен выступить только на открытии от имени «отцов-основателей Матча», а затем понаблюдать за ходом проведения нашего общего детища тихо, про себя, гордиться успехами уральской спелеологии, общаться с людьми. Да ещё хотелось «побегать по окрестным горкам и скальным выходам» с целью поиска здесь новых пещер. Они тут есть в большом количестве, причём в необычных горных породах – кварцитах и являются псевдокарстовыми. Всё получилось так, как и задумывал, за одним исключением – «побегать по горкам». Просто не хватило времени на это – настолько на Матче было всё интересно и насыщено. А за новыми псевдокарстовыми пещерами на Шуйду мы обязательно поедем, но позже, вероятно, осенью.

Незаметно пролетела неделя, и на меня «накатило» очередное мероприятие по линии Географического общества на базе Челябинского педуниверситета (20-22 мая). Эта конференция не вызвала особых сложностей и проблем: как-никак проводится тут же, дома. Два представленных мною доклада в разделе «Литосфера, рельеф и минеральные ресурсы» («История выявления, опыт учёта и документирования пещер Челябинской области» и «Микроклимат пещер Челябинской области: состояние, история и степень изученности») были

благоклонно приняты, внимательно выслушаны, не вызвали острой дискуссии и были включены в сборник материалов...

Но что это я тут всё только о себе и о себе и о каких-то своих делах. Уже вижу суровый и осуждающий взгляд главного редактора нашего журнала и слышу его немой вопрос: «Эко как тебя, голубчик, понесло! А где же заказанная тебе мною конкретная тема статьи о конференции в Кунгуре?» Будет, Сергей Сергеевич, прямо сейчас и будет!

Так зазывали в пещеру сто лет назад

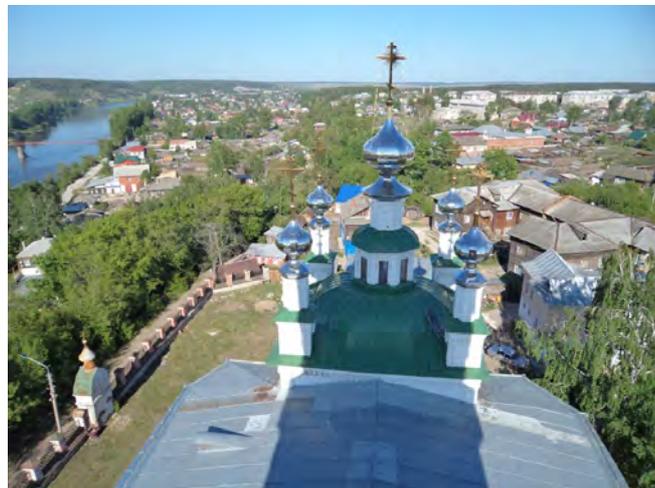
остановился на короткое время на ж.-д. станции Кунгур. С тяжелой сумкой на плече я вышел на привокзальную площадь и попытался обнаружить присланную за мной организаторами машину. (Ведь сообщал же им заранее номер своего поезда и время прибытия). Но через 15-20 минут бесполезного «шарахания» по площади понял, что тут что-то «не срослось». Помня, что до нужного мне туркомплекса «Сталагмит», расположенного на противоположном берегу реки Сылвы, не так уж далеко (15-20 минут пешком), отправился в путь.

Через 45 минут, прокляв взятые с собой лишние вещи и разные бумаги на всякий случай, к 11-ти часам вечера добрался до «Сталагмита». Здесь меня ждал второй сюрприз. Оказалось, что у заказанного мною номера сломался замок в двери, и мне предложили другие апартаменты, даже чуть лучше. Довольно быстро оформился и поинтересовался на «Рецепшен» - кто же из знакомых уже прибыл? Оказалось, только одна знакомая фамилия – Илья Головачёв из Астрахани. С ним мы встречались ранее, последний раз в Набережных Челнах на конференции «Спелеология и спелеостология». Бросив вещи в своём пустом номере, отправился к нему в гости. Но, к сожалению, он уже готовился спать и нормального общения не получилось. Проходя через холл гостиницы на улицу подышать свежим воздухом перед сном, увидел оформляющихся Алексея Гунько из Набережных Челнов и Алексея Жалова с женой из Софии (Болгария). Перекинувшись парой слов, условились, что все вопросы, обмен новостями отложим на завтра, а сейчас пойдём отдыхать.

А на следующий день (26 мая) всё закрутилось строго по программе. Из Перми прибыли основные организаторы и участники конференции. Заселение в

...Составить мне компанию кого-либо из челябинских спелеологов на поездку в Кунгур не нашлось, и через два дня поезд «Челябинск-Санкт-Петербург» помчал меня в Пермский край. Уже через 9 часов он, протяжно скрипнув тормозами,

номера, регистрация и получение «портфеля участника», развешивание на стенах баннеров. Здесь мне и довелось впервые увидеть живого нынешнего Президента МСС (Международного Союза Спелеологов) – г-на Ву Кьонг Сика – профессора из Национального университета из г. Кангвон (Южная Корея). Были и многие другие представители зарубежных организаций из Болгарии,

Кунгур с высоты птичьего полёта.

Чехии, Словакии, Словении, Китая, Италии, Германии и даже с экзотических Бермудских островов. Кстати, со спелеологом-чехом Игорем Гарна мне довелось жить в одном номере. Ну, и, конечно, подавляющее большинство участников этой конференции было из России, в основном, из Перми и Пермского края. Да, и остальная география нашей огромной России была представлена весьма внушительно: Архангельск,

Магдалена Стаменова и Алексей Жалов (Болгария).

Астрахань, Воронеж, Дзержинск, Екатеринбург, Иркутск, Йошкар-Ола, Миасс, Москва, Набережные Челны, Нижний Новгород, Оренбург, пос. Пинега, Санкт-Петербург, Сыктывкар, Тверь, Уфа...

Однако следует отметить, что собственно спелеологов здесь было до обидного мало. Практически никак не была представлена Ассоциация спелеологов Урала (Баранов и Евдокимов были ни в счёт), а также другие спелеосекции и клубы России. А ведь высказывалась же

ранее вслух идея, что на этом Кунгурском форуме можно было бы организовать площадку и провести широкую дискуссию по воссозданию Российского союза спелеологов и принятию вполне конкретных решений. Нет, не получилось, а очень даже жаль. Видать, ещё не до конца созрел наш «плод» и роды его преждевременны. Хотя замечу, что каждый вечер, после ужина, наиболее приближенная к истинной и реальной спелеологии часть участников конференции, так или иначе, затрагивала эту «болезненную» тему. Скажу по секрету, обсуждались даже конкретные кандидатуры на пост будущего Президента РСС. Но это были всё-таки разговоры без официальных полномочий и мандатов, без права

Игорь Гарна – спелеолог из Чехии.

принятия итоговых заявлений и решений...

В первой половине первого дня неожиданно сформировалась подвижная группа во главе с Алексеем Гунько, которая решила прогуляться по центральной исторической части г. Кунгура. Заодно там же и пообедать. Без малейших колебаний

присоединился к ней. Хотя и приходилось мне бывать в Кунгуре с десятков-другой раз, но никогда не доводилось видеть центр города. Как правило, я приезжал зимой и передвигался только по одному и тому же маршруту: вокзал – гостиница – пещера – вокзал. В этот раз я открыл для себя очень интересный город с богатым историческим прошлым, множеством церквей и необычных памятников.

Во второй половине того же первого дня конференции организаторы пригласили всех участников на обзорную экскурсию по Ледяной горе над Кунгурской пещерой. Всех разделили на несколько групп со своими экскурсоводами. Нам были показаны целые поля и цепи карстовых воронок: и старые, уже заросшие травой и кустарником, и совсем свежие, недавно провалившиеся. Очень наглядная демонстрация многоликих и классических форм развития карста. А вот квалифицированного погружения в означенную тему у экскурсовода нашей группы как-то не получилось – ведь перед ним были люди весьма начитанные, не понаслышке знающие про эти самые формы и процессы. Мне же лично самому было очень интересно побывать на надпещерном плато – увидеть и пофотографировать с целью использования в будущих публикациях.

Вдоволь нагулявшись по плато, пополнив свои фототеки и полюбовавшись прекрасными видами села Филипповки, долины реки Сылвы и города Кунгура, спустились вниз, на площадку у входа в пещеру. Здесь, в импровизированной «деревне Ермака», нас уже ждали и устроили торжественное костюмированное

представление «Встреча гостей». Песни, припевки, танцы, розыгрыши – всё это вызвало неподдельный интерес у гостей. А когда всех пригласили к накрытым столам с обильной закуской и эксклюзивной выпивкой («Первач», «Водка на хрене» и т.д.), встреча пошла как по маслу...

В десять часов утра второго дня состоялось торжественное открытие конференции. Конференц-зал туркомплекса «Сталагмит» был заполнен до отказа. Местные и краевые власти, представители оргкомитета, министры, академики УрО РАН, спонсоры и собственно участники конференции. Приветственные слова, пожелания успешной работы, в общем-то, необходимый при этом официоз. После кофе-брейка начались пленарные доклады. На стенах холла и зала заседаний красочные постеры, на столах различная литература по карсту и пещерам – было на что обратить внимание и потратить деньги. Для меня же стал самым желанным приобретением сборник материалов IV-ой заочной Международной научной конференции «Спелеология и спелеостология», проведённой ещё в ноябре 2013 г. в г. Набережные Челны. В этом сборнике были опубликованы 4 доклада челябинских спелеологов.

Уже после обеда начались заседания по секциям. Но организаторы щадили участников и уже в пять часов вечера пригласили на 1,5-часовую автобусную экскурсию по городу. И она тоже хорошо дополнила информацией нашу вчерашнюю самостоятельную прогулку-экскурсию по городу. «Гвоздём» на этот раз для нас стал подъём на колокольню главного храма. Весь город – как на ладони, прекрасный вид, великолепная панорама. Затем возвращение на комплекс и ужин.

Но на этом наши организаторы не остановились, и сразу же последовало новое мероприятие. У входа в

**Б. Мавлюдов (Москва), Ю. Долотов (Протвино),
О. Кадебская (Пермь).**

Кунгурскую ледяную пещеру нас ждало красочное театрализованное представление из самого начала вот уже 100-летней истории экскурсионного освоения этого подземного дворца. В центре этого действия – постамент с закутаным в материал бюстом. Наряженные в костюмы начала XX века служивые люди очень серьёзно решали вопрос о передаче в аренду местному жителю-обывателю села Филипповки А.Т. Хлебникову пещеры в Ледяной горе для проведения в ней экскурсий. Решили в пользу просителя, оговорив при этом сумму аренды и прочие

формальности. А затем с бюста спадает материя и взору всех собравшихся предстаёт скульптурное изображение самого А.Т. Хлебникова - первого экскурсовода и хранителя Кунгурской ледяной пещеры. После этого, разбившись на группы, участники конференции вошли под своды пещеры и совершили факельное шествие - прошли «тропю Хлебникова». Сразу же успокою возмущённых экологов: факел был только один. И был он в руках того самого «Хлебникова», который только что у входа получил разрешение на аренду пещеры. Завершился этот насыщенный мероприятиями второй день банкетом по поводу официального открытия конференции...

Парадный разъезд

Третий день с утра открылся работой по секциям-направлениям. Именно той работой, ради которой и собрались здесь люди почти со всего света. Но эта плодотворная деятельность продолжалась только до обеда. У организаторов в запасе оказался очередной сюрприз – экскурсия по Кунгурскому и Ординскому районам с посещением знаменитой Ординской пещеры и центра дайверов около самой пещеры. О ней подробно говорить не буду, так как это нужно видеть самому, а «продвинутые» читатели нашего журнала знают о ней намного больше. Здесь же стоит упомянуть только о том «сюрпризе», который неожиданно преподнесла пещера. Накануне над входом в Ординскую обвалился скальный козырёк и завалил ведущий в первый грот металлический трап. Организаторы были в смятении, срывается запланированная экскурсия в такую знаковую пещеру. Но к нашему приезду проблема была срочно устранена и желающие всё-таки смогли спуститься вниз, к подземному озеру. Там нам была продемонстрирована полная экипировка спелеоподводника, свет, приборы и прочее снаряжение. Признаюсь, что входили мы под скальный козырёк с большой опаской, состояние сводов по-прежнему не внушало никакого оптимизма. Из храма природы (Ординской пещеры) автобусы повезли нас в другой храм, храм души – известный Белогорский монастырь. Там же, в трапезной, нас ждал скромный ужин. По окончании экскурсии, при подъезде к

комплексу «Сталагмит», сопровождавшая наш автобус Ольга Кадебская предложила остановиться у городского кладбища и пройти на могилу В.С. Лукина, почтить память этого замечательного человека, спелеолога, карстоведа, учёного, многолетнего директора Кунгурского карстового стационара. В этом году исполнилось 100 лет со дня его рождения. Мы помним Вас. Вечная память Вам, Вячеслав Семёнович!

Четвёртый день. Участники вошли в рабочий ритм и выступили на своих секциях с рекордным числом докладов. Весь день был занят их чтением и обсуждением. В этот же день, наконец-то, пришел и мой черёд выступить перед аудиторией со своим докладом: «Опыт литературно-исторических изысканий по вопросу туристско-экскурсионного освоения пещер Челябинской области (конец XIX - середина XX века)». В нём мною была сделана попытка осветить малоизвестные факты из истории Российского государства и показать, что и до революции 1917 года, и позже населению не были чужды путешествия по родному краю и стране, в том числе, по пещерам.

Вечером, после напряженного трудового дня, участников ждал очередной банкет, но уже по случаю церемонии закрытия Международной конференции. И снова здесь организаторы не ударили лицом в грязь. Снова выступления взрослых и детских фольклорных ансамблей, задорные песни и частушки, народные танцы и пляски. И серьёзный господин Президент МСС Ву Кьонг Сик из Кореи, и другой Президент комиссии экскурсионных пещер Мира при МСС мистер Саммерс Девид с Багамских островов, и директор экскурсионной пещеры Гротта Гиганте Фаббрикаторе Алессио из Италии, и все остальные заразились всеобщим весельем. А то, что столы в зале ломились от обилия закусок и напитков – так это у нас от уважения к гостям, это наше исконное российское гостеприимство и безбрежная широта русской души. Умеем мы не только работать, но и веселиться...

Пятый день. Разгрузочный. Сплав на катамаранах по реке Сылва по маршруту «дер. Камаи – камень Ермак – т/к «Сталагмит». А после обеда – сборы, формальности по сдаче номеров, обмен визитками и приглашениями, совместными фото и проводы. Я покинул гостиницу практически самым последним, сумка трещала от закупленной литературы, сувениров. Это не страшно, вызванное такси довезло меня до вокзала. Посадка в поезд, ночь в вагоне, а утром - уже дома.

Так что же у нас получилось в итоге. Встречи со старыми знакомыми, новые знакомства с интересными людьми. Масса полезной информации и новые идеи, реальные планы работы на перспективу. Приобретение опыта участия и организации столь крупных конференций. И многое, многое другое. А на возможный вопрос со стороны: «А не жалко ли тебе, Семён Михайлович, потраченного времени и денег? Ведь за свой же счёт ездил», - отвечу сразу и очень коротко: «Нисколечко!»

СЛОВО О РЕЗВАНЕ

Владимиру Дмитриевичу Резвану - 60 лет

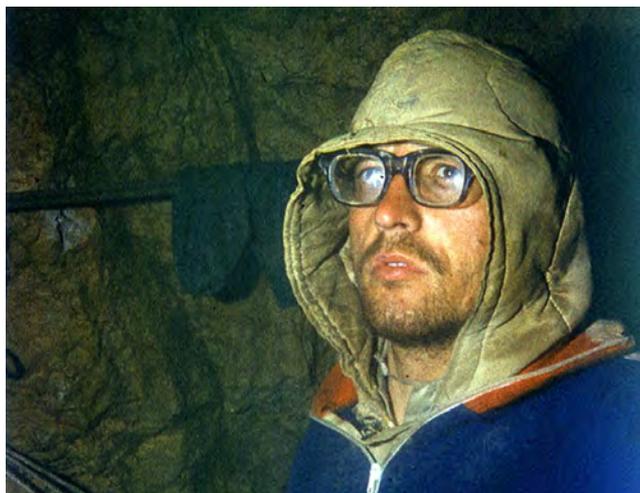
Время такое странное наступило. Получаешь письмо с именем и боишься открывать.

Вот и вчера: пришло письмо от Сергея Евдокимова из Перми с лаконичным заголовком «Резван», и сердце екнуло. Но оказалось – все хорошо.

Просто 18 августа 2014 года у Володи Резвана юбилей приключился: 60 лет! А я так бы и пропустил, если б не Сергеич.

С Резваном у меня связаны, пожалуй, самые яркие годы в советской спелеологии. Мне повезло дружить с Володей, а потому интенсивно общаться и сотрудничать в течение всего последнего 10-летия существования СССР. И это были прекрасные годы для всех направлений нашего любимого Дела!

Резван был заметной и уважаемой фигурой советского спелеологического социума. И остался таковой в пост-советское время. Попробую рассказать хотя бы о некоторых моментах, чтобы напомнить, чем это обусловлено.

Владимир Дмитриевич Резван, ПППЛ-430, экспедиция «Напра-1984 ДТ»

Мы познакомились 2 июля 1981 года на стадионе абхазского села Дурипш, где уже пару дней стояла лагерь и умывалась дождями наша сборная экспедиция, под руководством Татьяны Немченко, собиравшаяся посетить пещеру Снежная.

О нашей первой встрече у меня в дневнике записано коротко:

«Приезжал Володя (Резван) из Адлера. Есть надежды на вертолет.

Заказал ему билет на 28-е июля. Говорит - успех 105%».

Это вообще характерная черта Резвана – четкость и обязательность. Купить обратные билеты на самолет из Сочи (чем мы все пользовались постоянно), обеспечить вертолет для заброски (могла помешать только катастрофическая погода) или прислать обещанную информацию – неважно. Если за дело брался Вовка, в большинстве случаев все получалось как минимум на 105 %.

Винтокрылое чудо Резвана над стадионом Дурипша. 4 июля 1981 года. 8 часов утра.

Экспедиция 1981 года была моей первой встречей со Снежной. Мне повезло жить в одной палатке с ленинградцами – Резваном и братьями-разбойниками Демченко: Олегом и Володей. Компания оказалась замечательной и подарила моему дневнику множество уникальных моментов!

Но одним из главных чудес, до сих пор вспоминаемых всеми, стало появление над стадионом Дурипша крылатого чуда, по имени вертолет! И автором его был Резван.

Каждый из нас потом не раз возвращался в Снежную. И каждый оставил свою вешку в истории этой грандиозной подземной системы, ныне известной как Снежная-Меженного-Иллюзия - вторая по глубине в мире после Крубера-Вороньей.

Володе и Олегу Демченко, вместе с Алексеем Спиридоновым, удалось найти соединение между пещерами Меженного и Снежная в ноябре 1983 года.

А перед тем, в феврале, Володя Резван организовал и успешно осуществил первое спортивное прохождение Снежной. Его группа насчитывала 6 человек, и для меня каждое из имен сегодня звучит как легенда! В группу

входили Эрик Лайцонас (много лет возглавлявший спелеологов Каунаса), ленинградец Антон Саакян, «финский снайпер» Володя Югелайнен из Петрозаводска, а также уфимцы Сергей Ткачев и Рафа Низамутдинов. Они спустились в зал «Икс» и вернулись на поверхность всего за 24 дня. В то время это было самое быстрое прохождение Снежной небольшой автономной группой, несущей с собой снаряжение без предварительных забросок.

Несмотря на то, что прохождение называлось «спортивным», Резван рассматривал его как исследовательское, в попытке найти альтернативу так называемой «тактике турпохода», предложенной Александром Морозовым и практиковавшейся спелео-группой «Снежная».

В «Отчете» Володя писал:

«Следует отметить, что само по себе спортивное прохождение не является самоцелью, а представляет собой попытку выйти из порочного круга, имеющего место при проведении экспедиций с целью поисково-исследовательских работ на дне (увеличение числа дней работы автоматически ведет к увеличению количества транспортируемых на дно модулей, что, в свою очередь, ведет к потерям времени при движении и требует дополнительных модулей на жизнеобеспечение, которые также замедляют движение и увеличивают время пребывания в пещере), время которых нередко составляет до 80-100 дней и более».

**Володя Резван принимает мешки, экспедиция Снежня-81
(фото некогда прислано мне Т.Немченко)**

Где ты, великий Советский Союз, с нашими огромными отпусками и возможностью их использовать «без содержания»?

Кстати, в экспедицию 1981 года, где мы познакомились, Резван прибыл сразу же по окончании Ленинградского Горного института, не удостоив вниманием следовавшие за защитой военные сборы, о чем я узнал 15 июля в подземном базовом лагере Университетского зала, когда Резван, с отвращением натягивая на себя мокрый комбинезон, выдал:

- Да-а! На что я променял свои лейтенантские погоны!

Но это к слову.

Одной из замечательных черт Володи Резвана было его умение окружать себя интересными людьми. Знаете,

как в той известной мудрости: «Сначала думаешь, куда пойти, потом куда пойти становится не столь важным, а важнее – как пойти, и в итоге приходишь к пониманию, что самое главное – с кем пойти!»

Резван всегда огромное внимание уделял комплектованию своей команды. В нее не обязательно попадали самые технически подготовленные, тем более физически. Но обязательно – люди чем-нибудь яркие и в чем-то выдающиеся. Причем со стороны часто было трудно понять, по каким критериям Вовка приглашал того или иного сотоварища в упряжку. Только войдя в «круг» ближнего общения, можно было разглядеть в каждом ту самую изюмину, которую в нем высмотрел и заприметил Резван. Каждый в устах Володи постепенно приобретал некие «эпические» черты, которые Резван с удовольствием периодически подчеркивал. Поэтому об Антоне Саакяне, майоре Шульце, Югелайнене, Стасе Бондале и многих других я знал задолго до встречи с ними в реале.

Не знаю, что именно Резван высмотрел во мне тем летом в недрах хребта Раздельный. Догадываюсь, что не только способность к сочинительству: хотя песни, действительно, получались у меня в лёт и постепенно ложились в стихотворный эпос экспедиции. Наверное, главную роль сыграло все же некое Алтайское зелье, коим я потчевал своих со-пэбээльников-ленинградцев перед сном. Окращенное «допингом», оно приятно согревало, снимало нервное напряжение и стало приятным разнообразием наших подземных будней. Уходя наверх из зала Победа, я оставил фляжку Резвану. То есть, как бы выразился он сам: «поступил методически верно»!

Так что, в апреле 1982 года я получил первое письмо нашей будущей переписки, а с ним – начальные навыки в расшифровке специфических Вовкиных каракулей, много лет доставлявших мне ценнейшую информацию и неизменное удовольствие!

В столь характерном своем лаконичном стиле Резван писал:

«Костя, привет. После Снежной мы сходили в Киевскую в октябре, 12 человек из 20-ти дошли до дна. Штурм занял 2 недели. На дне нашли записку ВСЭ-77 (Илюхин В.В.).

Татьяна зимой съездила в Напру, но не совсем удачно. В феврале на Алеке в Осенней у минчан был труп (упал в колодец выше Галереи журчащих голосов).

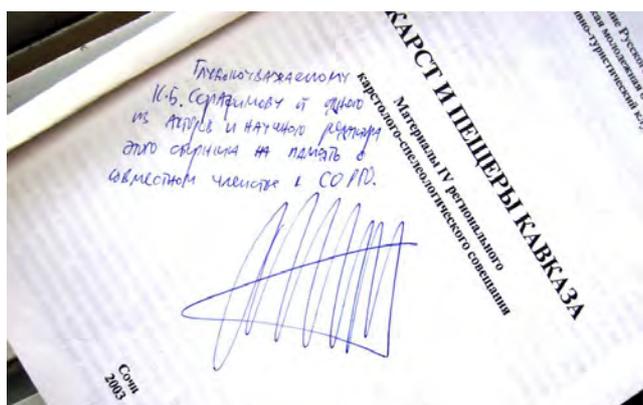
Французы сделали Жан-Бернар 1490 м.

Москвичи соединили Ручейную и Заблудших.

Зимняя экспедиция Морозова отсняла в Снежной 2 км новых ходов, глубже Татьяны он не спустился.

Мы с Чеботаревым проводим школы СИП и ВТП ЦСтЭ в сентябре, так что, если хочешь пройти СИП-82, пиши мне (срочно)... А если тебя больше устраивает ВТП-82 (Меженного и Сувенир), то тоже пиши мне, так как я подбираю кадры для обоих мероприятий. На СИП-82 будет УТП Шк.с. (2 тройки «Б» либо 4 А «Заблудших» - до дна в новой классификации). Сбор на т/б «Южная» в Хосте, срок – 20 дней. Как дела у вас?»

И эта непередаваемая Резванская роспись: ряд вертикальных зигзагов, перечеркнутых горизонтальным!

Знаменитая резванская роспись.

Вот так и получилась наша следующая встреча через год – снова в Абхазии. Той осенью в Воронцовском приюте турбазы «Южная» в Хосте собиралось общество невиданной представительности! Сказывалась наступившая после «иллюхинской диктатуры» – «морозовская оттепель». В сентябре 1982 года – в кои-то веки! – Центральный совет по туризму и Экскурсиям (ЦСТиЭ) проводил сразу два Всесоюзных учебных мероприятия: семинары средней инструкторской (СИП) и высшей туристской (ВТП) подготовки для актива спелеогрупп и спелеоклубов СССР. ВТП руководили Николай Чеботарев (руководитель, Москва) и Сергей Евдокимов (завуч, Пермь), СИП – Владимир Резван (начальник, Адлер) и Эрик Лайцонас (завуч, Каунас).

Понятно, что я выбрал СИП. Во-первых, я постоянно занимался инструкторской работой со школьниками на Станции юных туристов Усть-Каменогорска и в клубе «Сумган», и официальная квалификация была нужна, как закуска. Во-вторых, у меня был как бы свой «счет» с «Заблудших», где совсем недавно погиб наш пермский друг Миша Потехин. Ну, и просто хотелось снова встретиться с Резваном и его друзьями, о которых уже был наслышан.

Строчки из дневника:

«Итак, 31-го августа мы с Шынгысом Дюйсекиным вылетели по расписанию, рейс 4331 - 12-25 Москвы. Посадка в Джебзказгане, Актюбинске, Сочи.

...

В Сочи были в 20-30. В сумерках. Автобус 127 до Хосты не ходит.

Плюнули и поехали на такси. Довезли нас дорого, но лихо. Жуть брала от этой дороги.

Рюкзаки примерно по 45 кг. Ой!

На турбазе уже темно, пальмы и музыка. Пошел искать кого-нибудь, и первые, кого увидел, - Володька и Олег Демченко! Вот везуха!

Расположились в туркомнате. Народу много. Приехал Евдокимов с пермяками, свердловчане, томичи. Часть наших уже уехала в приют. Жрать нечего. Резвана нет, Чеботарева тоже.

Сперли у отдыхающих арбуз и поделили на всех - как Христос.

Новости:

- Погиб Илюхин. На автовокзале сбила машина.
- Хоста - город некурящих, и курица нет. Бросить, что ли?
- Водки тоже не купил.

Спали на полу на спальниках.

Ощущение от Сочи - баня, духовка с паром +25»

Так начинались те незабываемые семинары.

Здесь надо сказать, что Резван имел очень необычные для тех лет взгляды на методику подготовки инструкторов спелеотуризма. В то время как большинство будущих инструкторов рассматривало свой приезд на семинар просто как прекрасную возможность за профсоюзный счет полазать по хорошим пещерам, поднабравшись техники, Резван не разделял этого заблуждения. Конечно, инструктор должен уметь ходить по пещерам, но, главным образом, он должен уметь учить этому других. То есть, получить на семинаре основы преподавательской, тренерской и педагогической работы с себе подобными. Каково?

Мало того, что каждый слушатель еще до семинара получал задания для написания методических разработок, а также планов проведения занятий по разным темам и должен был привезти эти заготовки с собой в качестве входного билета. Под железной дланью Резвана и

Эрика весь личный состав семинара строчил все новые методички, даже переехав в палатки на Буковую поляну! И потом защищал их. И все это меж каскадом лекций и практических занятий, которые вели инструкторы семинара, стажеры и

Володя Резван читает одну из лекций на Буковой поляне, хребет Алек, СИП-82, сентябрь 1982 года

некоторые из слушателей. Не говоря уже о том, что и пещеры ведь никто не отменял. И погода на хребте Алек не отличается засушливостью... Плюс еще беготня на зарядку по утрам, как в пионерлагере, право слово!

Понятно, народ ворчал, периодически возмущался, а иногда пытался бунтовать. Но Резван оказался начальником на удивление жестким. Что с того, что по пещерам вместе ходили? Дисциплина – основа учебного мероприятия! И будьте любезны, господа спелеологи!

Строчки из дневника:

«7 сентября, 14-07. Только что на построении получил строгий выговор и задание написать дополнительную методичку на тему: "Обеспечение безопасности в спелеоучебных мероприятиях". Практическое занятие на 4 часа.

Олег Васильев получил строгача за лазание по банану без каски и разрешения дежурного инструктора.

Старик и Саня Негреба "отмечены" в приказе.

Остальные присутствующие отделились приятным зрелищем.

Честно говоря, обиделся за такую строгость – методичку. Хотя необходимость показательного "чтоб не повадно" для обеспечения ТБ понятна.

Да! Еще нам с Олегом надо сдать зачет по ТБ.

Настроение хреновое, с улыбкой на лице. И еще предстоит кросс до Белого ручья. В 16-00».

Выговоры и задания сыпались на наши головы как из мешка!

«10 сентября. Утром ввели выговор Сысоеву. Всё его отделение проспало зарядку.

Дежурная шутка:

- Остался всего один стажер без выговора. Срочно исправить!

И начались наши лекции. До обеда и после...»

Если не помогало, и, как говаривал доктор семинара Алик Липкин из Мурманска, «клиент» зарывался – Резван отчислял его недрогнувшей рукой.

Умение Резвана дистанцироваться, четко разделять дружеские и официальные отношения поначалу удивляло и даже отталкивало, а потом стало одной из самых больших ценностей, которую я постарался перенять у Володи. Очень полезная штука и очень трудно осуществимая. Резван это умел, и я благодарен ему за науку, хоть и не стал лучшим учеником в этом плане.

Это было как бы одной стороной нашей семинарской действительности. Но была и другая!

Я уже писал, что Володя большое внимание уделял «подбору кадров». И состав нашего семинара не был исключением. Интереснейшие люди, весьма известные меж пещерного люда, читали лекции о вещах более чем интересных!

Например, Женя Войдаков (Москва) рассказывал о тросовой технике, родившейся в московской группе «Кристалл». Серега Талызов (Магнитогорск) – о технике шнура «корделет». Андрей Пильский (Москва) – о системе подготовки модулей жизнеобеспечения в группе «Снежная» и исследованиях самой пещеры. Эрик Лайцонас (Каунас) – о западной спелеологии и мировых достижениях, Витя Ануфриев (Салават) – о спасательных работах. А чего стоили лекции по медицине Алика Липкина!

Песни на злобу дня и в этот раз получались регулярно. А куда было деваться? Даже строчки такие есть:

«Вас, конечно же, интересует,
Как дошел я до жизни такой?
Перед этим, кто хочешь, спасует.

Даже Липкин, хоть он и такой!

А прижал меня Резван Володя -
Как увидит меня, говорит:
Если песен не будет колода,
Значит, туз твой козырный побит!

Говорил (Кого хочешь, спросите!):
Сам теперь на себя же пеняй,
Коль попался ты, братец, на СИПе,
Значит, песни давай сочиняй!

Я орал, я скрывался и бегал.
После понял - не стоит орать.
Если песенку выдам к обеду,
Значит, Резван мне выдаст пожрать!»

Не только я был в ладу с гитарой на том семинаре. Обхохотывались от песен Липкина. Заслушивались голосом томички Лены Илык.

На семинаре СИП-82, слева направо: Лена Илык (Томск), Владимир Резван, Виктор Ануфриев (Салават), Андрей Пильский (Москва) и Константин Серафимов (Усть-Каменогорск).

А по вечерам под инструкторским навесом часто собирались в более узком кругу.

Строчки из дневника:

«Завалился я спать. Только задремал - вламывается Сутормин:

- Вставай!

- Чего?

- Эрик зовет верных людей.

Как не хотелось! Однако встал.

Сбились в палатке Саня Сысоев, Витя Ануфриев, Резван, Андрюха Пильский, Оля Красновская, Эрик и я. Раздавили пузырь водки с сыром, попили кофе. ...

Потом Резван очень интересно рассказывал Пикуля про русский флот.

Хорошо посидели. Спать легли около 24-х часов».

И, конечно, были пещеры! Помимо плановой Назаровской, мне удалось сходить в Заблудших до сифона в чудесной компании Володи Резвана и Андрея Пильского – «инструкторский заезд». Ходили налегке и, с небольшими приключениями, управились за 20 часов – когда еще выпадет такая уникальная возможность?

Вот так, отработав стажером у инструктора 4-го отделения – очаровательной чернокозой Галочки

Трушкиной из Златоуста, я – благодаря Резвану – еще и получил зачет этой стажировки. Что несравненно ускорило получение мной заветных инструкторских «корочек».

По ходу семинара мы с Володей постепенно, что называется, «вошли в зацепление», как две сопряженные шестерни коробки передач, и быстро увеличивали обороты. А Резван был полон задумками! Одна из них, прозвучавшая тогда же, это идея СТО – спортивно-технического описания пещерных маршрутов. Система защищала интересы именно практической спелеологии, во многом в противовес ортодоксальной топографической съемке подземных полостей. Не вместо – но в дополнение, с целью отражения важнейшей для нас информации, совершенно ненужной кабинетным товарищам от карстоведения.

Мне она пришлась по душе, и я подключился. На СИП-82 я попробовал нарисовать СТО для классического маршрута по пещере Назаровская от входа до первого сифона на -320. У Резвана загорелись глаза. Становилось понятно, что составление СТО маршрутов по всем наиболее популярным пещерам хребта Алек – это интереснейшая и более чем актуальная задача! Были озадачены все отделения семинара. И хоть не все поначалу получалось, но задел был положен.

Так началась наша совместная работа в этом направлении.

Уже в декабре того же 1982 года я получил от Володи письмо:

«Решено (не нами) проводить СИП-83 (там же). ... Состав инструкторов пока еще ЦКС не утвержден. Я бы хотел, конечно, тебя видеть на СИП-83 в любом амплуа (инструктора или стажера).

Мы хотим там отработать спуск по тросу (есть Т-ФСУ) и корделет, а также их комбинацию. И, конечно, закончить СТО всех крупнейших пещер Алека.

Костя, я хочу издать в виде приложения к отчету по СИП-82 твои песни. Как ты на это смотришь?»

Так завертелась наша подготовка к следующему Всесоюзному семинару инструкторов спелеотуризма.

«Костя, привет. Темы твоих лекций «Социалистический образ жизни и его пропаганда туристско-экскурсионными организациями профсоюзов» (1 час), «Советские профсоюзы – организатор массовой туристской работы» (2 часа), «Основы советской педагогики» (8 часов), «Топография и ориентирование» (2 часа). Планы-конспекты лекций необходимо отпечатать и предоставить мне до 1 августа, а я их отдам в ИПК – без этого они семинар проводить не будут. И тебе надо будет провести соревнования по технике спелеотуризма».

Хороши темки? И если я кряхтел, стараясь осилить этот груз, то каково приходилось Резвану? Ведь ему надо было продумать все сразу за всех, раздать задания, собрать, оформить и предоставить необходимую документацию в Институт повышения квалификации работников туристско-экскурсионных организаций

(ИПК), проводящий семинар, составить списки участников и проконтролировать отправку им вызовов в советы по туризму, рассчитать необходимое снаряжение и обеспечить им семинар – то есть, написать каждому, кто что должен привезти, и сделать множество других дел. Не говоря уже о необходимости отчитаться за все по окончании...

Несмотря на то, что прошлогодний семинар «снял сливки» актива спелео-коллективов Союза, в сентябре мы снова ставили палатки Всесоюзного СИП-1983 на Буковой поляне, и состав участников был весьма представительен.

Летел я в Сочи сразу по приезду из большой экспедиции в Кутук-Сумган, которую мы проводили под флагом Казахского республиканского семинара средней спелеотуристской подготовки, и был изрядно вымотан. Благославляя свой станок на колесиках, кое-как добрался до Хосты, с ужасом представляя восхождение по несчетным ступенькам лестницы, ведущей на турбазу «Южная».

Строчки из дневника:

«...Наконец, добрал до знаменитой лестницы. Рюкзак – килограммов 35, и один мешок в руках...»

Залез и сразу напоролся на наших - Бугор Ануфриев, Резван, Эрик Лайцонас, Серега Киселев и Рафа Низамутдинов. Инструкторские посиделки. Ура!

- Ты не раздевайся! - Резван без усов, но в своем репертуаре. - Твое отделение уже расформировали!»

СИП-83. На Буковой поляне слева направо: Елена Наговицына (Москва), Константин Серафимов (Усть-Каменогорск), Владимир Резван без усов и в своем легендарном белом анораке, еще не покрытом нашитыми эмблемами, Виктор Ануфриев (Салават) и Сергей Киселев (Челябинск), сентябрь, 1983 года, хребет Алек.

Семинар мы провели успешно. Впервые была организована «сплошная телефонизация» всех пещер, где проводились учебные прохождения, и на Буковой поляне все переговоры записывались на магнитофон. Все отделения сделали СТО своих учебно-тренировочных маршрутов по пещерам Осенняя-Назаровская, ТЕП, Географическая, Ручейная-Заблудших, и мне подкатило неслабое «домашнее задание» привести их к единообразию. Попутно отрабатывалась система условных обозначений.

Но самое главное, вызревали планы на будущее. И планы грандиозные.

29 сентября я прилетел домой, а уже 6 октября получил письмо от Резвана:

«Костя, привет! Большая просьба внести свои коррективы в планы работы на 1984 – 1988 г.г. по программам «Алек», «СТО», «Европа», указать свое участие и мне срочно сообщить.»

1984

- январь-февраль: Алек (МГРИ), Рудых, Осенняя – Величественная, программа «Алек» - соединение.

- май: Алек (Каунас) – Лайцонас, НТП, программа «Алек» - поверхностная съемка, осмотр сифонов в Медвежьей и Гигантов.

- лето: Алек (Салават) – СТП – Заблудших, программа «СТО», Ануфриев.

: экспедиция «Татры-84» (Дельта), Лайцонас, программа «Европа».

- август: экспедиция «Напра-84» (Дельта), Резван, программа «СТО».

- ноябрь: [Алек] [«СТО», «Алек»]

1985

- январь-февраль: Алек (Дельта), Резван, Осенняя-Географическая, программа «Алек» - соединение.

- май: Алек (Каунас), Лайцонас – СТП, программы «Алек», «СТО».

- лето: экспедиция «Татры-85» (Дельта), Лайцонас. [экспедиция «Киевская-85» (Дельта), Резван, программа «СТО»]

- октябрь: Конференция (Адлер), Резван

- ноябрь: [Алек] [«СТО», «Алек»]

1986

- январь-февраль: экспедиция «Межсенного-Снежная-86» (Дельта), Резван, программа «СТО» - траверс.

- лето: «Киевская-86» (Дельта), Резван, программа «СТО»

[экспедиция «Европа-86» (Дельта), Лайцонас]

- октябрь: Конференция (Москва), Рудых.

- ноябрь: [Алек] [«СТО», «Алек»]

1987

- январь-февраль: Алек (МГРИ), Рудых [«СТО», «Алек»]

: экспедиция «Снежная-87» (Дельта), Резван, программа «СТО», кино... »

Впечатляет? Меня тоже. Здесь надо сделать пояснение, что же такое «Дельта» и «конференция». На СИП-1983 Эрик с Резваном пригласили меня в Каунас на первую Конференцию учрежденной ими межрегиональной спелеогруппы «Дельта».

И вот на ноябрьские праздники 1983 года мы с моей лучшей половинкой Лю прилетели в Каунас, где собралось очень представительное и интересное общество! Резван вообще виртуозно формировал составы своих мероприятий. О том авторитете, коим пользовались в нашем спелеосообществе их с Эриком

идеи, говорит хотя бы факт, что в Каунас приехал даже Александр Игоревич Морозов, тогда возглавлявший Центральную комиссию спелеотуризма.

К сожалению, за давностью я не могу уже восстановить все идеи, которые закладывались в это странное, по советским меркам, общественное образование. Само по себе возникновение не привязанной к «месту прописки» организации – пусть спелеологической – уже выглядело вызовом существующему порядку. Плюс – планирование «смычки с забугром», да еще не через официальные структуры, а сами по себе!

Лидером этого направления «Дельты» стал Эрик Лайцонас, пожалуй, первым в Союзе столь плотно нацелившийся силы своего Каунасского клуба на зарубежные пещеры. Информацию из-за границы имели тогда и другие лидеры советского спелеотуризма, но планирование практических экспедиций выглядело экзотикой.

Как я сегодня понимаю, спелеогруппа «Дельта» была прообразом так и не состоявшейся Всесоюзной спелеологической ассоциации – только на основе исключительно индивидуального и более узкого членства. Этакий «Орден Рыцарей практической Спелеологии».

Первая Конференция обрушила на меня лавину новой информации! Именно дома у Эрика я впервые держал в руках великую «библию Французской SRT» Марбаха и Рокура, второго издания 1980-го года, еще не в силах не только прочитать, но даже толком понять, что же в ней, собственно, написано...

И я до сих пор трепетно храню присланную мне позже эмблему участника Каунасской конференции.

Эмблема Каунасской конференции спелеогруппы «Дельта»

ним нас, своих друзей и товарищей.

Примеров можно привести много, но я коснусь лишь нескольких.

О начале «Программы СТО» я уже упомянул. И она продолжалась. Постепенно, по крупицам, мы составляли спортивно-технические описания спелеомаршрутов по наиболее популярным и сложным пещерам СССР. Усилиями Резвана работы проводились самыми разными коллективами и группами, и мало по малу у нас собирался все более значительный банк информации.

Чтобы его как-то опубликовать, в 1986 году Володя пробил в Центральном Рекламно-информационном Бюро «Турист» (ЦРИБ) издание методички «Проведение учебных занятий по тактико-техническому описанию спелео-туристских маршрутов». Это было очень непросто, и не только из-за лабиринтов бюрократических коридоров ЦСТиЭ. Многие наши коллеги по спелеотуризму и практической спелеологии с трудом воспринимали эту идею (как, впрочем, все новое во все времена!). Это сопротивление мы ощутили почувствовали во время Каунасской конференции. И если бы не факт, что, начиная с 1982-го, несколько лет подряд Всесоюзные семинары по подготовке спелеоинструкторов фактически контролировались группой «Дельта» - Резваном и Лайцонасом, едва ли нам удалось сдвинуть эту гору. А результаты все же были неплохими.

10 ноября 1986 года с нами заключили официальный издательский договор, и мы сдали материал, как и требовалось, до 5 марта 1987 года. Волею издательских ветров, методичка наша увидела свет только через 3 года – в 1990-м, уже накануне развала Союза! А куда спешить? Пещеры еще дальше образуются...

К сожалению, из всего объема собранного к тому времени материала опубликованы были только три примера СТО:

- маршрута 3Б к.с. комбинированного класса по пещере Кутук-Сумган, Южный Урал (экспедиция клуба «Сумган» летом 1985 года),
- маршрута 5А к.с. вертикального класса по пещере Киевская, средняя Азия, для прохождения с применением техники СРТ (по итогам Первой в СССР SRT-экспедиции опять же клуба «Сумган»),
- и маршрута 4А к.с. вертикального класса по пещере

П-83. Володя под инструкторским тентом за работой. Методичка по СТО, вышедшая в 1990 году

Напра (до 520 м), Западный Кавказ, для прохождения с применением динамической техники (которой руководил Резван летом 1984 года).

Вот на этом последнем хочу остановиться в качестве второго примера Вовкиной постоянной заряженности на достижение запланированного. В уже упомянутом Отчете о спортивном прохождении пещеры Снежная в 1983 году Резван пишет:

«Остается открытым вопрос об организации спортивных спусков в эту пещеру как эталонную по сложности в СССР. Видимо, большие перспективы в

этом отношении имеет применение способа «корделет» (продергиванием веревки репшнуром) с использованием одного или двух комплектов снаряжения динамической техники (ДТ) на участке Нулевой завал – дно».

Сдается мне, что я и само слово «корделет» впервые услышал от Резвана... не помню. Но «динамическая техника» обсуждалась на семинарах СИП-82 и 83. Опытном делились опробовавшие ее уральцы. Конечно, всех притягивала возможность пробежаться по пещере всего с кулком шнура, вместо десятков килограммов линейного снаряжения! К сожалению, мы абсолютно не представляли себе, как это реально работает. Но – желание узнать было велико!

Нужна была реальная «корделетная» экспедиция и, желательно, не в самую простую пещеру.

На Буковой поляне в 83 году все чаще звучало имя – Напра. Резван подозревал в этой пещере большие перспективы продвинуться в глубину в случае прохождения донного песчаного сифона, и поначалу планировал ее прохождение обычным образом – на тросе и веревке, с целью составления СТО маршрута в плане соответствующей программы.

В Каунасе мы имели возможность получить обширную информацию об особенностях Напры из уст и отчета работавших там москвичей из группы Снеткова. Так что, с осени 1983 года решение посетить Напру стало крепнуть. Но в ходе подготовки неожиданно на первый план выступили неожиданные проблемы. В частности – дефицит у нас линейного снаряжения!

Дело в том, что, возвращаясь из Снежной в конце февраля, команда Володи вынуждена была оставить навеску на ледовой части и часть мешков у входа. Хорошо помню эти веревки, успевшие местами полностью впаяться в лед за прошедший между нашими экспедициями месяц (экспедиция Андрея Пильского, в которой мы с Витей Ануфриевым принимали участие). Ни наша, ни последующие экспедиции не смогли вынуть и спустить к морю хоть что-то из этого снаряжения (свое-то еле утаскивали).

Резван писал:

«Костя, привет. ... Снежная стала 1375 метров (спасибо Володе Демченко – вышел на Верхнюю реку через Меженного) Но Жан-Бернар уже 1494 м (Проклятые буржуи!).

Итоги похода Варданяца в Снежную в отношении снаряжения – 0, так что проблема корделета приобретает большую актуальность».

Решение использовать динамическую технику неизмеримо увеличивало число проблем, которых и так было множество. Наша интенсивная переписка в период между Каунасской Конференцией и Напррой прекрасно это иллюстрирует. Во-первых, мы собирались в сложную пещеру до дна, но никто из нас даже во вход ее еще не заглядывал. Из всей группы только челябинец Сергей Киселев реально держал в руках шнурок и имел какой-то опыт в динамической технике, а ведь нас несомненно поджидали трудности, необычные и непривычные, связанные именно с динамической техникой. Часть из них мы представить могли.

В одном из писем Володя писал:

«...В этой связи логичным является и нахождение некоей группы на поверхности, и обязательная телефонная связь на предмет информации типа: «А, пада! Не продерживается!» ???»

Эмблема экспедиции «Напра-84 ДТ»

О других даже не догадывались.

Так или иначе, в августе 1984-го Вовка отметил свое 30-летие (в связи с этим мы даже передвинули экспедицию), а в сентябре уже стояли лагерем у вершины округлого пупыря Напры, неподалеку от входа в одноименную

пещеру. Рассказывать о наших приключениях с динамической техникой можно много, но сейчас речь о Володином умении идти вперед до самой последней возможности. На одной силе воли, когда физических и моральных сил, кажется, уже не остается. Особенно ярко это проявилось и запомнилось мне именно по Напре.

Второй выход в пещеру, когда мы должны были спуститься до -520 м в грот Рака и поставить там лагерь, сильно затянулся. Наш «корделет» парадоксальным образом тормозил движение. По целому ряду тех самых причин, к которым мы оказались не готовы. Хорошо, что пещера оказалась буквально набита брошенной кем-то веревкой, из которой мы могли вязать невероятной длины петли, чтобы вывешивать корделетные ролики на

В наземном лагере под вершиной Напра: Володя Резван в своем легендарном белом анораке, обшитом десятками спелеозмблем, и Эрик Лайцонас, сентябрь 1984 года.

перегибы множества мелких уступов. Хотя порой, очевидно, проще было бы обойтись вообще без шнурка, так как длина петли была едва ли не больше самого отвеса! Не будь той «трофейной» веревки, боюсь, мы бы повернули назад гораздо раньше – просто не хватило бы навесочного снаряжения.

А так, собирая по пути весь букет глубинных мин динамической техники, мы таки спустились до места ПБЛ-430 – через 20 с лишним часов работы!

Однако до планируемого места ночевки оставалось еще 100 метров по вертикали, и мы двинули дальше. Ну, и заблудились, не увидев логичный ход прямо, и врубались в систему вертикальных разломов так называемых Первых Штанов.

И вот там, когда вся наша шестерка была уже на полном подсосе от борьбы с мешками в распорах над ужасающими провалами неизвестно куда, Резвану было никак не легче. Но он с неудержимой силой продолжал движение, увлекая нас – уже созревших для отступления – вперед и вниз. В конце концов, мы уперлись в колодец, а по сути – просто расширение вертикальной диклазы, по которой пробирались горизонтально. Навесили нашу самую длинную корделетную 50-метровую веревку, и вниз пошел Вовка. Хотя не был самым сильным технически в группе или меньше других измотан.

Помню грохот камней где-то очень глубоко и его голос снизу, как из трубы:

- Веревка кончилась! Стою на полке...

Все получилось почти как у Антона Саакяна в Киевской в октябре 1981 года (случай, описанный Резваном в родившихся на СИП-83 «Легендах о Саакяне»):

«В лагере экспедиции Антон появился в середине похода ...

Сразу по прибытии на плато подходит Антон и спрашивает:

- Вовка, когда в пещеру пойдём?

- Вот подготовим все и пойдём.

- Вовка, мне быстрее надо. Меня мама только на 4 дня отпустила!"

Он довольно быстро нашел себе снаряжение и сходил с группой навески до Большого колодца. Так как мы пользовались крымской схемой навески, которую нам передал через Козырева Г.С.Пантюхин, то у нас постоянно то появлялись лишние (не указанные на схеме), то исчезали обозначенные на схеме колодцы. Поэтому к 100-метровому колодцу Антон подошел в полной уверенности, что это 40-метровый, якобы находящийся перед "соткой", и начал спуск в него по навеске для "сороковки". О своих последующих впечатлениях он рассказывал примерно следующее:

- Еду я вниз, в правой руке веревка, в левой самохват для страховки. Еду что-то слишком долго, думаю - что такое? Вдруг смотрю - в руке у меня самохват есть, а веревки в самохвате - НЭТ! Встал на какой-то уступчик, смотрю - из рогатки торчит кончик веревки в полметра, чуть присел, она- фь-ю-ю-ть! - вверх, а внизу - ва-ах! - опять колодец!"

Таким образом Антон прибыл на уступ в середине Большого колодца!»

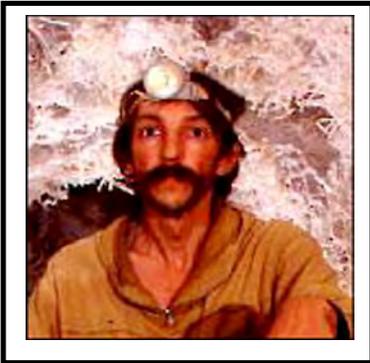
Только у Резвана в Напре кончик веревки все же остался в вытянутой над головой руке!

И лишь этот неоспоримый факт: спуск в искомый нами грот Рака был никак не глубже 40-45 метров, заставил его сменить поступательное движение вперед на обратное.

(продолжение следует)

Америка в миниатюрах

На взгляд пещерного человека:

Пещерного - не в переносном смысле, а в самом, что ни на есть, прямом. Мы спелеологи, странные люди, предпочитающие таинственный мир пещер любому другому. И, в полном соответствии с необычностью таких пристрастий, имеющие не менее своеобразный взгляд на все то, что

находится вне пещер. В частности - на такое, не лишенное определенного любопытства, явление, как Соединенные Штаты Америки.

Когда-то, еще на волне perestroik-и, мы с несколькими "своими" и несколькими американскими спелеологами, надумали воспользоваться удивительной внешней схожестью двух, кажется, красивейших пещер мира - Кап-Кутан в горах Кугитангтау в Туркмении и Lechuguilla в Гваделупских горах в США, и написать совместную книгу об этих двух уникальных лабиринтах. Не чураясь, впрочем, и "сравнительного анализа" спелеологов, подходов к охране пещер, равно как и многого другого.

Разумеется, принципа насчет семи няnek и дитя без глазу никто пока не отменял. Проект лопнул на середине. То есть - совместную вылазку в Туркмению провели, первые несколько глав написали, встречную экспедицию распланировали, но вот как попробовали оценить, что получается... В общем, сразу стало понятно, что так нельзя. Скучно. Однако - старт был дан. Спустя пять лет я написал, а недавно и опубликовал книгу о Кап-Кутане.¹ А еще спустя немного - попал и в пещеры Гваделупских гор, которые оказались похожи на наши только на фотографиях, а воочию - так и просто ничего общего.

Повод представился в виде слета американских спелеологов, совмещенного с научной конференцией. Некоторые наши разработки лежали настолько в струе тематики, что два "travelling" гранта, на меня и Виктора, мы получили без труда. А американские спелеологи, как мотавшиеся с нами по Туркмении, так и заочно знакомые по научным проектам, срочно изготовили роскошную двухнедельную пост-конференционную программу с посещением трех "пещерных" районов.

Честно признаюсь, что намерения писать что-либо обширное об американских пещерах у меня как не было, так и нет. Но вдруг, спустя год после путешествия, я понял, что нечто вроде путевых заметок имеет не просто даже право на существование, но и вполне определенный

смысл. Главным образом потому, что очень и очень многие детали американской действительности оказались совершенно не соответствующими устоявшимся представлениям. И пещеры здесь вовсе ни при чем, разве что в качестве той театральной декорации, на фоне которой разворачивается спектакль в миниатюрах.

Не убойный аргумент

Посольство США в Москве - штука забавная. У них постулируется принцип, что всякие разные приглашения - вещь необязательная и нестандартизованная, зато нужно убедить их сотрудника в наличии цели поездки, средств на пребывание и намерения вернуться. У меня было только письмо из научного фонда ISF о том, что они финансируют поездку на конференцию, а также дискета с полученным по электронной почте приглашением оргкомитета. Наблюдение процесса, как стоящих передо мной в очереди "новых русских", махающих пачками приглашений и долларов, футболоят, не способствовало хорошему настроению. Но вот и моя очередь. Посольский деятель, изучив бумажку из ISF и филькину дискетку с корреспонденцией, интересуется наличием постоянного места работы. Тяну из кармана институтский пропуск. У деятеля слегка вылезают глаза на лоб, но он быстро оправляется и задает коронный вопрос о том, как я ему докажу, что не верблюд. В смысле - обосную отсутствие намерения застрять в этой самой Америке. А запросто. Выкладываю на столик пачку "Дымка" и поясняю, что уже двадцать лет как не курю ничего кроме этого зелья, причем в количестве трех пачек в день. И вот если он мне расскажет, где и как я в Америке смогу добывать сие курево в означенных количествах, то я, так и быть, над означенной идеей подумаю.

Запасы квасного патриотизма

Что брать с собой? Ну, мелкие сувениры - ясно. Запас "Дымка" - тоже ясно, хотя с таможней и придется пообъясняться. Пожалуй, не набивать все до упора пошлой водкой, а захватить несколько бутылок квасного экстракта, в патриотов поиграть. Впрочем, целая теория вырисовывается. Чай-то тоже брать придется, в Америке настоящий чай - проблема, так вот комплект и получается: мы пьем квас, чай и водку, они - колу, кофе и бурбон соответственно. Пиво вне классификации, оно интернационально. Так что несколько раз угостим друзей по полной программе.

Материалы к конференции. Одежды по минимуму. Говорят, что по погоде единственное, что будет угрожать, так это ежедневная послеполуденная гроза. Пещеры в программе тоже теплые, легкий комбез - и все. Палатка, спальники. Когда Майк Завада из оргкомитета спросил, за шестьдесят или девяносто баксов в день нам бронировать отель, я пришел в некий ужас и осведомился о возможности кемпинга. "Разумеется, - ответил Майк, -

¹ Владимир Мальцев. Пещера мечты, пещера судьбы. *Размышления спелеолога в форме вольного трéпа*. Издательство «Астрель» ЛТД». 1997

все разумные спелеологи именно там обитать и собираются. Кроме, конечно, пижонов из бюро Международного спелеологического союза".

Слайды. С запасом. Так, чтобы можно было дать пяток значимо отличающихся одно от другого шоу. Фотоаппаратура. В оптимальной таре для ношения по пещере, то есть в выстеленном изнутри пенкой мусорном ведре. Аптечка - а то хрен их там знает, странная публика эти американцы, от всего на свете исключительно аспирином лечатся. Никакой специальной снаряги - все обещано. Готово. Поехали.

Философия приятного путешествия

Во всяких вылазках за рубеж оба стандартных варианта - ехать на полностью готовую программу и ехать с нулевой степенью подготовленности оной - интересны умеренно. Ибо в первом случае неожиданностей не предполагается, а во втором - они несут не вполне приятный сугубо бытового характер. Наш вариант отличается от обоих радикально. Сумма из экскурсионной программы, проложенной по малообитаемым местам и не распланированной заранее с сопровождением нас американскими спелеологами первой величины, предполагает большую серию изюминок.

Как известно, плохой детектив отличается от хорошего тем, что в плохом сюжет до некоторого места развивается логично, как вдруг - достается из кармана фактик, переводящий все происходящее на совсем другие, никак не связанные с предыдущим сюжетом, рельсы. Что для детектива недостаток, для путешествия - большое достоинство. Выскакивающие из ниоткуда совсем мелкие несовпадения мировоззрения и деталей быта тоже способны разом повернуть события в такое русло, где их дальнейший ход никоим образом не вытекает из предшествующих. Примерно так, как если бы играли вы себе тихо мирно в дурака, и вдруг, набрав из колоды очередную порцию, обнаружили бы даму пятой масти.

Разумеется, пятая масть особенно хороша, когда в колоде есть и шестая, о которой не знает уже партнер. Уравновешивает позиции сторон. В качестве шестой масти должен был выступить (и выступил с поразительным успехом) Виктор. Будучи человеком чрезвычайно умным и начитанным, даже в некоторой степени эдакой ходячей энциклопедией, Виктор отличается совершеннейшей необузданностью нрава пополам с абсолютной неуправляемостью и полной непредсказуемостью. За что в изрядной части спелеологических кругов и был удостоен прозвища "Витя Катаклизм".

Вот такая обоюдная домашняя заготовка непредсказуемых сюжетных ходов и обещала придать путешествию особую пикантность.

На всякий хитрый транспортер найдется соответствующий рюкзак

Чем удобен спелеологический рюкзак? Модульностью. Рама с ляжками, на которую резинками от эспандера пристегивается любое количество транспортных мешков. А удобство в данном контексте заключается в несовпадении правил перевозки багажа

между Аэрофлотом и Дельтой. У Аэрофлота - лимиты на вес мест, у Дельты - на объем. Отстегнул пару сепулек в Шереметьеве, пристегнул обратно в Нью-Йорке, - и порядок. Казалось бы. Лимиты - они ведь не просто так придуманы, в американских аэропортах системы багажных конвейеров тянутся на километры. Так вот рассчитано все под чемодан, отнюдь не под корявый рюкзак того же объема. И в Денвере мой как-то еще проскочил, а Викторов застрял уже на первом повороте. Ждать рюкзака пришлось более часа, и приехал он даже не по транспортеру - двое обливающихся потом грузчиков притащили его на манер носилок.

Немного бальзама на душу

Слет-конференция. Тысячи две народу, пять симпозиумов научной программы, десятка три конкурсов по технике, кино, фото, шоу, концерты, банкеты, экскурсии по окрестностям, просто неформальное общение. А ведь когда-то и у нас такое было! Правда, в последний раз - году, эдак, в восемьдесят втором. Когда в донельзя забюрократизированном спортивном туризме, к которому какой-то идиот приписал спелеологию, произошла своеобразная революция и народ на несколько лет резко бросился общаться друг с другом. Потом, правда, опять бюрократия придавила, а там - перестройка, трудности финансовые, трудности моральные, ибо велик соблазн превратить предмет любви в источник денег

Но все это преходяще. Спелеология - необыкновенный сплав туризма, географического исследования, самых разных наук и много, чего другого. Любые попытки коммерциализации "капсулируют" индивидуума в туризме, отрезая его от целого, уменьшающегося числом, но сохраняющего дух. И дух, в частности проявляется в том, что наука спелеологическая, находящаяся на стыке десятка наук и остающаяся при этом наукой чисто любительской - отличается поразительно дружеской атмосферой с полным отсутствием конкуренции. Единственно на чем и stanовятся возможны такие, например, варианты. Не открою большого секрета, если скажу, что наша минералогия и американская представляют собой две принципиально разные школы - американская чисто описательна, наша - изучает минералы не только как химические соединения, но и как физические тела, имеющие собственную иерархию, собственный "жизненный цикл", и активно взаимодействующие с окружающей средой на всех фазах цикла. Американская школа этого подхода на дух не выносит и полностью игнорирует. Так вот привезли мы несколько докладов безо всякой адаптации под их школу и устроили небольшой фейсом об тэйбл. Те, конечно, не поняли ни фиги. Но, так как все же спелеологи, а не просто минералоги, для вникания был немедленно мобилизован Алан Хилл. Не минералог - физик. Считающийся одним из десяти живых гениев. И вынесенный вердикт был примерно таков: "Ребята, то, что вы их не понимаете - это не их проблема. Это ваша проблема. Читайте русские учебники: в минералогии они впереди нас на десятилетия и мыслят совсем другими категориями, упрощению не поддающимися в принципе". Вот попробуйте представить такое хоть в одной области знания, где вертели бы деньги и степени.

Чтобы хорошо повеселиться, главное - хорошо начать

"Разгонный" банкет на лужайке, в котором приняло участие тысячи две народу, пива разного выставили на свободный доступ двадцать бочек, закусок всяких немало, даже очень неплохой оркестр пригласили... И как вы думаете, что от всего этого осталось к десяти вечера? Полсотни упертых танцоров и одна-единственная продолжающая пить пиво компания: президент Международного Спелеологического Союза Паоло Форти (Италия), генеральный секретарь того же союза Павел Босак (Чехия), да мы с Витей (Россия). Впрочем, к бочкам еще периодически подползало двое немцев и один американец, но последний - пока еще не совсем американец. Оказывается, в Фениксе, жуткой аризонской дыре, окопалась целая колония недавно сбежавших из Прибалтики русских, и этот недоамериканец - из них.

Паоло долго ругался, что не понимает он такого - у него в Италии по подобным поводам гудят не иначе, как до утра. У нас тоже, но он все равно не прав. Американцы тоже любят повеселиться в хорошей компании, только расшевелить их нужно с самого начала, иначе - через час-другой забьют за углом по косяку и расплзутся спать. Не знаю, в чем тут дело, то ли стесняются, то ли тривиально трусят, что шефу наступят, как имярек выступил организатором попойки. Но если принять огонь на себя и сразу плюнуть на стол бутылку водки - через четверть часа начнут притаскивать свое пойло, а там и языки развяжутся.

Степь за забором

Дорога от середины Колорадо до середины Нью-Мексико, обширного района гипсовых пещер Гуркар, пару лет назад начавшего интенсивно исследоваться, достойна упоминания хотя бы потому, что это - верх непривычности для нас. Стрела автострады (кстати, никак не могу уяснить себе, на кой ляд американцам такие роскошные дороги и машины, если предел скорости - 100 км/час и они его свято блюдут), степь до горизонта слева, степь до гор на горизонте справа, ни одной халупы в видимости, забор из колючки слева, забор из колючки справа. Каждый километр на заборе табличка, что сие - территория национального парка такого-то или национального леса такого-то, а сворот к конторе лесника, который ознакомит с правилами посещения через столько-то миль (или десятков миль). Причем под лесом понимается прерия с отдельными пятнами чапаррала (местный аналог саксаула, хоть и, вроде, дуб). Сто километров, двести. Изредка пейзаж оживляется маленькими городками, но гораздо реже, чем в той же Средней Азии. Между прочим, меня давно мучил вопрос, почему мы из соображений жары ездим в Среднюю Азию только осенью-весной, а американцы в свои пещеры, которые даже поужнее будут - летом? Очень просто. Во-первых, все Колорадо и половина Нью-Мексико, хоть и равнина, но равнина на плато, поднятом над уровнем моря на 2000 метров. Между прочим, тоже

то еще раздолбайство. Объясняли, что, мол, лето, теплой одежды не нужно - а по утрам лед со спальника скальвать приходится. Пока не накупили свитеров, чуть было совсем не загнулись. Во-вторых, чем, собственно, и объясняются их хваленые послеполюденные грозы - система ветров меж двух океанов очень регулярная. Так что, юг югом, а климат не такой уж жаркий, не такой уж сухой и на удивление комфортный.

Забавно. Холмики неподалеку от дороги, обнесенные в три ряда той же колючкой - оказывается, ракетные шахты. Прятать и секретить их тут как-то не принято, а одну из тех, откуда ракеты по ОСВ2 вытряхнули, даже отдали спелеологам под вертикальные тренировки.

Север Нью-Мексико по контрастам вообще превосходит все, что пришлось видеть в Штатах. Видимо, объяснение в том, что это чуть ли не единственная территория, где есть маленькие деревни. Ухоженность жилья в Америке реально связана отнюдь не с культурным уровнем, а исключительно с необходимостью наличия вывески, завлекающей посетителей. Хутор или маленькая деревушка, лишенные торговли, ни в какой вывеске не нуждаются. Если дворов один-три, то нет даже заборов, а степь за километр от жилья забросана реликтами почивших механизмов. В точности как в Средней Азии. Если пять-десять - картина меняется. Развалюхи остаются развалюхами, но появляются заборы и явственное ощущение скученности. Ближайшая аналогия - какая-нибудь североказахстанская Запердяевка. Больше десяти - граница уже резкая. С появлением первого магазина и пекарни, деревушка получает шансы на перехват проезжих с шоссе и преобразуется полностью. Заборы исчезают обратно, все домики свежепокрашенные и с выпендрежиком в архитектуре. А если уж совсем город, то сверхшикарный - юг в комбинации с высокогорьем делают любой крупный город исключительно привлекательным. Причем города здесь двух типов - американского и староиспанского. Последний тип малоизвестен, хоть и очень красив, и на взгляд европейца гораздо удобнее. Хотя бы наличием тротуаров и сквериков, по которым любой европеец в Штатах просто скучает. Совершенно поразительная деталь - исторический центр любого такого города состоит из двух или трех основных зданий на одной площади: резиденции губернатора (может отсутствовать), церкви (есть всегда) и публичного дома (всегда напротив церкви). Интересные нравы были у средневековых испанцев!

Неожиданный смысл энтомологического коллекционирования

Нормальная человеческая реакция - одинакова всюду. Будучи в некотором роде специалистом по пустыням, в Гипкапе я первым делом поинтересовался у привезшего нас Дейва Бельски на предмет, что тут будет кусаться и насколько ядовито. Тот немедленно разразился целой лекцией на тему, что такое гремучая змея и как с ней бороться, сводящейся к тому, что обнаружить означенную змею очень просто: если вдруг кто-то, идущий впереди, мгновенно, как при телепортации,

оказывается сзади - жди встречи. Хорошо, что плоско вокруг. В Средней Азии как-то раз такая акробатика для меня чуть не кончилась плохо. Шли мы вдвоем по полке: Саша впереди, я сзади. Вверх - сотня метров отвеса, вниз - полторы. Спрыгивает откуда-то сверху в усмерть перепуганная эфа, скользит у Саши по плечу, падает на нашу полку, включает четвертую передачу, и - ко мне. А эфа - это такой крошечный шнурок, скоростной и маневренный, как ящерица. Словом, сразу за этим кадром безо всякого перехода возникает следующий: эфы нет, полки тоже, стою метрами пятью выше, спиной к стене, на каком-то выступе размером со спичечный коробок. И совершенно не представляю, как туда попал и как спускаться буду. Час стоять пришлось, пока сняли.

Спрашивал я, разумеется, не про змей, и случай проиллюстрировать это представился немедленно - подошел Виктор с просьбой посмотреть, что у него на спине зачесалось, прыщ или клещ? Оказался клещ, и вот тут-то и начался цирк. Набежало человек пять болевых. Вывинченного клеща сложили в специальную пробирочку вместе с сопроводительной бумажкой, повествующей, когда, из кого и с какого места добыт. Выдали в запас еще блок пробирок и бумажек. Пояснили, что если через пару дней дырка начнет нарывать, или же если через пару недель клиент начнет погибать - соответствующую пробирочку или серию оных следует предъявить врачу на предмет анализа. Интересный подход. А как же они на Аляске-то обходятся, где клещей, как и в нашей Сибири, десятками снимать нужно? Рюкзаки пробирочек таскать? А развивая благодатную тему опустошения касс медицинского страхования путем экспоненциального роста количества необходимых анализов, и до комаров ведь недалеко, тоже с индивидуальными пробирочками и картой расположения укусов.

Героические саламандры

Гипкап - местность поразительная. Выжженная степь, даже кактусы и юкки здесь размером не выше колена - а на глубине всего двух десятков метров воды уже сколько угодно. На многие десятки километров каждая ложбинка уходит в пещеру, мгновенно поглощающую всю дождевую воду, остатки которой стоят лужами совсем недалеко от входа, а чуть подальше - начинаются ручьи и большие озера. И до сих пор не известно, где вся эта вода выходит, но во всяком случае не ближе, чем в полусотне километров. Но пока пещеры невелики. Трудно даются, что, впрочем, и не удивительно. Гипс - порода мягкая и сильно растворимая, крупные полости быстро растут и столь же быстро заваливаются. Собственно, реально крупные гипсовые пещеры - так, чтобы подавались непосредственному исследованию на десятки и сотни километров, пока известны в единственном месте в мире - в Прикарпатье. Но американцы надеются на второе исключение.

И насколько же жизнь к чему угодно умеет приспособиться! Озерки, которые расположены в пещерах рядом со входами - кишат крупными пятнистыми саламандрами. Которые могут питаться только на улице, причем исключительно ночью - вдали

от воды дневное солнце убьет их за несколько минут. А ведь для такого медлительного животного путь от озера до выхода - не на один час

Вечерние мысли

За день умудрились облазить аж пяток пещер, вымотались катастрофически. Даже выставленная бутылка водки не спасла. Зато появилась возможность посидеть вечером в степи, просто в созерцании. В нашей Средней Азии такой красоты практически не бывает, чтобы над выжженной степью - и вдруг с разных сторон одновременно три мощных грозы с абсолютно черными тучами и ежесекундными молниями, причем без единой капли дождя. Опять причуды межконтинентальной погоды. И поразительное количество всевозможных мотыльков и прочих ночных насекомых самых невероятных расцветок и самых причудливых форм. Например, зеленый-зеленый кузнечик с ногами впятеро длиннее тела и крыльями вдвое длиннее тела. Сам крошечный, а ногами и крыльями - ладонь накроет. Для того, чтобы выключить фонарь, пришлось разгребать сантиметровой шевелящийся слой насекомых. И ведь ничего кусачего! Даже ни одного комара. Одна только фаланга прибежала, и та маленькая.

Итак, завтра - в Гваделупские горы, в Карлсбадский Национальный Парк, в пещеры, знаменитые на весь мир. И уже понятно, что совсем незнакомые - не может быть, чтобы рядом со столь необычным карстом, как здесь - и вдруг аналог Туркмении. Что бы там ни говорили фотографии. Вот эта степь - тоже ведь, если кактусы и юкки замаскировать, вполне за Туркмению сойдет, но разница-то огромная! Совсем другой климат, совсем другое количество воды, совсем другие пещеры, совсем другая жизнь.

Пожалуй, в первый день лезть в пещеры вообще не стоит - побродить по поверхности, геологию посмотреть - дальше ведь возможности не будет. Воспользоваться тем, что основные наши друзья на день-другой задержатся - домашним ремонтом, бедняги, озабочены. Может быть, хоть что-то понять удастся. А дальше - выяснять, выяснять, выяснять. Информации просто нет. Массив огромен, пещер масса, все интересно - но как только откопали Лечугию, которая не только интересна, но и велика - как обрезало. Статьи и фотографии - только по Лечугии. Тот же принцип пузыря, что везде - раскручивается наименее интересная локальность, а общее знание и понимание "уходит в подполье".

Наглядный урок

И что там Питер толковал об одинаковости пейзажей Гваделуп и Кугитанга с единственной поправкой на наличие/отсутствие кактусов! Кактусы и агавы здесь не просто дополняют ландшафт, а служат его основой - то есть, натканы в сумасшедших количествах, в великом разнообразии, и вплоть до огромных размеров. Кугитанг все-таки воспринимается полупустыней, Гваделупы - овощной грядкой. Опять же - каньоны. На Кугитанге они действительно каньоны - глубокие, длинные, с отвесными стенами, день можно ходить в поисках спуска. Здесь - каньонами из каких-то соображений называют пологие ложбинки, по которым можно было

бы гулять пешком в любых направлениях, если бы не кактусы. Никакого следа наличия пещер - ни гротов, ни воронок. Смешная деталь. На Кугитанге вокруг каждого источника обычно вьется здоровенная стая огромных осколий, так что подходить порой бывает даже страшно. Вокруг первого же источника, у которого мы присели в тени единственного дерева остыть, с жужжанием мотались аналогичные создания. Велико же было удивление, когда одна из "ос" зависла в воздухе совсем рядом, - и оказалась птицей. Колибри. Минут ведь пятнадцать на них смотрели, пока удалось опознать.

Небольшое облегчение, а то уж от зарегламентированности всего вокруг совсем стало тошно. На выданной нам карте огромными буквами написан запрет ходить иначе, чем по обустроенным тропам, отмеченным на той же карте. Стоим мы перед спуском в очередной "каньон", смотрим, смотрим. Никак не можем тропу опространствовать. Останавливается рядом джип, выходит девушка в форме - рейнджер заповедника, спрашивает, в чем проблема. Объясняем, и тут оказывается, все эти запреты на ближайшие годы всего лишь благие пожелания, то есть решение строить тропы приняли, карты издали, а денег на строительство нет. Так что, ходите, ребята, как угодно. Правда, опять на лекцию нарвались. Заметила девица, что у нас на двоих одна фляжка воды, и полчаса распространялась об обезвоживании и необходимости носить с собой по пять литров на нос. Это мы уже раз десять выслушивали в самых разных местах, а в Денвере без литрухи даже на стадион не пускают. Это при такой-то влажности. Мне в Туркмении-то полутора на день хватает, а там гораздо суше и жарче, солить только нужно. Ничего, девица симпатичная, ей можно и встречную лекцию скормить.

Зато вечерний урок оказался гораздо забавнее. Для заезжих спелеологов при научном центре парка построен специальный домик. Даже два - первый жилой, второй - отдельно стоящий кондиционер того же размера, гудящий как истребитель и гонящий по трубе сечением ровно в стандартное окно такой поток ледяного ветра, что в каждой из пяти комнат бумаги со столов сдувает. Так вот сидим, пьем пиво с кем-то из рейнджеров. Виктор начинает искать, куда выбросить бутылку - в пятисекционной помойке отделение для стекла сразу не находится - и тут рейнджер начинает пояснять необходимость правильной сортировки. Я-то был уверен, что здесь мотивация такая же, как в Австрии - угроза штрафа, почему, кстати, почти все австрияки, игнорируя помойки, выносят мусор по ночам на ближайший пустырь. Фигушки. Парк для спелеологов построил коробку домика, а вся начинка - мебель там, холодильники, посуда - словом, все - куплено на выручку от сданных бутылок.

Висит груша - нельзя скушать

Кактусы-опунции известны каждому. Кто на окне держал, кто в Крыму наткался. Некоторые видели и их цветы. А вот плоды - скорее всего нет. В Карлсбадском же национальном парке буквально первое, что бросилось в глаза - обвешенные странными свекольного вида и цвета плодами опунции. Факт съедобности всех частей одного растения общеизвестен, а потому - у Виктора в голове немедленно засела идея разжиться где-нибудь сахаром и сварить из этих "груш" варенье. Груш - ибо в

русском восприятии всякий неудобопонятный фрукт почему-то ассоциируется с некоей психованной грушей, равно как неизвестный корнеплод - с репой (см. разнообразные поговорки).

Виктора я удержать не смог, но втыка мы все-таки не получили. Майк, местный геолог, углядел на сковородке варенье, спросил, что это, а я сориентировался и немедленно выложил про перезревшие и попадавшие (до сих пор не знаю, соврал или нет). Оказалось, что именно попадавшие плоды конкретно этого кактуса - единственный фрукт, которым в парке дозволено пользоваться. А вот дальше - Майк сообщил, как этот фрукт называется у них. Prickly pears! Pear - груша и есть, а prickly - то слово, из которого у нас прикол сделан. Впрочем, углубляясь в этимологию и довершая аналогию, следует отметить, что в английском prickly происходит не просто от слова prick, а конкретно от его матерного значения. Почему-то до этого эпизода я был абсолютно уверен, что такое чисто русское восприятие у англоязычных народов невозможно.

Причем груши - отнюдь не единственное опровержение данного недопонимания. Свойство русского мата не только служить руганью, но и быть в некотором роде метаязыком, в американском английском у некоторых слов есть, но почему-то - не матерных. Например, слово "stuff" может означать практически что угодно и в любом количестве, обязательно материальное. И, в зависимости от контекста, с любым несильным эмоциональным оттенком.

А варенье из прикольных груш прикольным и оказалось. Донельзя костлявое и с иголками, вкусом оно напоминало опять же свеклу и доедать его пришлось тому же Майку, которому было не впервой - индейцы сей фрукт тоже на варенье пользуют.

Пауки и змеи

Первый в Карлсбаде визит в пещеру. Spider Cave - в переводе "паучья". За дело, между прочим, так названа, хотя этим же свойством обладают почти все пещеры района - на первых десяти метрах стены густо усажены спасающимися от дневного зноя пауками-сенокосцами. И не просто густо, а в три-четыре слоя. Пожалуй, впервые в жизни я пожалел, что таскаю с собой не видеокамеру, а кучу фотоаппаратов, настолько комично временами выглядит паучья масса. Особенно если ее касается луч фонаря. То есть, в первый раз мы просто минут пять ошарашенно смотрели, как вся эта команда начала дружно и синхронно выполнять глубокие приседания на своих длиннющих ногах. То ли школьный урок гимнастики, то ли сеанс группового секса. Да воспримет каждый в меру своей испорченности!

Впрочем, пауки - они были потом. Самое же первое из острых и непривычных ощущений возникло еще, когда мы вертелись около входа - маленькой дыры в дне распадка, закрытой решетчатой дверцей. Не помню уж, кто из нас осведомился у Джейсона - приставленного к нам сотрудника национального парка - на кой черт у входа лежит трехметровый пожарный багор. Уж не для доставания ли из узкого колодца застрявших в нем спелеологов? На что тот скромно пояснил, что для извлечения очередной свалившейся туда гремучей змеи, и эту процедуру приходится выполнять при каждом

втором визите. На Кугитанге я со змеями дела имел достаточно, чтобы понимать: на одну, ожидающую на дне входного колодца и видимую сверху, должно приходиться как минимум три, уползшие подальше в систему - в Кап-Кутане был даже случай встречи с коброй в двухстах метрах от входа. Так что лезть пришлось с изрядным мандражом. Но и на этот раз, как, впрочем, и далее, ни одной гремучей змеи на вольном выпасе увидеть так и не довелось.

Вечерняя медитация

Режим лазания по пещерам все еще непривычен. Чета Бостедов - Питер и Энн, основные организаторы программы, - прибывают только через пару дней, а пока нами занимается Джейсон. А так как для него это - работа, то и распорядок рабочего дня он старается блюсти, доставляя нас на базу часам к семи вечера и дальше посылая понятно, куда. Дальше делать более или менее нечего, кроме как рыться в материалах.

Но Карлсбадский комплекс есть Карлсбадский комплекс. На природном входе в главную пещеру устроен эдакий амфитеатр со скамеечками, в котором ежевечерне учиняется лекция о летучих мышах для туристов, съезжающих с сотен километров в сотенных же количествах, плавно переходящая в созерцание вечернего вылета мышей. Разумеется, лекцию более, чем однажды, слушать совсем неинтересно, да и то исключительно из психологических побуждений, но вылет - это нечто. В воронке появляется первая мышь, вторая. Пять минут - и целый плотный водоворот. Летают кругами, постепенно набирая высоту. Вот верхний край вихря сравнивается с проемом в стене воронки, и первая порция мышей, перелившись через край, устремляется вдаль. Вторая, третья. Через минут эдак двадцать - уже нет разделения на порции, летит сплошная струя, не рассыпающаяся до самого горизонта. Постепенно растворяющаяся в сгущающейся тьме южной ночи. Не зря же в старину в описаниях Гваделупского хребта вместо пещеры фигурировал странный вулкан с суточным режимом работы! Принимали струю мышей за полосу дыма, да оно и не удивительно - в вечернем вылете их может участвовать до шести миллионов!

Так что - каждый вечер, в восемь с мелочью, все карты и описания - долгой на час. Немедленно и прочно вошедшее в традицию созерцание "bat flight" - совершенно поразительное по эффективности средство настройки организма на философский лад. Особенно вкупе с обратной дорогой к домику уже в темноте, когда со всех сторон блещут отсверкивающие в свете фонаря глаза вышедших на охоту тарантулов. Кстати, фонари по ночам в поселке Карлсбадского национального парка - вещь, необходимая даже по правилам. Дело в том, что чуть ли не половина змеиного населения окрестности живет теперь именно в поселке и по ночам нежится на тротуарах, а гремучие змеи, как известно, имеют обыкновение бросаться на любой близкий источник тепла. И даже если промажет, приятного все равно мало. Не знаю, кто при такой okazji удержался бы от хорошего прыжка, а вот приземление в роскошный кактус, коими щедро усажены все клумбы, гарантировано.

Причем необходимость в настройке на философский лад - самая прямая. В числе материалов, имеющихся в домике, за разбор которых и садимся после bat flight, имеется огромное количество инструкций по поведению в каждой из пещер, причем каждая инструкция на десяток страниц. Относиться к ним можно двояко - либо долго и громко ругаться, либо истерически смеяться. Читая о том, что как любая раскопка и любой скальный подъем должны быть согласованы заранее, что минимальный состав группы - четыре человека, что зазор между сроком контрольным и сроком аварийным установлен всего в один час... И сотни три прочих подобных благоглупостей, сопровождаемых напоминанием о закрытии доступа при обнаружении нарушений. Можно понять, почему все стремятся именно в Лечугию, кооперируясь до десятков групп и сотен человек одновременно - дыра дюже большая, если толпа - уследить за всеми просто нет возможности.

А вот если те же инструкции прочитать с философским настроением - появляется некий оптимизм. Когда-то отношение к природе было физически-потребительским. Человек - царь природы. И правильно, что оно уходит. А на смену - идет интеллектуально-потребительское. Человек - посетитель в музее. Тоже, между прочим, крайность, и не менее вредная. Но - популярная. А потому - единственный способ борьбы с нею - доведение до очевидного абсурда. Например, составлением подобных инструкций. И только после одоления этой тенденции можно будет всерьез говорить о массовом воспитании сознательно-этичных отношений между Человеком и Природой, а суть именно в этом, ибо равноправие подразумевает не принуждение, а именно этику. Хочется набрать грибов - набеги. Но только там, где их много. Не нарушая остального. Не носи на базар - съешь сам. И не абы как, а в виде, достойном именно этого гриба. Примерно так.

Что общего у каски и кактуса?

Если, конечно, не считать одного знакомого спелеолога из Балашихи, гордо носящего как каску, так и кличку "Кактус". Однако, общее есть, но с неуловимо тонким психологическим намеком.

В Америке каски в пещерах - штука общепринятая, а в "официальных" пещерах, то есть, находящихся на федеральных землях - так и просто обязательная. Хотя вообще-то каска под землей реально нужна только на вертикальных участках - чтобы не принять на головы камень, сброшенный напарником или собственной веревкой. Во всех остальных случаях она только мешает, иногда - даже вредит. Как, например, в Кап-Кутане, где во многих районах пещеры половина свободного объема заткана кружевами хрупчайших геликтитов. Не ломать их головой привыкнуть можно, каской - нельзя. Собственно, поэтому в моей команде сей предмет снаряжения отнюдь не общепринят.

Обнаружив в Америке циркулирующую с подачи Энн легенду о русских спелеологах, не носящих касок дабы не крушить ими пещеры, просто нельзя было не воспользоваться случаем и не попижонить как следует. Экстравагантные принципы - всегда и везде море кайфа как для себя, так и для окружающих.

Объединились же понятия каски и кактуса после визита в Эндлесс кейв. Мы как раз обсуждали день

завтрашний, с визитом не помню уж, в какую пещеру, помню лишь, что Майк начал предупреждать о необходимости каски, так как будет еще одна группа, и не дай Бог кто наступит о том, что администрация национального парка пустила кого-то без одного предмета. Минут пять обсуждали философские теории на тему касок, еще пять - исследовали и толковали оный пункт в правилах посещения пещер, в итоге - договорились, что каска у меня будет. Но не на голове, а в сепульке. Диспут этот проходил за весьма своеобразным занятием - ковырянием кактусовых колючек из ботинок. Зловредная, между прочим, штука эти колючки - втыкаются даже в толстенную подошву туристского ботинка и мало, что втыкаются - за пару дней просачиваются насквозь с понятными последствиями. И спросил я тут Майку о том, как же они сами-то с этой напастью борются. На что Майк мне немедленно продемонстрировал ногу без носка в совершенно не горного вида сандалете.

- И что?

- Да в точности то же, что у вас с геликтитами и касками. Первые три дня, конечно, плохо, а дальше на кактусы просто не наступаешь.

- А хваленые гремучие змеи?

- Сравнил. Змея куда лучше, чем ботинок с иголками, тем более крупная ботинок тоже запросто прорест!

А ведь не анекдот!

Давно во все справочники вошла такая уникальная штука, как натеки самородной серы в пещерах Карлсбадской группы. В нашем Кап-Кутане мелкие кристаллы серы на некоторых стенках тоже вошли в классику. При этом анализа, собственно, никто не делал - ну, чем еще могут оказаться мелкие прозрачные ярко-желтые кристаллы на поросшей коркой гипса стене? Собираясь в Штаты, захотелось сравнить, и за день до

отъезда Андрей договорился сунуть образец под хороший сканирующий микроскоп, отфотографировать, и привезти нам фотографии чуть ли не в аэропорт. В самолете мы с удивлением рассматривали роскошные снимки оных кристаллов, которые могли быть чем угодно, кроме серы, у которой такой формы кристалла не может быть в принципе. За неимением идей мы эти снимки убрали и никому на конференции не показывали.

Зато в Карлсбаде нам начали хвастаться сравнительно недавней находкой уранового минерала туямунита, и на второй же день Джейсон повлек нас на посмотреть сей феномен. Впечатляло. Причем даже не вид хорошо знакомой поросшей гипсом стенки, усыпанной - правильно, мелкими прозрачными кристаллами ярко-

carlsbad-cavern-метамуямунит

желтого цвета. То, что на стенке висел до сих пор не демонтированный плакат, повествующий о том, что а вот здесь посетитель может увидеть кристаллы самородной серы!

Разумеется, все это пока половина анекдота. В нашем случае никаким урановым минералом это быть не может (собственно, пока мы так и не знаем, что это, но те же фотографии такую гипотезу исключают). Но анализ даты открытия нечто прояснил. Меня давно интересовало, откуда взялись широко растиражированные в статьях данные о диком уровне радиоактивности в Кап-Кутане - я ее и сам мерил, и многие другие тоже, и ничего подобного. Когда англичане меня в свое время спросили, что я об этом думаю, я еще и ответил, что возможных объяснений ровно два: либо врет прибор, либо готовится землетрясение. На которое и свалили было феномен, потому что через пару месяцев оно действительно произошло. Но дальше посыпались слухи об урановых минералах, которых судя по надежным замерам не могло быть. Итак, американцы нашли свой туямунит в 1990-м, и в том же году похвастались посетившим их киевлянам. Те через полгода попали на Куги-танг. Еще через полгода посыпались упомянутые статьи. Забавная наука, когда сначала все, что желтое, дружно объявляют серой, потом - ураном, а из какого кармана достают при этом "замеры" радиоактивности, не ясно до сих пор.

(окончание следует)

РЕЗВАН Владимир Дмитриевич

(18.08.1954)

Замечательный спелеолог, исследователь, руководитель престижных инструкторских семинаров и многочисленных экспедиций. Тот самый Вова Резван, которому едва ли не единственному за всю предыдущую историю адлерской вертолётной эскадрильи удалось летом 1981-ого года заполучить без предоплаты невероятный в те времена вертолёт и в два рейса перенести нашу экспедицию с Дурипшского ипподрома прямо ко входу в Снежную, тот самый, который, собрав всероссийскую сборную и придирчиво осмотрев участников, объяснил самым "крутым" инструкторам, что к экспедиции надо готовиться и, назначив новую встречу через два месяца, провёл-таки экспедицию так, "как надо", тот самый, который, будучи начальником гидрологической экспедиции, инициировал практическое изучение подземных потоков Хипстинского массива Бзыбского хребта и счёл своим долгом поддержать скромные изыскания спелеологов любителей - в те годы его шофёр всегда с ветерком доставлял горы наших транспортников из Адлера прямо к "Белым стрелам" (началу крутого подъёма). Но самая знаменитая история - это когда Владимир Дмитриевич транспротировал на своих плечах через воды пещеры Шакуранской патриарха

отечественной спелеологии Виктора Николаевича Дублянского, таким образом демонстрируя полное признание скромного места практической спелеологии, которую он собой олицетворял, в иерархии спелеологических наук.

Володя, долгих лет жизни, здоровья, счастья и успехов в исследовании окрестных пещер города Сочи.

Краткая биография и научные заслуги юбиляра на сайте

<http://www.famous-scientists.ru/2195/>

Немченко Таня.

<http://www.famous-scientists.ru/2195/>

., Адлерский р-н, г.Сочи) в 1971 году окончил Адлерскую среднюю школу № 59. С 1971 по 1973 год работал аэродромным рабочим в Аэропорту г.Сочи, с 1973 по 1976 годы - лаборантом, старшим лаборантом, старшим техником в Кавказском государственном биосферном заповеднике.

В 1976 году поступил на геологоразведочный факультет Ленинградского горного института, который окончил в 1981 году по специальности "гидрогеология и инженерная геология", получив квалификацию "горный инженер-гидрогеолог". В 2003 году окончил (заочно) Сочинский филиал Российского университета Дружбы народов по направлению "юриспруденция", получив степень бакалавра юриспруденции.

В 1981 - 1984 гг. работал геологом, затем главным геологом на шахте "Середейская" объединения "Тулауголь"; в 1985 - 1991 гг. старшим инженером, заведующим группой, ведущим инженером Адлерской комплексной инженерно-геологической и гидрогеологической лаборатории Производственного института по инженерным изысканиям в строительстве Госстроя СССР. В 1991 - 2001 гг. - на разных должностях в различных коммерческих структурах. В 2001 - 2003 гг. - научный консультант СГМОО "Спортивно-туристского клуба "Кавказ"". С 2003 года работает ассистентом, преподавателем, старшим преподавателем кафедры теории и истории государства и права направления "юриспруденция" Сочинского филиала Российского университета Дружбы народов.

С 1971 года занимается спелеологией. Участник и руководитель более 300 походов, спелеопутешествий и экспедиций в пещеры Кавказа, Средней Азии, Южного Урала, Крыма, Подолии, Пинего-Кулойского региона. Наиболее сложные пройденные пещеры: ТЕП (-450 м,

хребет Алек), Примусная - Назаровская - Осенняя (-500 м, хребет Алек), Илюхинская (-950 м, массив Арабика), Напра (-970 м, Бзыбский хребет), Киевская (-990 м, Зеравшанский хребет), Снежная - Меженного (-1370 м, Бзыбский хребет). Имеет опыт - 5у, 5р. Старший инструктор спелеотуризма (1982 г.).

Руководил Всесоюзными семинарами по подготовке инструкторов (1982, 1983) и старших инструкторов (1985) спелеотуризма. Участник многочисленных международных, всесоюзных, всероссийских и региональных симпозиумов, конгрессов, совещаний и конференций по карсту и спелеологии. Член оргкомитета II, III и IV карстолого-спелеологических совещаний в Сочи (1988, 1991, 2003). В 1986 - 1988 гг. руководил экспериментами по трассированию подземных водотоков в пещерах Бзыбского хребта, позволившими установить связь пещер Снежная - Меженного и Напра с пещерой-источником Мчишта, объединяющихся в глубочайшую (2350 м) на тот момент карстовую водоносную систему мира.

В 1986 - 1991 гг. - член Комиссии спелеотуризма Всесоюзной Федерации туризма, в 1987 - 1991 гг. - член Краснодарской краевой комиссии спелеотуризма, в 1986 - 1991 гг. - член спелеоподкомиссии Маршрутно-квалификационной комиссии Краснодарского краевого совета по туризму и экскурсиям. В 1985 - 1991 гг. - член правления Сочинского городского спортивно-туристского клуба, председатель комиссии туристских общественных кадров. В 1989 - 1991 гг. - заместитель председателя Адлерского районного спортивно-туристского клуба. Член Правления (с 2001 года) Сочинской городской общественной молодежной организации "Спортивно-туристский клуб "Кавказ"".

Действительный член Русского Географического общества (с 1985 г.). Член Национального спелеологического общества США (1992). Член Украинской спелеологической ассоциации (1995).

Автор и соавтор более 50 публикаций по карстолого-спелеологической тематике, в т.ч., 6 монографий.

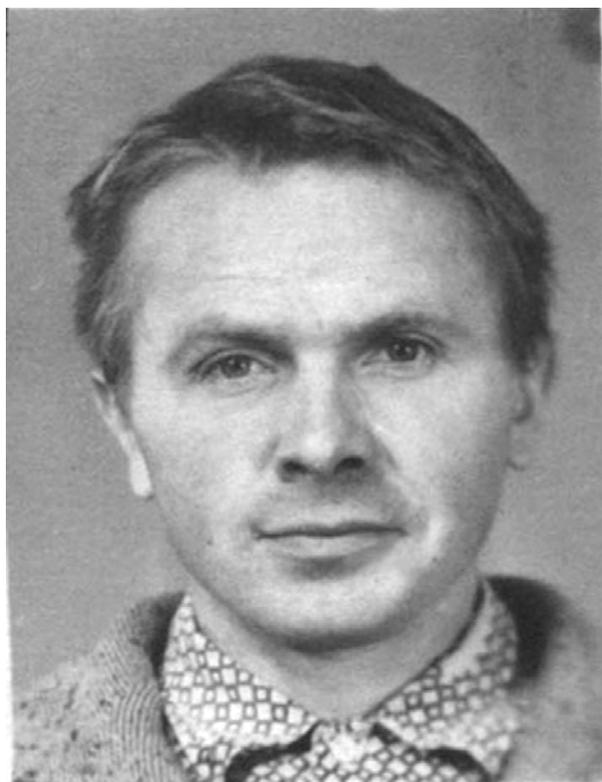
Круг научных интересов: история исследования карста и пещер, ЧП на закарстованных территориях и в

пещерах, карстовые водоносные системы, пещерные топонимы, охрана и рациональное использование спелеопространства и спелеоресурсов, нормативно-правовое обеспечение карстолого-спелеологической деятельности.

Емельяновский А.С.
Пермь.ВИБ.

СЫРОПЯТОВ Владимир Александрович.

(1938.10.12 – 2011. июнь)

Однажды, поздним октябрьским вечером 1974 года, дома у меня (жили мы тогда на Старцева у Вагоноремонтного завода (ВРЗ)) раздался звонок. Открыв дверь, я обнаружил в дверном проеме косолапо переминающуюся с ноги на ногу невысокую коренастую фигуру в ватнике, невообразимом треухе и валенках огромного размера. Из распахнутого ворота, в обрамлении голубой «Дружбы»¹ китайского производства, торчала медно-красная шея, увенчанная лобастой, широкоскулой, русоволосой головой.

Такие персонажи обычно просят стакан.

¹ «Дружба» - качественное китайское теплое нижнее бельё, в те годы свободно лежащее на полках магазинов.

Но фигура пожелала видеть меня и вежливо представилась:

«Сыропятов Владимир – Лысьвенский спелеолог».

Приглашая гостя пройти в квартиру, я и представить не мог, какие последствия будет иметь для нас этот визит

Для начала, мой новый знакомый потребовал (сам тон разговора не допускал никаких возражений), чтобы я выложил ему все что знаю о золоте и алмазах и убедившись в скудости моих знаний о означенном предмете, с гордостью заявил, что найдет не только коренное месторождение золота из оливинового пояса но и кимберлитовую трубку с Уральскими алмазами в придачу. На слабое мое возражение, что дело это не простое, было безапелляционно заявлено:

-«Плохо искали».

Затем разговор перешёл в более понятную мне сферу пещерных исследований.

На 4 областной конференции по спелеотуризму. Сыропятов Володя рассказывает о сделанных находках. клиференция

С меня требовались люди, деньги, аппаратура, а взамен было обещано сто никому не известных пещер Лысьвенского района, в том числе и крупнейшие в мире!

Прошло немало времени, пока мой визитёр уяснил себе, что мы организация не государственная а самодеятельная, и все чем богаты сделано исключительно своими руками.

Странный этот разговор затянулся далеко за полночь. С утра, я собрался на работу, ушел и мой визави. Взяв с меня твёрдое обещание приехать когда он соберет туристский актив и помочь организовать в Лысьве спелеосекцию.

*В кулуарах 4 областной конференции по спелеотуризму..
Слева на право: Желудков Саиша, Ощепков Володя,
Сыропятов Володя, Сафронов Сергей.*

Я в простате душевной думал, что это единственный ощутимый результат встречи.

Как бы не так.

С той поры пошли в секцию странные письма без конца и без начала. Были они как продолжение какого то неведомого нам спора.

Порой жёлчные, порой курьёзные, иногда оскорбительные, но неизменно фанатичные.

Секционные остряки окрестили их ««Дадзыбао» энтузиаста»²

Но это было потом.

А пока, довольно быстро, пришло приглашение приехать на организационное собрание спелеологов Лысьвы, и уже вечером 21 декабря Володя встречал меня на Лысьвенском же-де вокзале.

Пол ночи проговорили «за спелео», а с утра пришли в школу, где в одном из классов собралось человек тридцать

Я рассказал о работе секции спелеологов, о задачах которые решаем,.

Вопросов практически не задавали.

Обещали подумать.

На том и расстались.

Через неделю пришло письмо от Володи.

В нём протокол общего собрания.

Резюме:

1. Создать Лысьвенскую городскую спелеосекцию. 22 декабря 1974 года;

2- Председателем избрать Сыропятова.

² Напомню, что в мировой истории это был период китайской культурной революции, а «дадзыбао» - как правило рукописная прокламация клеймящая какие нибудь недостатки какого-нибудь человека.

Через неделю закономерно начался новый 1975 год. В марте ВИВы проводили 4 конференцию по технике и тактике спелеотуризму (29-30.03.1975).

Лысьву представлял Сыропятов, рассказавший о найденных пещерах и предполагаемых перспективах.

Он и в дальнейшем принимал участие в некоторых конференциях (5, 6, 8, 9) по технике и тактике спелеотуризма проводимых Пермской городской спелеосекцией ВИВ.

А после одной из конференций даже принял участие в экскурсии в Кизеловскую пещеру организованную ВИВами для иногородних участников

Жизнь лысьвенской секции сошла на нет практически не начавшись.

Со слов лысьвенских туристов, что были частыми гостями в клубе «Компас», председатель спелеологов Лысьвы поставил условием членства в секции обязательные еженедельные поездки на поиск пещер, и за «прогулы» строго спрашивал, в результате чего секция развалилась, оставив одного председателя.

Сложными были и наши взаимоотношения.

В письмах он яростно ругал нас за лень и бездеятельность, но вот принять участие в наших экспедициях все никак не получалось.

Наконец, в 1980 году, как нам показалось, срослось.

Мы запланировали Чусовскую экспедицию с началом от Вынырка Кумыша.

Сыропятов идею одобрил. Мы написали письма с просьбой к администрации предоставить ему творческий отпуск для участия в экспедиции.

Это наше действо (обычное в аналогичных случаях), вызвало волну звонков из Лысьвенских райкома партии и горкома ВЛКСМ. У нас интересовались, что за экспедицию мы проводим, какова в ней роль Сыропятова, намекали на неадекватность его поведения.

Отбились.

Определили дату начала.

Заказали машину для заброски снаряжения.

Назначили место встречи снаряжения и участников (ст. Кормовище).

Поехали.

В Лысьве к нам подсел Сергей Полушкин, его Сыропятов рекомендовал.

На вопрос: - Где Володя? - ответ был прост: - Он уже уехал и ждет вас в Бабьем логу.

Экспедиция, кажется, началась.

Дорогу до «Вынырка» проводники наши не нашли, и в результате оказались мы у слияния Кумыша с Талкой, небольшим левым притоком, километрах в пяти ниже по течению от «Вынырка»..

По обстоятельствам непреодолимой силы (глупость человеческую), сходить к месту раскопок Сыропятова удалось только через два дня.

Раскоп нашли. Володя ушел, очевидно не дождавшись нас.

Больше мы не встречались.

Письма приходили попережнему, стиль их не менялся.

А вот волна перестройки оборвала их поток.

НЕТ! Было ещё одно письмо – обращение к первому съезду Ассоциации и зачитанное на одном из пленарных заседаний.

Дальнейшие события (развал страны, изменение политического строя) окончательно оборвали все связи с Сыропятовым, переведа рассказы о нем в фольклёрный разряд.

Впрочем, было бы несправедливым так утверждать. В 2006 году Евдокимов С.С. выложил, неверное единственное, отчет Сыропятова о пещере «Вулкан» [2] Насколько известно, готовится фото копия его в PDF формате.

Этим летом возникла идея разыскать его.

Увы Володя ушёл от нас летом 2011 года.

В доме его теперь живёт семья, которой жильё выдали из городского фонда.

Что мы знаем о нём?

Жил вдвоем с мамой в частном доме.

Имел два высших образования (подтверждено справкой отдела кадров ЛМЗ.)

Работал чаще всего разнорабочим, явно не по полученному образованию

Утверждал, что нашёл в Лысьвенском районе больше 150 пещер.

Ходил неясный слух о какой-то личной трагедии

Что Осталось?

Несколько любительских фотографий.

Папка с множеством писем написанных ужасным почерком в период с 1975 по 1989гг.

Евдокимов предлагает сдать их в областной архив, (предварительно перефотографировав их), где образуется фонд Сыропятова.

С фотокопиями пусть разбираются желающие энтузиасты.

Пример уже есть. Благодаря труду Лысьвенского туриста - краеведа Пирожкова Павла Владимировича, а так же содействию: Пирожковой Ольги, Пирожкова Семёна, Максима Игнатьева, Марии Игнатьевой, .

воссоздана рукопись Сыропятова В.А. названная автором несколько высокопарно: «Поэма «Открытие пещеры «Чудесница»» Ноябрь 1995. Лысьва»..

Вот что узнали дешифровщики (перескажем низкой прозой):

В марте 1972 года Володя побывал в Кунгурской Ледяной пещере с экскурсией, организованной профсоюзом СМУ№8, где он в то время работал.

О дальнейших событиях рассказывается так:

И решил тогда я сразу\Что ведь в Лысьвенском районе\Есть пещеры больше даже\И красивие как я понял

Поскольку никаких сведений о месторасположении пещер у него не было, то начал поиск с знакомого места, с Кумыша. В первый же день было найдено шесть пещер.

Май на Кумыше провел\Весь я Кумыш обошёл!\ Длинный день настал в июне\Я на Поньш перебрался

Первый день не принёс ожидаемых результатов, на следующее утро встретил двух рыбаков, которые сказали: *«Ниже мощная скала\ Там пещера есть большая...»*

Весь день был потрачен на поиски пещеры и уже поздно вечером, затемно, был обнаружен вход.

Разбирать негде не стал я:\В друг залезешь « Не туда».\А один, а вдруг заклинит\А никто уж не придет\И никто тебя не вынет\Не пособит, не спасет

Осторожность сработала. Володя стал искать себе компаньонов, но всё неудачно. А тут состоялся городской слет туристов. Где таки удалось уговорит трех человек для похода в новую пещеру.

Мы вдоль Ваикура идём.\Впереди Нечаев Лёня\С преогромным рюкзаком,\Он уверенный, спокойный.\ Тацит Толя Ярославцев\Редкий фотоаппарат\Он готов всегда стараться\Чтоб удачно нас заснять!\ «Мой отец недаром жил, - \Сам Баглай нам речь толкает.\Он сосняк здесь посадил!\Сосны небо подпирают!»\ Я четверку замыкаю\Быстро, черти, они прут!

Жил такой вот человек.

Литература, ссылки.

- 1.Фонд Сыропятова В.А. рукопись «Поэма «Открытие пещеры «Чудесница»» Ноябрь 1995. Лысьва».
2. Сыропятов В.А. Открытие и разработка новой пещеры «ВУЛКАН». - АСУ, Пермь, 2005. Книжная полка АСУ. http://viv-asu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=197%3A2010-11-28-08-00-44&catid=19&Itemid=39&lang=ru

Путеводитель.
Пещеры Урала.
 50 самых интересных.

50 самых интересных пещер Урала. Путеводитель.
 Е.А.Банников

Этой весной издательством в Уфе была выпущена интересная и красивая книга про пещеры, каких немного выпускается в наши дни. Необычный формат, твердая обложка, качественная бумага и множество красивейших цветных иллюстраций – это те достоинства книги, которые сразу бросаются в глаза. Отличные качественные фотографии пещер – вот что заставит любого спелеолога купить эту книгу себе в копилку, или подарить ее друзьям/знакомым.

При более близком знакомстве, у книги выделяется еще один огромный плюс: удивительно легкий и лаконичный слог автора - Жени Банникова. Действительно, книга написана простым языком, без кучи непонятных слов и терминов. И это радует, ведь издание заявлено как путеводитель, а не докторская диссертация. Простые слова сплетаются в простые предложения - и от них вырастает легкий приятный текст. Читатель пещера за пещерой путешествует по Уралу: Пермский край, Башкирия, Свердловская область, Челябинская...

И вот тут-то возникает непонимание... ладно, оставим на совести авторов выбор пещер. Надо сказать, что подобраны, действительно, самые интересные пещеры из числа наиболее известных. Непонятно другое. Разным пещерам по-разному уделено количество текста в книге. Например (позволю себе в качестве примеров опираться на описание пермских пещер, потому как они мне роднее и ближе)... Так вот, например, пещерам Мариинская или Геологов 2, и даже самой протяженной пещере на Урале, Дивьей, уделен один разворот, а то и одна страница книги. В то время, как Кизеловская пещера или Кунгурская описаны на двух-трех разворотах. Откуда такая несправедливость? Вы, может быть, скажете, что автор сознательно Геологам уделит меньше внимания, чтобы туда ходило меньше туристов? Но все это чушь. Просто, когда читаешь статью, например, про Кизеловскую пещеру, слово в слово узнаешь статью Жени на сайте Наш Урал. Что-то подсказывает, что он просто взял свои старые наработки, и где не хватило - дописал маленькие заметки про недостающие пещеры.

Умно. Но не совсем честно и справедливо: у читателя могут возникнуть мысли, что Мариинская пещера менее интересна и в чем-то хуже той же Кунгурской...

А потом уже возникает еще один вопрос: а кто он, этот читатель? В смысле, для кого написана столь масштабная, красивая и интересная книга?

Для спелеологов? Но для спелеологов как-то мало новой информации о пещерах. Спелеологи то, что написано в книге, уже давно прочитали в интернах, узнали от своих коллег, увидели сами. Для спелеологов в книге как-то мало конкретики - точных данных, точного расположения пещер, точного описания гротов, систем и галерей. И вообще, зачем для спелеологов в конце книги помещать статью про бережное отношение к пещерам? Ну об этом, вроде как, на первом школьном выходе всем рассказывают, а потом еще постоянно напоминают.

Нет, стиль автора и заключительная статья указывают, что книга была адресована обычным смертным. Но тогда возникают некоторые недомолвки по тексту. Цитирую текст про Ординскую пещеру: «В 1993 году пещеру посетил пермский спелеолог Андрей Самовольников, рассказавший о пещере Игорю Лаврову. В марте 1994 года рязанский спелеолог-аквалангист Виктор Комаров по приглашению Лаврова разведвал первые 100 метров подводной части пещеры. В июле 1996 года спелеоподводник из Красноярска Петр Миннеков...» Так вот, я нисколько не хочу умалить значимости Игоря Лаврова в исследовании пещер и развитии спелеологии, но возникает вопрос, почему потенциальный читатель из числа простых смертных, которому сразу поясняется, кто такой Андрей Самовольников или Виктор Комаров, должен знать, кто такой Игорь Лавров? Причем, это первое упоминания Лаврова в книге. Да, я нашла его фамилию в числе консультантов издания. Но информации мне это не прибавило. Кстати говоря, с Евгением Цюрихиным дела обстоят аналогично. Видимо, авторы издания считают, что этих исследователей должен знать каждый человек планеты, который даже носа в пещеру никогда не засовывал.

Это только самый очевидный пример. На самом деле для простого читателя непонятного в книге, наверное, куда больше... И вообще, книга же называется ПУТЕВОДИТЕЛЬ. Так где пути? Да, конечно, пещеры схематично указаны на карте регионов (что само по себе, очень интересный вариант оформления книги), но описания проездов к ним или описания прохождения пещер нет.

Вывод у меня складывается такой: для спелеолога в этой книге много красивых фотографий, приятного текста, способного возродить в памяти то или иное посещение пещеры, но мало конкретики. Слово «путеводитель» она не оправдывает. С другой стороны, красивые современные книги и покупаются ради того, чтобы они гордо стояли на полке и просматривались долгими дождливыми вечерами. А всю нужную информацию мы давно привыкли находить в интернетах.

ОГОНЬ, ВОДА, И МЕДНЫЕ ТРУБЫ

Из Березников выбираемся в 9 июля (на часах - полночь), прикупив-таки в попавшемся по дороге гастрономе недостающую тушёнку.

С нами едет пара Березниковских «полупроводников». «Полупроводники» они потому, что знают только старую часть, а в новой не были, но это выясняется только за Чердынью

Водитель крутит баранку, магнитофон «крутит» Митина (Митин - это популярный тогда бард). Мокрое шоссе, послегрозовые сумерки середины июльской белой ночи, неудобное автобусное кресло мало располагают к спокойному отдыху. Однако день был насыщенный событиями и тяжело задремываю еще на полпути к Соликамску...

Чердынь

By Andrey Bogdanov

Резкий толчок врывается в тревожную дремоту.

Лениво приоткрываю глаза:

Темно.

Я внутри чудной колесницы, что с огромной скоростью несется в нелепо искривленном пространстве, угрожающе скрипя и подпрыгивая на его неровностях, призрачные тени, за занавесками, скачут в бесформенном танце, то проваливаясь в неверную мглу, то выныривая в холодных отблесках уральской белой ночи.

Далеко впереди, правее и много выше, льдисто громоздятся мрачные торосы грозových облаков. Чуть левее, прямо за кресельными силуэтами, на спящем фоне сигнальных огней командирского пульта - черные силуэты голов, невнятный зуд восторженных голосов охваченных азартом безумной погони. За чуть теплящимся лобовым стеклом в ужасе мечется корявая лента пути, норвя вырваться из всепоглощающей пасти нашего вместилища, то

ныряя в подворачивающиеся скопления абсолютно непроницаемого ослепительно молочного тумана, то взбираясь на пригорки и горушки, то проваливаясь в темноугольные пади.

Тщетно...

Ненасытная утроба поглощает посекундно ее десятками, сотнями метров. Всполошено разлетаются по сторонам из-под колес блестящие какофоты дорожной ограды, тяжело пересекают путь мрачные тени неведомых птиц. Из очередного туманного сгустка вываливается безмолвная фигура велосипедиста с огромным мешком за спиной, уверенно педалирующего невидимые колеса.

Редкая тайга, проросшая сквозь тьму бесформенных пятен, вплотную подступает к самым занавескам.

- Может можно потише ехать? – неожиданно звучит робкий голос.

- Да нет! Ты что? Хорошо ведь идем! – азартно отвечает одна из фигур у пульта.

Повинуясь магии человеческого голоса, недвижно замирает полотно дороги, вытянулось в струнку, уплотнилось. Дисциплинированно взяли на караул столбики ограждения, прочертив, сходящимися в бесконечности рядами серебряных многоточий, восходящую дугу траектории нашего пути... Траектория эта плавно приподнималась над вершинами деревьев, над лесом. Выше... Ещё... Ещё... Дальние столбики вопреки всем законам

перспективы, вдруг резко шагнули в высь, кокетливо склонив изящной дугой, нам навстречу, свои головки. Дорога возносится уже над вершинами елей и где-то впереди явственно обрывается в неизвестность.

- Да это ж стартовая эстакада!...

- испуганно скачет в бездну запоздалая и единственная, за всё время после пробуждения, мысль...

Выхваченная светом фар, справа синим сполохом мелькает прямоугольное пятно дорожного знака: «р. ВИШЕРА».

Наваждение пропадает. Остается новый Вишерский мост с двумя рядами погасших фонарей, изящной дугой соединивший оба берега, зыбкая предутренняя гладь

реки с неровными пятнами рыбацких лодок, изрезанные сумрачным предутренним зеркалом застывшей воды, берега. Причудливые космы тумана, вязко заползающего во все ложбины и вмятины прибрежного рельефа.

Редкие огоньки далекой деревушки. Темные безмолвные дома на том берегу. Спертая духота ЛАЗа, знакомые фигуры членов нашей команды.

«Это ж сколько я проспал?» - задаюсь вопросом я.

Просыпаюсь окончательно.

За мостом деревня Рябино.

Автобус размеренно наматывает километры шоссе, мимо проплывают, в неверном свете уральской белой ночи, куски тайги, изредка прерываемые темными деревнями, в которых, нет-нет да проплывёт светлый прямоугольник окна. Знать, не спит чья-то мятущаяся душа.

Мелькает табличка «СЕРЁГОВО».

Какие все вкусные названия: Рябино, Серёгово, Чердынь, Покча, Вильгорт. Ощутимо пахнет от них Северным Уралом.

Чердынь¹. Старинный русский город. Около 500 лет назад данник Великого Новгорода, плативший дань мехами и «закамским серебром» что это такое, сейчас не знает никто, сведения утрачены.

В плане город очень прост, это сеть: из улиц, протянувшихся практически на север, на которые

Уже на самом выезде, откуда-то сбоку шальной ветерок приносит мелкий дождь, который сопровождает весь наш оставшийся путь.

Вильгорт². Здесь на нас обрушивается просто стена воды. Полное ощущение наступившего потопа.

Камгортский мост снизу.
(тогда он только строился)

By vasketsov

Видимость сокращается до полутора десятка метров и водитель буквально «по-черепашьи» («всего» минут за сорок) преодолевает оставшиеся три с половиной километра до конечной точки нашего автобусного маршрута.

Камгорт³. Наш транспорт дальше не пойдет. В последнем порыве, он буквально сползает к переправе, где стоит уже с пяток легковушек, ожидающих утра и начала работы паромы. Ливень между тем не унимается. Противоположного берега не видно. И мы сидим обречённо в автобусном нутре в тягостном ожидании перемены к лучшему.

Время 6.00. Робкая попытка сбежать по естественной надобности оборачивается насквозь мокрыми «испытателями».

Задрёмываю.

Просыпаюсь от внезапно наступившей тишины. Ливень прекратился. Стрелки часов показывают 8.13..

Откуда-то налетевший ветерок делово и энергично сгоняет грозные облака куда-то к окоёму. Солнце радостно заливает светом всё окрест, и мы освобождаем приютившее нас утро от своего присутствия и наших вещей.

Переправа начинает работу в девять утра. Так что народ разбредается по своим надобностям.

Наводим справки. Деньги берут только за транспорт, пешеходы переправляются так.

² **Вильгорт** - небольшое живописное село в Чердынском районе Пермского края. Расположено на реке Колва. Село Вильгорт – административный центр Вильгортского сельского поселения. Название Вильгорт происходит от словосочетания: «виль» – новая, «горт» – родина, деревня (коми-пермяцкий язык). <http://www.zel-veter.ru/places/c/cherdynskii/cherdyn/info/selo-vilgort>

³ **Камгорт** - зырянское слово, что означает «дом, домовладение, хозяйство». Находится в 22 километрах от города Чердынь. Село расположено на берегу реки Колва. <http://www.zel-veter.ru/places/c/cherdynskii/cherdyn/info/selo-kamgort->

Камгорт. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы

By Алексей Змеев

выходят фасады домов, и перпендикулярных им улицы, преимущественно из сплошных заборов, ограждающих участки сбоку. Тем не менее, блуждаем минут сорок, в поисках выезда из города. Пока не отлавливаем одинокого «языка» и не уточняем направление движения.

¹ **Чердынь** - (Cherdyn) – старинный город, находится на севере Пермского края. Чердынь стоит на реке [Колва](#), на ее правом берегу. По одной из версий название Чердынь переводится с коми-пермяцкого так: чер – “приток”, дын – “устье”. Дословно можно перевести как “поселение, возникшее при устье реки”. В далеком прошлом город именовали [Перьм Великая](#), по названию исторической области. <http://www.zel-veter.ru/places/c/cherdynskii/cherdyn>

Переправляемся с первым паромом. Вещи поднимаем на высокий берег. Внизу, у воды, разводим костер и готовим завтрак. Машина заказана на десять утра и у нас есть время.

Завтракаем.

Моем посуду.

Ждем.

Проходит 11й час, стрелки подкрадываются к двенадцати и Сюра не выдерживает: «Сергеич, боюсь, бутылка перевернется. А пробка там - просто палка. Прольется...» и без дальнейших лишних слов разливает по инструкторским кружкам содержимое.

Не успеваю донести кружку до усов, рядом тормозит огромный Маз. Из кузова сыплется народ, а из кабины выходит здоровенный мужик с бородой и благожелательно улыбаясь, говорит: «В Пещору деток повели? Это хорошо. Возвращаться будете, заходите в церковь побеседуем».

Потом выясняется, что это - батюшка из Ныробской церкви.

Попова говорит многозначительно: «Раньше надо было налить, машина бы раньше приехала».

Допиваем- таки.

Грузимся.

Фотографии на 2 обложке: 11 Чемпионат России. 1. Судейский лагерь, 2. Дистанция спасработ по ВВТ, 3. Скала Ус-Теш. 4. Демонтаж дистанции спасработ по FFS А.Чуркин и Нафань Ка. 5. остатки дистанции спасработ по FFS. 6. Открытие ЧР 2014 по спортивному туризму на спелеодистанциях. Судейская бригада и официальные лица. 7. Вечер песен. Поют Ю.Туманов и А.Мичурин. 8. Секретариат. 9. Река Юрюзань. 10. Лагерь Участников. Все фото Ольга Черепанова.

Фотографии на 3 обложке: Кунгурская ледяная Пещера. 1. На открытии бюста Хлебникова. 2. Бюст Хлебникова. 3. Кристаллы льда в гроте «Полярном.». 4. Все фото из коллекции Кадебской О.И.

Фотографии на 4 обложке: Общая фотография участников международной конференции «Комплексное использование и охрана подземных пространств»

The Association of the Ural Speleologists

Transregional public association

THE AUS MAGAZINE. №19 (2014)

APPEARS FROM MAY 2006

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Provides between ASU members and by subscription.

The opinion and way of view of authors can be deferent from the opinion and way of view of the magazine.

TABLE OF CONTENTS.

OFFICIAL

The International Conference “Complex Usage and Protection of Underground Space”. O.I.Kadebskaya..... 2

CAVERNS AND EXPEDITIONS

The Ponysh spring. S.S.Evdokimov 5

Follow in ancient bears’ footsteps with Japanese biologists. E.A.Tsurihin 8

HUMAN-MADE CAVERNS RESEARCH

The cavern monastery in the North-West Caucasus. Yu.S. Lyachnitsky, I.A. Agapov..... 10

Human-made caverns research in the South Ural. L.D.Volkov 14

SAFETY

Cave rescue seminar. 18

TRAININGS

Caving camp Kutuk–2014. A.Nikolaenkova..... 19

CONTESTS

XI Russia Championship. 23

About XI Russia Caving Championship. Fh.L.Cherednichenko..... 24

Open Sverdlovsk Region Sport Tourism Contest. A.A.Barova 27

EQUIPMENT

Tompson’s drain trunk. Sekki’s disk. V.Ya. Dimochkin..... 29

ANNIVERSARIES..... 30

ART

Pashiyskaya Cave. Lahtina Katick. 30

ATTESTATION OF EYEWITNESSES.

Each his own way, but I am going to Kungur for The Cave International Conference! S.M.Baranov 31

The story about Rezvan. K.B.Seraphimov..... 37

America in miniature. V.A.Maltsev..... 45

CAVING OF PERSONS

Rezvan Vladimir Dmitrievich 52

Syropyatov Vladimir Aleksandrovich. A.S.Emelyanovsky 53

BIBLIOGRAPHY

The Urals caves. 50 the most interesting. самых интересных. The Guide-book. 56

STORIES from Sergeich

(Flame, Water and Copper pipes). 57